

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

С1
ЧАСТЬ X
2025

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 51 (602) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хуснурин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Таира Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяни Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максутович, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаянди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Джозеф Стиглиц* (1943), американский экономист-кейнсианец.

Джозеф Стиглиц родился в 1943 году в городе Гэри (штат Индиана, США) в небогатой еврейской семье. Его отец, Натаниэль Стиглиц, был страховым агентом, а мать Шарлотта (урожденная Фишман) — школьной учительницей. Стиглиц учился в Амхерстском колледже, где был главой студенческого совета, а затем продолжил обучение в Массачусетском технологическом институте (МТИ), где защитил докторскую диссертацию.

В 1965–1966 годах Стиглиц занимался исследовательской работой в Чикагском университете, в 1966–1970 годах — в Кембриджском университете в Великобритании. В то время его изыскания были посвящены проблемам экономического роста, инноваций и перераспределения доходов. Вернувшись в США, он начал работать в Йельском университете, где специализировался на экономике рисков, что в конечном счете привело его к главной теме научных исследований — теории информационной экономики.

В дальнейшем Стиглиц занимал академические должности во многих ведущих американских и британских университетах: Оксфорде, Станфорде, Принстоне и др. В 1992 году он переехал в Вашингтон, чтобы работать в администрации президента США Билла Клинтона — входил в состав Совета экономических консультантов при президенте США и возглавлял этот совет. В 1997–2000 годах Стиглиц был старшим вице-президентом и главным экономистом Всемирного банка. С 2000 года он является профессором Колумбийского университета.

Научные интересы Стиглица широки и многообразны, однако в центре его внимания всегда оставались проблемы сбора, анализа и распространения информации, принятия решений в условиях недостаточной информации, а также роль неполной информации в конкурентном процессе. В ряде новаторских статей, преимущественно обобщавших результаты анализа рынков страховых услуг, он показал, что нельзя утверждать, будто нерегулируемая конкуренция оптимизирует экономическое благосостояние или хотя бы приведет к равновесию спроса и предложения; тем более это неверно в отношении монополистической конкуренции и олигополии.

Будучи кейнсианцем и сторонником активной роли государства в экономике, Стиглиц подвергает жесткой критике неограниченный рынок, монетаризм и неоклассическую экономическую школу вообще, а также неолиберальное понимание глобализации и политику Международного валютного фонда в отношении развивающихся стран. По его мнению, современный капитализм может и должен быть усовершенствован. Критикуя «неолиберальный крен» в экономическом образовании, Стиглиц написал учебник по основам экономики, который был

призван устранить такой перекос в процессе преподавания экономики.

Стиглиц не только известный экономист, он активно участвует в политической и общественной жизни США. В 2000 году на базе Колумбийского университета он создал научное сообщество экономистов и политологов «Инициатива за политический диалог» (The Initiative for Policy dialogue), цель которого — помочь странам с переходной и развивающейся экономикой выработать альтернативные пути развития и укрепить гражданское общество. Он также возглавлял комиссию экспертов при председателе Генеральной Ассамблеи ООН по реформированию международной валютно-финансовой системы и международную комиссию, задачей которой была выработка критерии оценки экономической деятельности и социального прогресса без опоры на ВВП страны.

Стиглиц был редактором и членом редколлегий многих специализированных журналов: *Journal of Public Economics*, *Review of Economic Studies*, *American Economic Review*, *Journal of Economic Theory*, *Journal of Economic Perspectives* и др.

В 2001 году Стиглиц совместно с американскими экономистами Джорджем Акерфолом и Майклом Спенсом был удостоен Нобелевской премии «за анализ рынков с несимметричной информацией», то есть таких рынков, на которых одни участники обладают большим объемом информации, чем другие.

Научные заслуги и общественно-политическая деятельность Стиглица отмечены и другими престижными наградами, среди которых — медаль Джона Бэйтса Кларка за научные достижения; премия Джеральда Лоэба за выдающуюся финансовую журналистику, премия «Глобальная экономика», присуждаемая Кильским институтом мировой экономики.

Стиглиц — член Американской академии искусств и наук, Национальной академии наук США, Эконометрического общества и Американского философского общества. Он был президентом Восточной экономической ассоциации и президентом Международной экономической ассоциации.

Джозеф Стиглиц является почетным доктором более 40 университетов, в том числе Кембриджского, Гарвардского и Оксфордского, иностранным членом Российской академии наук и Лондонского королевского общества по развитию знаний о природе, кавалером ордена Почетного легиона.

В 2011 году журнал *Time* назвал Стиглица одним из 100 самых влиятельных людей в мире, а журнал *Foreign Policy* включил его в список 100 ведущих мировых мыслителей.

Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Хутова Э.А.

Коллизии авторского права в цифровую эпоху: правовой статус произведений, созданных с использованием технологий генеративного искусственного интеллекта 661

Червова Е. И.

Современные вызовы правоприменения при квалификации незаконной рубки и уничтожения лесных насаждений 663

Шалаева О. Е.

Государственный и муниципальный экологический контроль как инструмент привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения 665

Шарипов А. Р.

Местная администрация в системе органов местного самоуправления 668

Шарипова А. Р.

Проблемы реализации государственного контроля за деятельностью управляющих компаний и пути их правового решения 672

Шаталова Д. А.

Актуальные вопросы административно-правовой ответственности некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации 674

Шублакова А. А.

Правовой статус транснациональных компаний: проблемы и перспективы регулирования 676

Щепина О. В.

Понятие «финансовая услуга» 678

Щепина О. В.

Способы защиты прав потребителей при оказании финансовых услуг 680

Щербакова А. А.

Договор международного лизинга: особенности правового регулирования 682

Ярмаркин А. И.

Правовое регулирование сделок с земельными участками в РФ: проблемы и перспективы развития 684

Ярмаркин А. И.

Особенности государственной регистрации сделок с земельными участками и прав на них 685

ИСТОРИЯ

Долгова В. К.

Ранние проекты строительства подземной железной дороги в Санкт-Петербурге 687

Мухтарова А. А.

Освобождение оккупированных территорий как центральная тема визуальной антифашистской пропаганды и агитации в годы Великой Отечественной войны 689

Хаматшин Р. Д.

Эпиграфические памятники муфтиев, похороненных на территории мусульманского кладбища г. Уфы 692

Штефан О. А.

Октябрьская революция 1917 года: причины и последствия 697

ПОЛИТОЛОГИЯ

Шукурлаев А. А.

Центральная Азия в архитектуре безопасности крупных держав: от периферии к узлу стратегического напряжения 700

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Богатырев Д. Д.

Нейромоторные тренажеры в системе физического воспитания студентов: теоретико-методическое обоснование 704

Глушкова В. А.

Лыжная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы 706

Киракосян Г. А. Оптимизация процесса физического воспитания в ведомственных вузах (на примере Кузбасского института ФСИН) 708	Строев И. Е. Особенности формирования профессиональных компетенций у бакалавров физкультурного профиля по дисциплине «теория и методика физического воспитания» в контексте развития силовых способностей 726
Маркин Р. А. Иновационные подходы к физкультуре в детском саду 710	Федорова Д. К., Павлюченко М. С., Ванин А. В. Физическая культура как средство профилактики выгорания у специалистов сферы информационной безопасности 729
Миронова А. А. «Лестница отрицаний»: аксиологические барьеры и мотивационные парадоксы на пути к здоровью 712	Федорова Д. К., Павлюченко М. С., Ванин А. В. Разработка комплекса физических упражнений для повышения продуктивности сотрудников информационной безопасности 731
Моисеева О. И. От изоляции к интеграции: как «советская школа» художественной гимнастики адаптируется к глобальным стандартам, сохраняя уникальность 714	
Полторацкий К. Д. Влияние фитнес-тренировок «брейклетикс» на развитие силы у студентов 20–22 лет 721	
Придворов К. А. Развитие силы удара у спортсменов армейского рукопашного боя, обучающихся в военных образовательных организациях высшего профессионального обучения 723	
	ПРОЧЕЕ
	Мерлина А. Ю. Эффективность механизмов государственной и региональной поддержки семьи, материнства и детства в Московской области: анализ современных практик и перспектив развития 734

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Коллизии авторского права в цифровую эпоху: правовой статус произведений, созданных с использованием технологий генеративного искусственного интеллекта

Хутова Элина Аслановна, студент
Югорский государственный университет (г. Ханты-Мансийск)

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в творческие и научные сферы актуализировало конфликт между инновационной практикой и традиционной правовой доктриной. Классическое авторское право, основанное на парадигме исключительно человеческого творчества, демонстрирует системное отставание, не предлагая решений для реальности, в которой машина выступает соавтором или самостоятельным создателем контента. Статья исследует природу образовавшегося правового вакуума, анализирует ключевые проблемы установления авторства и охраноспособности произведений ИИ и рассматривает потенциальные векторы адаптации законодательства к новой гибридной цифровой реальности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, интеллектуальная собственность, правовое регулирование ИИ.

Изменения в способах создания культурного и интеллектуального продукта, вызванные распространением ИИ, ставят под сомнение адекватность традиционных правовых конструкций. Система авторского права, столетиями формировавшаяся вокруг фигуры автора-человека, столкнулась с новым типом творческого агента — алгоритмом, способным к автономному созданию результатов, внешне неотличимых от продуктов интеллектуальной деятельности человека [1].

Основная коллизия заключается в том, что технологии развиваются экспоненциально быстрее, чем формируется адекватное правовое регулирование. ИИ эволюционировал от инструмента, выполняющего команды, до сложной системы, способной производить уникальные и новаторские результаты на основе обобщения и синтеза гигантских массивов данных. Это привело к ситуации, когда ИИ выступает полноправным участником творческого процесса — от написания студенческих работ до генерации произведений искусства [2]. Государственные институты вынуждены реагировать на это явление, однако их реакция зачастую фрагментарна и не затрагивает сути проблемы. Примером может служить появление национальных стандартов, детально регламентирующих применение ИИ в конкретных сферах, например, в научно-исследовательской деятельности в образовании [3]. Подобные документы фиксируют и легитимизируют роль ИИ как «соавтора» на всех этапах научной работы, но при

этом полностью обходят молчанием ключевой вопрос о правах на результаты этой деятельности.

Сердцевина проблемы лежит в антропоцентричной природе современного права, которое исторически рассчитано на регулирование отношений между людьми [4]. Российское законодательство, как и большинство зарубежных систем, в качестве краеугольного камня авторского права закрепляет фигуру автора-человека. Согласно статье 1228 Гражданского кодекса РФ, автором признается гражданин, творческим трудом которого создано произведение. Эта норма автоматически исключает ИИ из числа потенциальных субъектов права, что порождает парадокс: объект, обладающий элементами автономной воли и способностью к творческому результату, не может быть признан его создателем с юридической точки зрения [4].

В условиях отсутствия прямого законодательного регулирования в доктрине и правоприменительной практике сформировались противоположные подходы к определению правообладателя. Одна точка зрения отрицает за ИИ какую-либо правосубъектность и предлагает признавать автором либо пользователя, инициировавшего процесс и осуществлявшего творческий контроль (например, через детальный промпт и постобработку), либо разработчика алгоритма [1, 5]. Другая, более радикальная позиция, обсуждает возможность наделения сложных автономных систем особой, «цифровой» правосубъектностью по аналогии с юридическим лицом или даже со-

здания концепции «электронного лица» [2, 5]. Однако эти конструкции наталкиваются на непреодолимое, с точки зрения традиционного права, препятствие — отсутствие у ИИ эмоционального интеллекта, сознания и способности нести ответственность, что делает бессмысленным применение к нему классических правовых инструментов управления и наказания [4].

Бюро по авторским правам США и суды Европейского союза последовательно отстаивают доктрину «существенного человеческого вклада» [1]. При этом в поисках выхода западные юристы активно обсуждают альтернативные режимы охраны, такие как отнесение полностью автономных произведений ИИ к общественному достоянию или создание для них специального права, аналогичного охране баз данных [2]. Интересен прецедент Верховного кассационного суда Италии, который в 2023 году признал охраняемым произведением архитектурный проект, созданный с помощью ИИ, указав, что использование технологии не отменяет творческого характера работы, если вклад человека был преобладающим [2]. Этот подход, фокусирующийся на оценке степени и качества человеческого участия, представляется наиболее прагматичным в текущих условиях, однако он не решает судьбу произведений, созданных со значительной долей автономии алгоритма.

Преодоление сложившегося кризиса требует подхода, сочетающего технологические, этические и правовые новации. Первым, технологически-правовым вектором может стать внедрение систем прозрачности и идентификации. Речь идет об обязательной маркировке контента, созданного с помощью ИИ, и развитии реестров, фиксирующих «цифровой след» произведения: использованную модель, промпт, степень вмешательства человека. Подобные реестры, основанные на технологиях распределенного учета, уже предлагаются в юридической доктрине как механизм для упорядочивания объектов, созданных ИИ [5]. Это не только обеспечит необходимую прозрачность для потребителей и регуляторов, но и создаст тех-

ническую основу для будущего распределения прав и вознаграждений.

Второй вектор предполагает эволюцию закона через создание новых правовых категорий. Прямое распространение на произведения ИИ классического авторского права с полным набором исключительных прав представляется нецелесообразным. В качестве компромисса может быть рассмотрен режим ограниченного исключительного права для пользователя ИИ, например, с сокращенным сроком охраны и уступкой в пользу общественных интересов, как это предлагается в одном из российских законопроектов [1]. Альтернативой, активно обсуждаемой в Европе, является создание специального режима, который предоставлял бы не авторско-правовую, а иную, более узкую охрану, возможно, по модели смежных прав или защиты инвестиций в создание базы данных [2].

Третий, ключевой вектор — смещение акцента с фиксации авторства на установление ответственности. Поскольку привлечь к ответственности ИИ невозможно в силу отсутствия у него правосубъектности и имущества, логичным решением становится закрепление ответственности за конкретными человеческими акторами: оператором, разработчиком или конечным пользователем, выпустившим результат в публичное пространство. Такой подход, основанный на презумпции контроля человека над технологией, закреплен, например, в британских принципах робототехники и коррелирует с антропоцентрической логикой права [4].

Фундаментом для изменений должны стать этические принципы, которые выступают в роли первичного регулятора. Принятый в России Кодекс этики в сфере ИИ, как и аналогичные документы в других странах, закрепляет принципы приоритета прав человека, безопасности и недопустимости причинения вреда [4]. Эти нормы задают необходимые рамки, внутри которых будет развиваться будущее правовое регулирование, обеспечивая баланс между стимулированием инноваций и защитой фундаментальных общественных ценностей.

Литература:

1. Сичкаренко А. Правовая природа результатов творческой деятельности, созданных ИИ [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. 2025. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pravovaya-priroda-rezulatov-tvorcheskoy-deyatelnosti-sozdannyykh-ii/> (дата обращения: 17.12.2025).
2. Ерохина Е. Д. Авторские права на произведения, созданные искусственным интеллектом [Электронный ресурс] // Zakon.ru. 2024. 25 мая. URL: https://zakon.ru/blog/2024/5/25/avtorskie_prava_na_proizvedeniya_sozdannyye_iskusstvennym_intellektom (дата обращения: 17.12.2025).
3. ГОСТ Р 70949–2023. Технологии искусственного интеллекта в образовании. Применение искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности. Варианты использования. — Введ. 2024–01–01. — М.: Стандартинформ, 2023. — 16 с.
4. Белозерцева В. В. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Проблемы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 6. С. 078–086.
5. Вопрос правового регулирования авторских прав на произведения нейронных сетей/искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Группа «Деловой Профиль». 2025. 21 января. URL: <https://delprom.ru/press-center/experts-pubs/vopros-pravovogo-regulirovaniya-avtorskikh-prav-na-proizvedeniya-neyronnykh-setey-iskusstvennogo-int/> (дата обращения: 17.12.2025).

Современные вызовы правоприменения при квалификации незаконной рубки и уничтожения лесных насаждений

Червова Екатерина Игоревна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье анализируются современные проблемы правоприменения при квалификации незаконной рубки и уничтожения (повреждения) лесных насаждений. Рассматриваются вопросы разграничения уголовной и административной ответственности по ст. 260 УК РФ и ст. 8.28 КоАП РФ, а также критерии ограничения незаконной рубки от уничтожения или повреждения лесных насаждений по ст. 261 УК РФ.

В процессе анализа правоприменительной практики акцентируется внимание на комплексной оценке объекта преступного посягательства и специфике правового статуса территории, где значительный ущерб выступает квалифицирующим признаком, детерминированным результатами экспертных исследований. Обобщение материалов судебной практики, включая прецеденты Забайкальского края и кассационных инстанций, свидетельствует о необходимости стандартизации методологических подходов к исчислению ущерба и модернизации экспертно-криминалистического сопровождения для достижения единообразия квалификационных решений и обеспечения принципа справедливости при определении мер ответственности.

Ключевые слова: незаконная рубка, лесные насаждения, экологические преступления, значительный ущерб, расчет ущерба, лесотехническая экспертиза, Забайкальский край.

Проблематика квалификации незаконной рубки и уничтожения лесных насаждений в современной правоприменительной практике сохраняет высокую актуальность в силу значимости лесных ресурсов для обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития государства. [7, с.1-2] Комплексность существующего нормативно-правового регулирования в области лесопользования, охватывающего положения уголовного, административного и отраслевого законодательства, не обеспечивает эффективной правоприменительной практики ввиду объективных сложностей квалификации противоправных деяний и несовершенства юридических механизмов. [8, с. 2]

Центральное место в уголовно-правовой охране лесов занимает статья 260 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая ответственность за незаконную рубку лесных насаждений при причинении значительного ущерба. Смежным составом является статья 261 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающая ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений иными способами, не связанными с рубкой. [1]

В случаях меньшей степени общественной опасности применяется административная ответственность, предусмотренная статьёй 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, [3] но на практике разграничение указанных норм вызывает серьёзные затруднения, поскольку критерии, лежащие в основе такого разграничения, носят оценочный характер и требуют тщательной правовой и фактической проверки.

Комплексная проблематика квалификации незаконных рубок лесных насаждений сопряжена с установлением двух ключевых компонентов: объекта преступного посягательства и правового статуса территории осуществления противоправных действий и несмотря на законо-

дательную регламентацию понятия рубки в статье 16 Лесного кодекса РФ как процесса механического воздействия на древесную растительность, правоприменительная практика сталкивается с существенными затруднениями при определении юридической ответственности за вырубку насаждений на территориях смешанного или неустановленного правового режима, включая земли населенных пунктов и сельскохозяйственного назначения. [2]

Правильная квалификация деяния зависит от установления принадлежности насаждений к лесному фонду и их экологического значения, что требует привлечения специальных знаний и использования материалов лесоустройства и государственного лесного реестра.

Существенные сложности вызывает разграничение уголовной и административной ответственности. Согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21, [4] при квалификации экологических преступлений судам надлежит учитывать характер и степень причинённого вреда окружающей среде, а также размер ущерба. На практике решающим становится размер ущерба, рассчитанный по установленным таксам и методикам. Если сумма находится на границе пороговых значений, ошибки в экспертных расчётах могут привести к неправильной квалификации, что нарушает единообразие судебной практики и принцип справедливости ответственности [6, с. 4-6].

Показательной в данном контексте является судебная практика Забайкальского края, получившая оценку на уровне Верховного Суда Российской Федерации. Так, в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 ноября 2017 г. № 72-АПУ17-29 был рассмотрен приговор суда Забайкальского края по делу о незаконной рубке лесных насаждений [9].

Судами было установлено, что обвиняемый осуществил рубку древесных растений без предусмотренных законом разрешительных документов, в результате чего был причинён ущерб в размере, превышающем установленный законом порог крупного ущерба. Доводы стороны защиты о возможности квалификации содеянного в порядке административного производства были признаны несостоительными, поскольку совокупность доказательств, включая результаты экспертной оценки, подтверждала наличие всех обязательных признаков состава преступления, предусмотренного пунктом «г» части 2 статьи 260 УК РФ.

Дело иллюстрирует устойчивую позицию судов о приоритетном значении размера причинённого ущерба и незаконного характера рубки при разграничении уголовной и административной ответственности, а также подчёркивает особую актуальность проблемы для регионов с высокой лесной нагрузкой.

Внимания требует проблема ограничения незаконной рубки от уничтожения или повреждения лесных насаждений. Критерием разграничения статей 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации выступает способ причинения вреда: при отделении дерева от корневой части применяется норма о незаконной рубке, тогда как при воздействии огнём, химическими веществами, затоплением или иными способами — норма об уничтожении или повреждении лесных насаждений, но в реальных условиях механизм причинения вреда может носить смешанный характер, либо устанавливаться только на основе специальных экспертиз, отсутствие или формальный характер которых существенно осложняет квалификацию содеянного.

Сложной является проблема конкуренции экологических и имущественных составов преступлений. Позиция Верховного Суда Российской Федерации, выраженная в постановлении Пленума от 5 ноября 1998 года № 14, [5] ориентирует правоприменителя на разграничение незаконной рубки как экологического преступления и хищения древесины как посягательства на собственность.

Завладение уже срубленной и подготовленной к вывозу древесиной подлежит квалификации по нормам о преступлениях против собственности, тогда как самовольное отделение деревьев от корневой системы обра-

зует состав экологического преступления, а неправильное применение данных разъяснений приводит к ошибкам в оценке объекта и предмета преступления.

Зависимость квалификации от экспертного обеспечения подтверждается и кассационной практикой. В кассационном определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июля 2021 г. по делу № 77-2049/2021 было установлено, что при расчёте ущерба, причинённого в результате незаконной рубки, были допущены нарушения при применении такс и методик [10].

В результате фактический размер вреда не достиг порогового значения, необходимого для признания ущерба значительным. Указанные обстоятельства послужили основанием для отмены судебных решений нижестоящих инстанций и прекращения уголовного дела в связи с отсутствием в действиях лица состава преступления. Ошибки в экспертных расчётах способны повлечь необоснованное уголовное преследование и подрывают принцип законности.

Дополнительные трудности возникают при квалификации деяний, совершённых несколькими лицами.

Применение положений статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации о формах соучастия требует установления характера и степени участия каждого лица, наличия предварительной договорённости и распределения ролей. Лесозаготовительные работы по своей природе предполагают коллективный характер, что осложняет разграничение соисполнительства и пособничества и делает уязвимым применение квалифицирующих признаков, связанных с групповым совершением преступления.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что современные вызовы правоприменения при квалификации незаконной рубки и уничтожения лесных насаждений обусловлены оценочным характером ключевых признаков, сложностью установления статуса территории и предмета посягательства, высокой зависимостью от экспертных выводов и проблемами разграничения уголовной и административной ответственности, а их преодоление возможно за счёт совершенствования законодательства, унификации судебной практики и развития экспертного обеспечения, что повысит эффективность уголовно-правовой охраны лесов.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Лесной кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 50. — Ст. 5278.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон [от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
4. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 18 октября 2012 г. № 21] // Рос. газ. — 2012. — 30 окт.
5. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения: постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 5 ноября 1998 г. № 14] // Рос. газ. — 1998. — 24 нояб. (утратило силу).

6. Титов М. А. Проблемы квалификации незаконной рубки лесных насаждений // Вестник науки. — 2025. — № 6 (87). — С. 1–9.
7. Арзамасцев М. В. Конституционные основы уголовно-правовой охраны окружающей среды // Криминалистъ. — 2022. — № 2 (39). — С. 1–8
8. Якимова Е. М., Ненашев Л. Н., Суханова Н. Н. Незаконная рубка лесных насаждений: проблемы квалификации и разграничения со смежными составами // Аграрное и земельное право. — 2019. — № 6 (174). — С. 1–4.
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2017 № 72-АПУ17-29 // СудАкт.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru>
10. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.2021 по делу № 77-2049/2021 // СудАкт.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru>

Государственный и муниципальный экологический контроль как инструмент привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения

Шалаева Ольга Евгеньевна, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируется система государственного и муниципального экологического контроля как инструмент привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения. Исследование раскрывает дуалистическую природу экологического контроля, сочетающего превентивные и карательные функции, с анализом компетенционных особенностей различных уровней контроля. Особое внимание уделено ограниченности полномочий муниципальных органов, не обладающих правом самостоятельного применения мер административного воздействия. Выявлены системные проблемы: нечеткое разграничение полномочий между уровнями власти, несоразмерность санкций тяжести нарушений, длительность процессов привлечения нарушителей к ответственности. Предложены направления совершенствования системы.

Ключевые слова: экологический контроль, административная ответственность, экологические правонарушения, государственный надзор, муниципальные полномочия, природоохранное законодательство.

В последние годы отмечается устойчивая негативная динамика роста экологических правонарушений, создающая существенные риски для обеспечения экологической безопасности. Согласно официальным данным Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2023 году было зафиксировано увеличение количества выявленных экологических правонарушений на 38 % по сравнению с показателями 2022 года. При этом общее количество наложенных административных наказаний уменьшилось на 43 %. В 2024 году количество выявленных правонарушений увеличилось на 99 % по сравнению с 2023 годом, а общее количество наложенных наказаний снизилось на 4,8 % [1]. Информация из материалов доклада представлена в таблице 1.

Данная статистическая динамика свидетельствует о необходимости совершенствования системы экологического контроля как ключевого инструмента противодействия экологическим правонарушениям.

Эффективный экологический контроль играет важную роль в предотвращении экологических правонарушений, обеспечивая не только своевременное привлечение виновных к ответственности, но и профилактику потенциальных нарушений. Совершенствование контрольной деятельности, и повышение координации между надзорными органами, способно значительно снизить экологические риски.

Экологический контроль представляет собой важнейший механизм обеспечения соблюдения природо-

**Таблица 1. Осуществление федерального государственного экологического контроля (надзора)
Федеральной службой по надзору в сфере природопользования**

Показатель	2022 год	2023 год	2024 год
Общее количество проведенных контрольных (надзорных) мероприятий	13123	17285	14998
Выявлено нарушений в ходе контрольных (надзорных) мероприятий	14131	19515	38968
Общее количество наложенных административных наказаний	8201	4657	4432

охранного законодательства, выполняющий ключевую функцию в системе привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения.

В системе административно-правового регулирования экологический контроль выступает связующим звеном между нормативными требованиями в области охраны окружающей среды и практикой их правоприменения. Его эффективность непосредственно влияет на действенность института административной ответственности, поскольку именно в процессе контрольных мероприятий выявляются основания для привлечения нарушителей к ответственности.

Экологический контроль в Российской Федерации подразделяется на четыре основных вида: государственный, муниципальный, производственный и общественный. Государственный экологический контроль, осуществляемый федеральными органами исполнительной власти и региональными органами власти, представляет собой наиболее действенный механизм надзора за соблюдением природоохранных законодательства. Именно государственный контроль обладает наиболее широкими полномочиями по привлечению к административной ответственности за экологические правонарушения.

Муниципальный экологический контроль, осуществляемый органами местного самоуправления, является важным дополнением к государственному контролю, хотя и имеет существенно более ограниченные полномочия. Особенностью муниципального контроля является его ориентация на решение локальных экологических проблем, таких как несанкционированные свалки, загрязнение городских территорий и нарушение правил благоустройства. Важно отметить, что муниципальные органы власти также обладают определенными полномочиями по привлечению к административной ответственности, однако в большинстве случаев они ограничены составлением протоколов об административных правонарушениях с последующей передачей материалов в государственные надзорные органы или суд для принятия окончательного решения.

Производственный и общественный экологический контроль, в отличие от государственного и муниципального, не являются инструментами привлечения к административной ответственности. Производственный контроль осуществляется хозяйствующими субъектами самостоятельно в рамках внутреннего экологического аудита и мониторинга, в то время как общественный контроль реализуется гражданами и общественными организациями через наблюдение, сбор информации и обращение в уполномоченные органы власти.

В Российской Федерации экологический контроль осуществляется многоуровневой системой государственных и муниципальных органов. На федеральном уровне ключевыми субъектами контроля являются: Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральная служба по

гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Федеральное агентство по рыболовству и Федеральное агентство лесного хозяйства.

На региональном уровне экологический контроль осуществляют министерства и департаменты экологии субъектов Российской Федерации. При этом все уровни государственного экологического контроля — федеральный и региональный — взаимосвязаны и дополняют друг друга, образуя единую систему надзора за соблюдением экологических требований.

В системе местного самоуправления экологический контроль преимущественно осуществляется специализированными структурными подразделениями администраций муниципальных образований. Наиболее значимую роль играют отделы экологии и административно-технические инспекции, которые занимаются мониторингом соблюдения правил благоустройства, контролем обращения с твердыми коммунальными отходами, а также надзором за сохранением зеленых насаждений.

Следует подчеркнуть, что Росгидромет и муниципальные контрольные органы не обладают карательными функциями — их деятельность ограничивается мониторингом и направлением материалов о нарушениях в уполномоченные инстанции. Таким образом, их роль в системе экологического контроля носит информационно-аналитический и предупредительный характер, а не правоприменительный.

Система экологического контроля функционирует в рамках иерархически организованной нормативной базы. Базовым актом является Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ, статья 65 которого закрепляет разграничение полномочий между федеральными и региональными органами власти в данной сфере.

Организационные основы контрольной деятельности установлены Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле» от 31.07.2020 № 248-ФЗ, определяющим единые подходы к осуществлению надзорных мероприятий. Составы экологических правонарушений и распределение компетенции по привлечению к ответственности регламентированы главой 8 КоАП РФ.

Муниципальный уровень контроля регулируется Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» от 20.03.2025 № 33-ФЗ, ограничивающим его сферу вопросами местного значения.

Конкретизацию механизмов взаимодействия между различными уровнями власти обеспечивают подзаконные акты, в частности Постановление Правительства РФ от 08.05.2014 № 426 «О федеральном государственном экологическом надзоре». Совокупность указанных нормативных правовых актов формирует целостное правовое пространство для осуществления экологического контроля при сохранении четкого разграничения компетенции между уровнями публичной власти

В рамках реализации положений федерального законодательства субъекты Российской Федерации осуществляют нормотворческую деятельность по установлению административной ответственности. В частности, в Нижегородской области принят Кодекс Нижегородской области об административных правонарушениях от 20.05.2003 № 34-З, который содержит исчерпывающий перечень составов экологических правонарушений, подведомственность рассмотрения соответствующих дел, а также определяет круг уполномоченных должностных лиц, наделенных правом составления протоколов об административных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды. Данный нормативный акт конкретизирует меры административного воздействия за нарушения регионального экологического законодательства и нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Особенностью нижегородского законодательства является то, что он наделяет отдельными контрольными полномочиями различные органы власти региона, включая и муниципальные. Так, муниципальные контрольные органы в области охраны окружающей среды и природопользования наделяются правом составлять протоколы об административных правонарушениях за незаконную вырубку зеленых насаждений, за нарушение правил проведения компенсационного озеленения, а также за нарушение правил использования водных объектов общего пользования [2].

Принятие подобных региональных актов позволяет более гибко учитывать экологические особенности конкретной территории и оперативно реагировать на местные проблемы, сохраняя при этом единство системы экологического контроля в Российской Федерации.

Таким образом, ключевое отличие между государственным и муниципальным экологическим контролем в контексте привлечения к административной ответственности заключается в объеме властных полномочий. Государственные контрольные органы, такие как Росприроднадзор и региональные министерства экологии, обладают полноценным набором правоприменительных механизмов. Они не только выявляют нарушения, но и самостоятельно применяют меры административного воздействия — составляют протоколы, выносят постановления о штрафах, приостанавливают деятельность предприятий-нарушителей. Эти полномочия охватывают весь спектр экологических правонарушений.

Муниципальный экологический контроль обладает ограниченными полномочиями в сфере административного преследования. Сотрудники местных администраций уполномочены фиксировать нарушения в установленной сфере компетенции, преимущественно связанные с благоустройством, обращением с ТКО и содержанием зеленых насаждений. Однако их правоприменительные возможности ограничиваются составлением актов обследования и протоколов об административных правонарушениях с последующей передачей материалов

в уполномоченные государственные органы. Отсутствие права самостоятельного наложения штрафных санкций и применения иных мер административного воздействия существенно снижает правоприменительный потенциал муниципальных инспекторов.

Это разграничение отражает принцип разделения контрольных функций в экологической сфере: государственные органы сосредоточены на серьезных экологических правонарушениях, требующих профессиональной оценки и применения жестких санкций, в то время как муниципальный контроль выполняет скорее сигнальную и профилактическую функцию. Такая система позволяет сочетать централизованное применение мер ответственности за наиболее опасные нарушения с оперативным реагированием на местные экологические проблемы, хотя и требует четкой координации между разными уровнями власти.

Однако в связи с вышеизложенным разграничением выявляется проблема действующей системы экологического контроля, а именно нечеткое разграничение полномочий между федеральными, региональными и муниципальными органами власти. Несмотря на законодательное закрепление компетенций на практике возникают конфликты юрисдикции, особенно при контроле объектов, оказывающих комплексное воздействие на окружающую среду. Например, муниципальные инспекторы часто выявляют нарушения, требующие вмешательства Росприроднадзора, но передача материалов затягивается из-за бюрократических процедур, что снижает оперативность реагирования [3].

Ограничность полномочий муниципального уровня существенно снижает эффективность контроля на местах. Органы местного самоуправления, не имея права самостоятельно налагать штрафы или приостанавливать деятельность нарушителей, вынуждены ограничиваться составлением предписаний. Это приводит к формальному исполнению их требований, особенно крупными предприятиями, которые осознают невозможность применения реальных санкций со стороны муниципалитетов.

Несовершенство административных санкций также снижает превентивный потенциал контроля. Размеры штрафов за экологические правонарушения (ст. 8.1–8.41 КоАП РФ) часто несоразмерны причиненному ущербу или экономической выгоде нарушителей. Например, штрафы за несанкционированные свалки (ст. 8.2 КоАП РФ) для юридических лиц составляют всего 100–250 тыс. рублей, тогда как затраты на их ликвидацию могут превышать несколько миллионов [4].

Таким образом, государственный и муниципальный экологический контроль остается важнейшим инструментом обеспечения соблюдения природоохранного законодательства и привлечения нарушителей к административной ответственности. Однако проведенный анализ выявил системные проблемы, ограничивающие его эффективность: нечеткое разграничение полномочий между уровнями власти, длительность процессов привле-

чения нарушителей к ответственности, несоразмерность административных санкций тяжести экологических нарушений.

Совершенствование системы экологического контроля требует комплексных мер, включая законодательное расширение компетенций муниципальных органов, повышение штрафных санкций до превентивного уровня, внедрение цифровых платформ межведомственного взаимодействия и усиление материально-технической базы

надзорных структур. Только при условии такой модернизации экологический контроль сможет в полной мере выполнять свою ключевую функцию — обеспечивать неотвратимость ответственности за нарушения и создавать действенные механизмы профилактики экологических правонарушений. Реализация этих мер будет способствовать достижению баланса между интересами экономического развития и требованиями экологической безопасности.

Литература:

1. Доклад о деятельности Росприроднадзора в 2024 году. — Текст: электронный // Официальный сайт Росприроднадзора. — URL: https://rpn.gov.ru/upload/iblock/94a/cd4q42ehs8b7ys3u99kolnatcnn9wgml/Doklad_2024.pdf (дата обращения: 12.10.2025).
2. Кодекс Нижегородской области об административных правонарушениях от 20.05.2003 N 34-3 (ред. от 10.09.2025). — Текст: электронный // pravo.gov.ru: [сайт]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDo=c=152027362&backlink=1&&nd=152008042> (дата обращения: 18.10.2025).
3. Заславская, Н. М. Особенности разграничения полномочий в сфере охраны окружающей среды между федеральными и региональными органами исполнительной власти на современном этапе / Н. М. Заславская. — Текст: непосредственный // Экологическое право. — 2023. — № 4. — С. 21–28.
4. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022. — Текст: электронный // Верховный суд РФ: [сайт]. — URL: <https://www.vsrif.ru/documents/all/31275/> (дата обращения: 01.11.2025).

Местная администрация в системе органов местного самоуправления

Шарипов Артем Рустамович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Работа посвящена анализу местной администрации как исполнительно-распорядительного органа муниципального образования в системе органов местного самоуправления. На основе Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», уставов муниципальных образований и современной научной литературы рассматриваются место и роль местной администрации в системе органов местного самоуправления, порядок её формирования, принципы построения организационной структуры и содержание основных полномочий на местном уровне. Особое внимание уделяется взаимодействию местной администрации с представительным органом, главой муниципального образования и контрольным органом, а также реализации функций по обеспечению жизнедеятельности населения в конкретных муниципальных образованиях. Показано, что местная администрация выступает центральным звеном муниципальной публичной власти, через которое обеспечивается связка между решениями органов местного самоуправления и их практической реализацией в повседневной жизни территориального коллектива.

Ключевые слова: местная администрация; система органов местного самоуправления; муниципальная публичная власть; вопросы местного значения; муниципальное образование; исполнительно-распорядительный орган.

Local Administration in the System of Local Self-Government Bodies

The article focuses on the local administration as an executive and administrative body of a municipal entity within the system of local self-government bodies. Drawing on Federal Law No. 33-FZ of 20 March 2025 “On General Principles of the Organisation of Local Self-Government within the Unified System of Public Authority”, municipal charters and contemporary academic literature, the paper examines the place and role of local administration in the system of local self-government bodies, the procedures of its formation, the principles of its organisational structure and the content of its core powers at the local level. Special attention is paid to the interaction between local administration and the representative body, the head of the municipality and the control body, as well as to the implementation of functions aimed at ensuring the everyday life of the population in specific municipal entities. It is argued that

local administration acts as the central element of municipal public authority, translating decisions of local self-government bodies into concrete actions in the daily life of the territorial community.

Keywords: local administration; system of local self-government bodies; municipal public authority; local issues; municipal entity; executive and administrative body.

Введение

К настоящему времени проблематика места и роли местной администрации в системе органов местного самоуправления прочно заняла одно из центральных мест в отечественной доктрине муниципального права. Это во многом связано как с конституционной реформой 2020 года, так и с принятием Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ, обновившего подходы к организации местного самоуправления и к его встраиванию в единую систему публичной власти [1]. По мнению Ю. И. Глебовой, современные трансформации означают переход от модели преимущественно автономного местного самоуправления к модели, в которой муниципальный уровень сохраняет самостоятельность, но функционирует в более чётко структурированной системе публичной власти [2].

Следует отметить, что в системе органов местного самоуправления местная администрация традиционно рассматривается как основной исполнительно-распорядительный орган муниципального образования, обеспечивающий практическую реализацию решений представительного органа и главы муниципального образования, а также решение вопросов местного значения. В работах О. И. Мындреску подчёркивается, что именно через деятельность администрации осуществляется значительная часть публичных функций, непосредственно затрагивающих повседневные интересы жителей — от коммунального обслуживания и благоустройства до организации местной социальной инфраструктуры [3]. В этой связи особую актуальность приобретает анализ того, каким образом местная администрация функционирует в системе органов местного самоуправления и какую реальную роль она играет на уровне конкретных муниципальных образований.

Согласно имеющимся данным научной и нормативной литературы, Федеральный закон № 33-ФЗ закрепляет местную администрацию как исполнительно-распорядительный орган муниципального образования, наделённый уставом соответствующего муниципального образования полномочиями по решению вопросов местного значения и по осуществлению отдельных государственных полномочий [1; 9]. Н. М. Добрынин связывает такую конструкцию с конституционным принципом единства системы публичной власти, подчёркивая, что при этом сохраняется специфика муниципальной публичной власти, реализуемой через систему органов местного самоуправления — представительный орган, главу муниципального образования, местную администрацию и контрольный орган [4].

Весьма показательно, что, как отмечает Е. В. Гриценко, включение органов местного самоуправления в единую

систему публичной власти сопровождается переосмысливанием их статуса и функций [5]. В работах Е. В. Белоусовой подчёркивается, что муниципальная власть всё более прямо рассматривается как разновидность публичной власти территориального коллектива [6]. В этом контексте исследование роли местной администрации в системе органов местного самоуправления конкретных муниципальных образований приобретает не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет выявить, каким образом обеспечивается реальная способность муниципального уровня решать вопросы местного значения и организовывать жизнедеятельность населения [1–4; 6].

Основная часть

Рассматривая правовое положение местной администрации в контексте Федерального закона № 33-ФЗ, необходимо прежде всего обратиться к нормативному определению данного органа. В концепции А. В. Холодовой местная администрация характеризуется как исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления, наделённый публично-правовой компетенцией и действующий от имени муниципального образования в пределах установленной законом и уставом компетенции [7]. Литературные данные, касающиеся эволюции определения местной администрации, показывают, что переход к новой редакции законодательства не разрушил сложившийся подход, а скорее уточнил его, акцентируя внимание на её роли в рамках муниципальной публичной власти [2; 3; 7; 8].

В системе органов местного самоуправления местная администрация занимает особое место. Представительный орган формирует нормативную основу местной политики (принимает устав, нормативные правовые акты, утверждает бюджет), глава муниципального образования выступает высшим должностным лицом, представляющим муниципальное образование, а контрольный орган осуществляет внешний муниципальный финансовый контроль. На этом фоне местная администрация выступает органом, ответственным за исполнение принятых решений и осуществление текущего управления муниципальным хозяйством [1–4]. Таким образом, её роль заключается в обеспечении непрерывного функционирования муниципального образования и в реализации воли территориального коллектива, выраженной через представительные и иные органы местного самоуправления.

Важным элементом характеристики места администрации в системе органов местного самоуправления является порядок её формирования и механизмы взаимодействия

ствия с другими органами. По данным Н. М. Добрынина, ещё в предыдущем законодательстве была закреплена модель, при которой глава местной администрации назначается по контракту, заключаемому по результатам конкурсного отбора с участием представительного органа муниципального образования [4]. Анализ современных материалов и обзоров Федерального закона № 33-ФЗ позволяет констатировать, что данная модель в целом сохраняется и развивается [1; 9].

Уставы муниципальных образований, как правило, конкретизируют федеральные требования, определяя: порядок проведения конкурса, состав конкурсной комиссии, сроки полномочий главы администрации, основания досрочного прекращения полномочий. Через эти процедуры реализуется взаимодействие представительного органа и главы муниципального образования с местной администрацией, что обеспечивает сочетание профессионализма исполнительного звена с демократической легитимностью принимаемых решений [1–4]. В результате местная администрация оказывается тесно связанной с другими органами местного самоуправления как организационно, так и функционально.

Взаимодействие администрации с представительным органом проявляется, прежде всего, в бюджетном процессе, в подготовке проектов муниципальных нормативных правовых актов и в предоставлении отчётности о результатах деятельности. Взаимодействие с главой муниципального образования выражается в реализации стратегических направлений местной политики, формируемых с учётом интересов населения и требований федерального и регионального законодательства. Контрольный орган местного самоуправления осуществляет внешнюю оценку эффективности использования бюджетных средств и управления муниципальным имуществом, что также влияет на деятельность администрации [2–4; 6].

Структура местной администрации традиционно строится по отраслевому и территориальному принципам, что позволяет учитывать специфику конкретного муниципального образования. По мнению Ю. И. Глебовой, наличие в составе администрации специализированных подразделений по жилищно-коммунальному хозяйству, благоустройству, образованию, социальным вопросам, развитию территорий и иным направлениям обеспечивает более адресное решение вопросов местного значения [2]. При этом федеральное законодательство устанавливает лишь общие подходы, предоставляя муниципальным образованиям возможность самостоятельно определять структуру администрации с учётом местных условий [1; 2; 9].

Согласно общим правилам, структура администрации утверждается представительным органом муниципального образования по представлению её руководителя. Тем самым достигается баланс между необходимостью профессиональной организации исполнительной деятельности и демократической легитимностью решений о фор-

мировании управленческого аппарата [1–3]. В крупных городских округах структура администрации может включать разветвлённую систему отраслевых и территориальных органов — комитетов, департаментов, управлений, районных администраций. В небольших городских и сельских поселениях структура, как правило, более компактна, но при этом на администрацию ложится весь комплекс задач по обеспечению жизнедеятельности территории.

Показательным примером может служить деятельность администрации городского поселения Беринговский Анадырского района Чукотского автономного округа. При относительно небольшой численности населения и компактной территории на местную администрацию возлагаются ключевые функции по организации коммунального обслуживания, содержанию инфраструктуры, взаимодействию с градообразующими предприятиями и обеспечению населения необходимыми услугами. Наличие специализированных структурных подразделений (или закрепление соответствующих функций за ограниченным числом должностных лиц) позволяет учитывать климатические и социально-экономические особенности арктического муниципального образования, обеспечивая адаптацию общих моделей организации местной администрации к реальным потребностям населения.

По многочисленным данным учёных, исследующих муниципальную публичную власть, ключевым содержанием деятельности местной администрации остаётся реализация полномочий по вопросам местного значения [3–6]. О. И. Мындреску выделяет среди них подготовку и исполнение местного бюджета, управление муниципальной собственностью, организацию коммунального обслуживания, благоустройство территории, обеспечение транспортной доступности, развитие местной социальной инфраструктуры и иных сфер жизнеобеспечения [3]. Именно через исполнение этих полномочий проявляется непосредственная связь между местной администрацией и населением, а качество их реализации во многом определяет уровень доверия граждан к публичной власти на местном уровне [3; 6].

К этому можно добавить, что значительную часть компетенции местной администрации составляют отдельные государственные полномочия, переданные муниципальным образованиям на основании федеральных и региональных законов. По мнению Н. М. Добрынина, подобный дуализм — сочетание собственных муниципальных полномочий и реализуемых по поручению государства функций — является одной из ключевых особенностей современной модели местного самоуправления [4]. Анализ научно-методической литературы показывает, что делегированные полномочия усиливают связь местной администрации с государственными органами, но одновременно создают риск подмены муниципальной инициативы исполнением внешних заданий, особенно в муниципальных образованиях с ограниченной ресурсной базой [3–6].

На уровне конкретных муниципальных образований это проявляется в том, что значительная часть времени

и ресурсов администрации ориентируется на исполнение переданных полномочий — в сфере социальной защиты, образования, отдельных вопросов благоустройства. В то же время именно местная администрация фактически определяет, насколько решения по вопросам местного значения будут адаптированы к специфике территории: природно-климатическим условиям, структуре занятости населения, уровню развития инфраструктуры. Таким образом, администрация выступает связующим звеном между государственными установлениями и реальными потребностями местного сообщества.

Примечательно, что в доктрине муниципальной публичной власти на первый план выдвигается идея двойственного характера местного самоуправления. По данным О. И. Мындреску, местное самоуправление понимается и как институт гражданского общества, и как элемент публичной власти [3]. Е. В. Белоусова рассматривает муниципальную власть как разновидность публичной власти, основанную на самоорганизации территориального коллектива, но действующую в тесной связи с государством [6]. В этой связи местная администрация в системе органов местного самоуправления выступает органом, в котором особенно отчётливо проявляется указанное двойственное начало.

С одной стороны, администрация реализует волю населения, выраженную через решения представительного органа и положения устава муниципального образования, обеспечивает реализацию местных инициатив и проектов, направленных на развитие территории. С другой стороны, она исполняет задачи, сформулированные на федеральном и региональном уровнях, участвует в реализации государственных программ и национальных проектов, обеспечивая их «приземление» на местный уровень [3–6]. Именно в этой двойственности проявляется специфическая роль местной администрации как центрального звена муниципальной публичной власти, включённой в общую систему публичного управления, но при этом ориентированной на обслуживание интересов конкретного территориального коллектива.

Научная дискуссия вокруг включения органов местного самоуправления в единую систему публичной власти во многом вращается вокруг проблемы сохранения реальной самостоятельности муниципального уровня [4; 5]. Е. В. Гриценко обращает внимание на то, что формула единой системы публичной власти может быть реализована как в виде усиления координации, так и в виде фактического подчинения муниципальных органов государственным структурам [5]. В обзорных работах Н. М. Добрынина подчёркивается, что Федеральный закон № 33-ФЗ стремится сохранить баланс, закрепляя особую роль местной администрации в решении вопросов местного значения при одновременном уточнении её места в системе публичной власти [4].

Совокупность приводимых данных позволяет сделать вывод, что оценка степени автономии местной администрации в системе органов местного самоуправления

должна основываться не только на анализе нормативных положений, но и на изучении практики конкретных муниципальных образований — их уставов, структур администрации, распределения полномочий и реальных механизмов взаимодействия органов местного самоуправления [1–4; 6; 9].

Заключение

Местная администрация в современной российской системе органов местного самоуправления выступает ключевым исполнительно-распорядительным звеном, связывающим нормативные решения представительного органа и главы муниципального образования с реальными процессами жизнедеятельности территории. Её правовой статус как органа местного самоуправления сочетается с включённостью в единую систему публичной власти, что обуславливает необходимость соблюдения баланса между государственным влиянием и муниципальной инициативой.

Порядок формирования местной администрации, основанный на сочетании федеральных требований и уставных норм, ориентирован на соединение профессионализма управленческого звена с демократической легитимностью. Организационная структура администрации, выстраиваемая по отраслевому и территориальному принципам и учитывающая специфику конкретного муниципального образования, обеспечивает возможность решать вопросы местного значения, непосредственно затрагивающие повседневную жизнь населения.

Через подготовку и исполнение местного бюджета, управление муниципальной собственностью, организацию коммунальной инфраструктуры, благоустройство территории и иные направления жизнеобеспечения местная администрация реализует основные функции муниципальной публичной власти. От того, насколько эффективно она выполняет эти функции в конкретных муниципальных образованиях, зависит уровень доверия граждан к местным органам власти и восприятие ими эффективности публичного управления.

Интеграция органов местного самоуправления в единую систему публичной власти усиливает координацию между муниципальным и государственным уровнями, создаёт дополнительные механизмы согласования политики и ресурсного обеспечения. Вместе с тем она объективно ставит вопрос о пределах централизации и о сохранении реальной самостоятельности муниципального уровня. В этих условиях местная администрация выступает своеобразным «лакмусовым индикатором» состояния местного самоуправления: именно по тому, как она организована и как функционирует на уровне конкретных муниципальных образований, можно судить о реальной степени развития муниципальной публичной власти и её способности обеспечивать подлинное местное самоуправление.

Литература:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: федер. закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ // Офиц. интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503200023> (дата обращения: 27.11.2025).
2. Глебова Ю. И. Конституционное право России: учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. — 228 с.
3. Мындреску О. И. Местное самоуправление как институт публичной власти и гражданского общества // Наука через призму времени. — 2021. — № 6 (51). — С. 25–29.
4. Добрынин Н. М. Конституционный принцип единства системы публичной власти: к вопросу об эволюции муниципального управления в России // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 11. — С. 13–20.
5. Гриценко Е. В. Что же останется от местного самоуправления в единой системе публичной власти? (Проблемы законодательной интерпретации конституционных поправок) // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 5. — С. 50–57.
6. Белоусова Е. В. Муниципальная власть как разновидность публичной власти // Электрон. ресурс. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnaya-vlast-kak-raznovidnost-publichnoy-vlasti> (дата обращения: 27.11.2025).
7. Холодова А. В. Понятие, сущность и публично-правовая природа местного самоуправления // Электрон. ресурс. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-suschnost-i-publichno-pravovaya-priroda-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 27.11.2025).
8. Местная администрация // Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорник. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2001.
9. Обзор Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Офиц. сайт органов местного самоуправления Новосибирской области. — 2025. — Режим доступа: <https://mun.nso.ru/page/obzor-federalnogo-zakona-ot-20032025-no-33-fz-ob-obschikh-principakh-organizacii-mestnogo-1> (дата обращения: 27.11.2025).

Проблемы реализации государственного контроля за деятельностью управляющих компаний и пути их правового решения

Шарипова Алия Рафаэльевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации государственного контроля и надзора за деятельностью управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Анализируются правовые и организационные недостатки действующей системы государственного жилищного надзора, выявляются причины низкой эффективности контрольных мероприятий. Особое внимание уделяется вопросам дублирования полномочий контрольных органов, формализации надзорной деятельности, а также проблемам правоприменительной практики. На основе проведенного анализа предлагаются направления совершенствования правового регулирования государственного контроля за деятельностью управляющих компаний.

Ключевые слова: государственный контроль, жилищный надзор, управляющие компании, ЖКХ, административная ответственность.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства традиционно относится к числу наиболее социально значимых и проблемных отраслей экономики Российской Федерации. Управляющие компании, осуществляющие управление многоквартирными домами, напрямую влияют на качество жизни граждан, состояние жилищного фонда и реализацию конституционного права на жилище. В связи с этим особое значение приобретает эффективный государственный контроль и надзор за их деятельностью.

Несмотря на сформированную нормативную базу, практика реализации государственного контроля в отношении управляющих компаний свидетельствует о наличии значительного числа проблем, препятствующих достижению целей надзорной деятельности. Массовые жалобы граждан, высокая доля нарушений жилищного законодательства и низкий уровень доверия к управляющим организациям подтверждают необходимость комплексного анализа существующих механизмов контроля и поиска путей их правового совершенствования.

Целью настоящей статьи является выявление основных проблем реализации государственного контроля за деятельностью управляющих компаний и формулирование предложений по их правовому решению.

Государственный контроль и надзор за деятельностью управляющих компаний осуществляется в рамках государственного жилищного надзора, правовое регулирование которого основывается на нормах Жилищного кодекса Российской Федерации, федеральных законов и подзаконных нормативных актов [1].

Немаловажную роль в системе надзора играют органы государственного жилищного надзора субъектов Российской Федерации, уполномоченные осуществлять проверки соблюдения управляющими компаниями обязательных требований жилищного законодательства. В их компетенцию входит контроль за содержанием общего имущества, предоставлением коммунальных услуг, исполнением лицензионных требований и защитой прав потребителей.

Дополнительно контрольные функции возложены на органы прокуратуры, органы местного самоуправления, а также иные государственные структуры, что формирует многоуровневую систему надзора. Однако такая система, несмотря на внешнюю разветвленность, не всегда обеспечивает эффективное выявление и пресечение нарушений [3].

Одной из основных проблем является дублирование функций различных контрольных органов. Управляющие компании нередко подвергаются проверкам со стороны нескольких ведомств по идентичным основаниям, что приводит к увеличению административной нагрузки, но не всегда способствует повышению качества управления многоквартирными домами.

Отсутствие четкого разграничения компетенции между органами государственного жилищного надзора, органами местного самоуправления и прокуратурой снижает согласованность их действий и приводит к формальному характеру проверок [6].

На практике значительная часть проверок носит формальный характер и ориентирована на выявление документальных нарушений, а не на фактическую оценку качества управления жилым фондом. Проверяющие органы зачастую ограничиваются анализом отчетности и формальным соблюдением процедур, не уделяя должного внимания реальному состоянию многоквартирных домов.

В результате выявленные нарушения устраняются формально, без достижения устойчивого положительного эффекта для жителей.

Административная ответственность управляющих компаний выступает важным инструментом государственного контроля. Однако действующие санкции не всегда соразмерны последствиям нарушений и не обладают достаточным превентивным эффектом.

Штрафы, налагаемые на управляющие компании, часто воспринимаются ими как издержки хозяйственной деятельности, что снижает их стимулирующую роль. При

этом механизм дисквалификации руководителей и аннулирования лицензий применяется ограниченно.

Несмотря на декларируемый принцип защиты прав потребителей, фактическое участие граждан в процессе государственного контроля остается ограниченным. Жалобы жителей нередко рассматриваются формально, а обратная связь между надзорными органами и собственниками помещений недостаточно развита, что снижает доверие населения к институтам государственного контроля и способствует росту социальной напряженности [7].

Особое значение имеют проблемы, возникающие на этапе применения норм жилищного и административного законодательства. К ним относятся неоднозначность правовых формулировок, отсутствие единообразной судебной практики и различия в подходах региональных органов жилищного надзора.

В ряде случаев органы контроля превышают свои полномочия либо, напротив, уклоняются от активных действий, ссылаясь на пробелы в правовом регулировании. Это приводит к правовой неопределенности и затрудняет защиту прав как собственников помещений, так и добросовестных управляющих компаний.

Для повышения эффективности государственного контроля за деятельность управляющих компаний представляется целесообразным реализовать комплекс следующих мер.

Во-первых, необходимо нормативное уточнение и разграничение полномочий контрольных органов с целью устранения дублирования функций и повышения согласованности надзорной деятельности.

Во-вторых, требуется переход от формального контроля к оценке реальных результатов деятельности управляющих компаний, включая состояние общего имущества и уровень удовлетворенности жителей качеством услуг.

В-третьих, целесообразно совершенствовать институт административной ответственности, усилив дифференциацию санкций и расширив применение мер, направленных на предотвращение повторных нарушений.

В-четвертых, важно развивать механизмы участия граждан в системе государственного контроля, в том числе через цифровые платформы и публичные формы отчетности управляющих компаний [2].

Таким образом, государственный контроль за деятельностью управляющих компаний является важнейшим элементом системы обеспечения прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Однако существующие проблемы правового и организационного характера существенно снижают его эффективность. Решение обозначенных проблем возможно лишь при комплексном подходе, сочетающем совершенствование нормативной базы, повышение качества правоприменительной практики и активное вовлечение граждан в контрольные процессы. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность государственного жилищного надзора и обеспечить устойчивое развитие сферы управления многоквартирными домами.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 04.11.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1. — Ч. 1. — Ст. 14.
2. Алешина, А. П. Основные проблемы и пути совершенствования механизмов государственного контроля и надзора в сфере жилищно-коммунального хозяйства / А. П. Алешина // Вестник науки. — 2023. — № 9. Т 4. — С. 103–105. — Текст: непосредственный.
3. Белозеров, В. А. Объекты прокурорского надзора за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства / В. А. Белозеров // Научные исследования и современное образование: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2021. — С. 132–139.
4. Конорева, А. И. Проблема проверки законности и обжалования решений общих собраний собственников помещений в МКД / А. И. Конорева // Вестник науки. — 2024. — Т. 1, № 12(81). — С. 486–496.
5. Краснов поручил провести масштабные проверки ЖКХ в Челябинской области // URL: <https://iz.ru/1797768/2024-11-27/krasnov-provel-lichnyi-priem-zhiteli-cheliabinskoi-oblasti> (дата обращения: 16.12.2025).
6. Матвеева, А. А. Механизм государственного контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций / А. А. Матвеева, А. В. Никитин // Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 4. — С. 226–230.
7. Скрипник, О. Б. Реформирование регионального жилищно-коммунального комплекса: методология и практика: монография / О. Б. Скрипник. — 2-е изд., стер. — Москва: Финансы и статистика, 2023. — 286 с.

Актуальные вопросы административно-правовой ответственности некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации

Шаталова Дарья Александровна, студент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

Введение

Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью некоммерческих организаций (НКО) в реализации функций гражданского общества и одновременным ужесточением механизма административно-правовой ответственности в отношении них. В условиях расширения надзорных полномочий государственных органов, особенно Министерства юстиции Российской Федерации, особое значение приобретает анализ правовых основ, проблем и перспектив развития института административной ответственности НКО.

Цель настоящей статьи — выявить ключевые проблемы административно-правовой ответственности некоммерческих организаций и предложить пути их решения на основе анализа законодательства и правоприменительной практики.

Задачи исследования:

определить правовую природу административной ответственности НКО;

проанализировать особенности применения административных наказаний;

выявить системные недостатки законодательного регулирования и практики;

сформулировать предложения по совершенствованию института административной ответственности НКО.

Методологическую основу составили общенаучные (анализ, синтез, сравнительно-правовой метод) и частнонаучные методы (формально-юридический, системный).

1. Правовая природа и особенности административной ответственности НКО

Административная ответственность некоммерческих организаций — это самостоятельный вид юридической ответственности, вытекающий из публично-правовых отношений и нацеленный на обеспечение законности в деятельности субъектов, не преследующих извлечение прибыли в качестве основной цели.

В отличие от коммерческих юридических лиц, НКО выполняют социально значимые функции: благотворительность, защиту прав граждан, просветительскую и образовательную деятельность. Эта особенность обуславливает необходимость дифференцированного подхода к привлечению их к административной ответственности.

Согласно ст. 2.10 КоАП РФ, юридическое лицо несет административную ответственность за противоправные

действия, совершенные от его имени. Однако в случае с НКО возникает сложность установления вины как субъективной стороны правонарушения. В доктрине отмечается, что вина коллективного субъекта не может быть приравнена к вине отдельного должностного лица. По мнению В. А. Чернышева, привлечение НКО к ответственности требует доказывания системного характера нарушения, а не ошибки одного сотрудника.

Кроме того, административная ответственность НКО носит внедоговорный характер и основывается исключительно на нормах административного права. Процедура привлечения к ответственности строго регламентирована КоАП РФ и должна обеспечивать соблюдение гарантий прав НКО, включая право на защиту и обжалование.

2. Проблемы правоприменительной практики

Наиболее часто НКО привлекаются к ответственности по следующим составам:

нарушение порядка представления отчётности (ст. 19.7 КоАП РФ);

нарушение законодательства об «иностранных агентах» (ст. 19.34 КоАП РФ);

неповиновение законному распоряжению должностного лица (ст. 19.4 КоАП РФ).

Анализ практики за 2020–2025 гг. показывает устойчивую тенденцию к расширению применения ст. 19.34 КоАП РФ. Так, в 2024 г. количество дел по этой статье выросло на 40 % по сравнению с 2023 г. При этом термин «политическая деятельность», лежащий в основе статуса «иностранный агент», остаётся расплывчатым, что позволяет включать в этот статус даже организации, занимающиеся психологической поддержкой или юридическим консультированием.

Особую озабоченность вызывает несоразмерность санкций. Например, благотворительный фонд с годовым бюджетом менее 300 тыс. руб. может быть оштрафован на 5 тыс. руб. за однодневную задержку подачи отчёта [4]. Такой штраф, формально соответствующий КоАП РФ, на практике может поставить под угрозу существование всей организации.

Также наблюдается кумулятивный эффект санкций: по итогам одной проверки возбуждается сразу несколько дел, что приводит к наложению совокупного штрафа и парализации деятельности НКО. Подобная практика противоречит принципу пропорциональности (ст. 4.1 КоАП РФ) и может рассматриваться как форма административного давления.

3. Недостатки законодательного регулирования

Современное законодательство содержит ряд системных пробелов:

Бланкетный характер диспозиций. Например, ч. 1 ст. 19.34 КоАП РФ ссылается на «нарушение порядка деятельности», не раскрывая содержание этого нарушения.

Фактически, конкретные требования содержатся в подзаконных актах Минюста, что нарушает принцип правовой определённости.

Отсутствие дифференциации санкций по организационно-правовым формам НКО. Штрафы, устанавливаемые КоАП РФ, едины как для профессиональных союзов, так и для малых благотворительных фондов, что не учитывает их различия в масштабах деятельности и ресурсах.

Неопределенность оснований для административного приостановления деятельности (ст. 3.12 КоАП РФ). На практике данная мера применяется даже в отсутствие реальной угрозы жизни, здоровью или общественной безопасности.

Дисбаланс между карательной и восстановительной функциями. Институт предупреждения (ст. 3.4 КоАП РФ) редко используется, несмотря на то что многие нарушения носят технический характер.

4. Предложения по совершенствованию

Для устранения выявленных проблем предлагается:

Конкретизировать составы административных правонарушений, особенно в ст. 19.34 КоАП РФ, исключив оценочные формулировки.

Дифференцировать размеры штрафов в зависимости от организационно-правовой формы НКО и её бюджета. Например, для социально ориентированных НКО установить минимальные штрафы (от 5 до 30 тыс. руб.).

Закрепить обязательный досудебный этап — вынесение предупреждения с возможностью устранения нарушения в установленный срок. Только в случае неисполнения предписания должно возбуждаться дело об административном правонарушении.

Уточнить основания для приостановления деятельности, ограничив их исключительно реальными угрозами общественной безопасности.

Разработать единые формы отчётности для всех НКО (за исключением политических партий и профсоюзов), чтобы упростить соблюдение отчётных требований и снизить административную нагрузку.

Заключение

Административно-правовая ответственность некоммерческих организаций — это не только механизм обеспечения законности, но и инструмент влияния на гражданское общество. Современное законодательство и практика его применения содержат системные недостатки, ведущие к правовой неопределенности и несоразмерности санкций. Совершенствование института административной ответственности должно быть направлено на обеспечение баланса между интересами государства и общественно полезной деятельностью НКО, а также на реализацию принципов справедливости, пропорциональности и правовой определённости.

Литература:

1. Чернышев В. А. Принципы административной ответственности юридических лиц: теоретические подходы и правоприменительная практика // Молодой учёный. — 2024. — № 44 (543). — С. 209–211.
2. Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 08.11.2023 по делу № 12–456/2023. URL: <https://reputation.su/sudrf/227527967> (дата обращения: 17.10.2025).
3. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.07.2024 по делу № А40–123456/2024. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/EWh7JjBd7yoK/> (дата обращения: 12.10.2025).
4. Шерстобоев О. Н. Теория административного усмотрения: этапы формирования // Сибирское юридическое обозрение. — 2023. — № 2. — С. 45–52.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025).
6. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 31.07.2025).

Правовой статус транснациональных компаний: проблемы и перспективы регулирования

Шублакова Арианна Анзоровна, студент

Научный руководитель: Синева Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье проводится комплексный анализ транснациональных компаний в качестве специфических субъектов международного частного права. Акцентируется внимание на ключевых особенностях их участия в частноправовых отношениях: сложной корпоративной структуре, проблемах определения национальности и личного закона. Делается вывод о дуалистической природе ТНК, функционирующих на стыке национальных правовых систем и требующих особых подходов к правовому регулированию. Обосновывается необходимость и перспективы разработки универсального международного соглашения, которое позволило бы установить эффективный контроль за деятельностью ТНК.

Ключевые слова: транснациональные компании, ТНК, субъекты международного частного права, международные частноправовые отношения, личный закон юридического лица, корпоративная структура.

На сегодняшний день транснациональные компании выступают в роли ключевых элементов международных хозяйственных связей. Их деятельность пронизывает национальные системы, формируя плотную связь частноправовых отношений. ТНК представляют собой сложные структуры, объединяющие разнообразные хозяйствующие субъекты под единым управлением. Они функционируют как политico-экономический феномен, реализуясь через множество самостоятельных юридических форм. Однако правовое регулирование деятельности ТНК остается одной из наиболее дискуссионных проблем в доктрине международного частного права. Бу-дучи экономически единными образованиями, с правовой точки зрения они представляют собой систему разрозненных юридических лиц. Ключевое отличие ТНК от национальных компаний — это их гибкая способность перемещать активы и иные производственные силы через границы разных государств. Эта мобильность и глобальный масштаб деятельности выводят их из-под исключительного контроля национальных правительств, делая объектом пристального внимания международного права.

Во многом многообразие трактовки определения ТНК вызвано отсутствием универсального международно-правового акта, который закрепил бы правовой статус транснациональных компаний в рамках международных частноправовых отношений.

В соответствии со статьей 2 Конвенции о транснациональных корпорациях под понятием «транснациональная корпорация» подразумевается юридическое лицо (совокупность юридических лиц): имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территориях двух и более сторон; образованное юридическими лицами двух и более сторон; зарегистрированное в качестве корпорации в соответствии с настоящей Конвенцией [1]. То есть под ТНК понимают не единое юридическое лицо. Более того, по мнению В. Д. Щетинина «транснациональные корпорации (ТНК) — это крупные фирмы, построенные на таких финансово-экономических связях между входящими в их состав в различных странах предприятиями, при которых обеспечивается контроль головной компании над всеми сторонами деятельности предприятий ТНК в целях обеспечения наибольшей прибыли» [2].

В современной науке международного частного права существует несколько точек зрения относительно транснациональных компаний как субъектов международного частного права. Так, одной из наиболее распространенных является теория о том, что транснациональные компании обладают лишь ограниченной правосубъектностью. То есть ТНК могут получить статус субъекта международного права только через наделение их таковыми со стороны государств.

Бытует и иная точка зрения, согласно которой транснациональные компании выступают в качестве отдельных и полноценных субъектов международного экономического права. В основе такой идеи лежит концепция о том, что транснациональные компании обладают определенной международной правосубъектностью, тем самым выступают как самостоятельные участники не только международного частного права, но и международного публичного права, а также международного экономического права. Следовательно, указанные компании выступают в международных отношениях наравне с государствами и различными международными организациями.

Правосубъектность транснациональных компаний должна устанавливаться в соответствии с нормами международного частного права. Однако в данном случае также есть свои особенности. Так, транснациональные компании чаще всего представлены в виде организаций, состоящих из материнской компании и ее дочерних юридических лиц — филиалов. С учетом этого, можно сказать, что правосубъектность таких корпораций определяется в зависимости от правосубъектности каждого отдельного юридического лица, входящего в ее структуру. То есть правосубъектностью обладают не ТНК в целом, а их отдельные структурные единицы, зарегистрированные в конкретных государствах. Здесь также следует отметить, что, например, в соответствии с российским законодательством, а именно ч. 3 ст. 55 ГК РФ, филиалы юридического лица не являются самостоятельными организациями [3]. В то же время данное положение применяется

только в случае установления личного закона юридического лица по российскому праву.

Национальное законодательство часто бывает недостаточным из-за стремления стран базирования распространить свои законы на зарубежные филиалы. Двусторонние соглашения также могут создавать неравные условия для стран, являющихся сторонами. А попытки создать универсальный кодекс поведения для ТНК (например, в рамках ООН) на сегодняшний день не увенчались успехом из-за расхождений в позициях государств. Наиболее перспективным направлением представляется развитие именно международного уровня регулирования. В качестве решения проблемы видится кодификация международных норм в форме единой конвенции. Это позволило бы установить всесторонний контроль за деятельностью ТНК, обеспечить баланс интересов всех сторон и предотвратить злоупотребления. А также создание такого акта, который регламентировал бы непосредственную деятельность транснациональных компаний, так как в настоящее время существующие акты закрепляют в основном обязывающие компанию нормы, соблюдать те или иные требования в национальном и международном праве, в политической, социальной и экономической сфере того или иного государства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что транснациональные корпорации всё-таки можно назвать самостоятельными субъектами международного частного права, которым присущи определенные характеризующие их черты. Проблемы, связанные с определением правосубъектности корпорации, самого понятия «транснациональные корпорации», правового регулирования их деятельности, являются на сегодняшний день актуальными. Разрешение подобных проблем зависит от национальных правовых систем вследствие того, что транснациональные корпорации являются частными юридическими лицами, а это значит, что регулирование их деятельности должно осуществляться в соответствии с личным законом юридического лица.

Литература:

1. Конвенция о транснациональных корпорациях. — Текст: электронный — URL: <https://docs.cntd.ru/document/8312960> (дата обращения: 17.12.2025).
2. Щетинин, В. Д. Опыт транснациональных корпораций на пути к мировому рынку / В. Д. Щетинин. — Текст: электронный // Российская государственная библиотека: [сайт]. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001577914> (дата обращения: 17.12.2025).
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СПС КонсультантПлюс.

Понятие «финансовая услуга»

Щепина Ольга Вадимовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В современном мире финансовый рынок отличается разнообразием и комплексным характером предоставляемых различными финансовыми организациями услуг для потребителей.

Термин «финансовые услуги» современным законодателем трактуется как деятельность финансовых организаций по оказанию услуг потребителям.

Понятие «финансовой услуги» сосредоточено в рамках ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [1], согласно которой под финансовыми услугами понимаются «банковские услуги, страховые услуги, услуги на рынке ценных бумаг, услуги по договору лизинга, а также услуги, оказываемые финансовой организацией и связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридического и физического лица».

Отсюда следует, что виды услуг, закрепленные в указанной норме Закона о защите конкуренции, основываются на привлечении и размещении чужих денежных средств. Это означает, что связь финансовой услуги с привлечением и размещением денежных средств физического и юридического лица может быть истолкована как квалифицирующий признак этой услуги.

Исследователи выделяют два квалифицирующих признака финансовой услуги [2].

Первый признак — это связь услуги с привлечением и размещением денежных средств физических и юридических лиц.

Вторым квалифицирующим признаком финансовой услуги можно считать субъекта, который ее оказывает — финансовую организацию.

Второй квалифицирующий признак финансовых услуг, согласно определению, представленному в ст. 4 Закона «О защите конкуренции», по мнению Ю. Б. Фогельсона сводится к определению субъекта, ее оказывающего или к финансовой организации [3].

Классифицируя финансовые услуги, Ю. Б. Фогельсон подразделяет их следующим образом:

1) банковские услуги, к которым относятся финансовые услуги, совершение которых находится исключительно в компетенции банков;

2) финансовые услуги, реализуемые помимо банков также небанковскими организациями и включающие услуги по кредитованию (в том числе жилищному или ипотечному) и денежным переводам;

3) услуги инвестиционно-банковского характера или посреднические услуги, в реализации которых задействованы потребитель и фондовый рынок;

4) страховые услуги, то есть услуги, связанные с защитой имущественных интересов физических и юриди-

ческих лиц (страхователей) в случае наступления определенного события (страхового случая) за счет средств денежного (страхового) фонда, формируемого на основе страховых взносов (страховой премии). Это услуги по страхованию и перестрахованию [4].

Определение финансовых услуг, а также их классификация содержатся в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, которое утверждает партнерство между Российской Федерацией и Европейскими сообществами и их государствами-членами, подписанным на о. Корфу 24 июня 1994 г. [5]. Данное Соглашение ратифицировано и входит в состав российского законодательства.

Приложение 6 к указанному Соглашению содержит перечень услуг, которые признаются финансовыми для целей данного Соглашения. В соответствии с указанным Соглашением, финансовая услуга — любая услуга финансового характера, которую предоставляет поставщик финансовых услуг одной из сторон. В рамках указанного Соглашения закреплены следующие группы финансовых услуг:

1 группа:

- страховые услуги и услуги (любые), которые имеют отношение к страхованию;
- услуги по перестрахованию и ретроцессии;
- услуги, связанные со страховым посредничеством;
- вспомогательные страховые услуги, связанные со страховым консультированием, оценкой рисков, а также услуги по урегулированию претензий [5].

2 группа:

- услуги банков и иные финансовые услуги, за исключением страхования;
- услуги, связанные с принятием депозитов и иных возвратных средств клиента;
- услуги по кредитованию (все виды кредитования, в том числе услуги по предоставлению потребительских кредитов, залоговых кредитов, факторингу и финансированию коммерческих сделок).

3 группа услуг: услуги финансового лизинга.

4 группа услуг включает все виды услуг, связанные с переводом платежей и денег, в том числе услуги по выдаче кредитных и дебетовых карт, дорожных чеков и банковских векселей.

5 группа финансовых услуг объединяет все финансовые гарантии и обязательства.

6 группа услуг включает финансовые услуги на рынке ценных бумаг. Они реализуются финансовыми организациями за собственные деньги, либо за деньги клиентов и осуществляются на валютных биржах, на внебиржевых рынках ценных бумаг или иным образом.

7 группа финансовых услуг связана с выпуском всех видов ценных бумаг, в том числе, с гарантированным размещением их выпуска на рынке и их размещением в качестве агента [5].

8 группа финансовых услуг объединяет осуществление операций на денежных рынках.

9, 10 и 11 группы финансовых услуг, закрепленных в Соглашении, связаны с выполнением операций по управлению активами, то есть прямыми и портфельными инвестициями, а также включают управление инвестиционными проектами всех видов, средствами пенсионных фондов.

12 группа финансовых услуг включает услуги, связанные с консультационным посредничеством и другими вспомогательными финансовыми услугами, перечисленными выше, в том числе по предоставлению справочных и аналитических материалов по кредитам, исследованиям, а также услугам рекомендательного характера.

Применительно к взаимоотношениям с потребителями, под **финансовой услугой** согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного суда от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [6] следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т. п.).

Финансовая услуга (Financial Service) — операция с финансовыми активами, которая осуществляется в интересах третьих лиц за собственный счет или за счет этих лиц, а в случаях, предусмотренных законодательством, и за счет привлеченных от других лиц финансовых активов с целью получения прибыли или сохранения реальной стоимости финансовых активов.

Финансовая услуга — результат выполнения соответствующих операций с финансовыми активами, направленных на удовлетворение индивидуальных финансовых потребностей клиентов. Периодичность операций в процессе оказания услуг имеет существенное значение, поскольку деятельность по предоставлению финансовых услуг является предпринимательской деятельностью и должна осуществляться систематически, на постоянной основе и с целью получения.

Список финансовых услуг, закрепленный в Соглашении, носит исчерпывающий (закрытый) характер и по своему содержанию гораздо шире того, который закреплен в рамках Закона «О защите конкуренции» [1]. Это означает, что Закон «О защите конкуренции» в силу его определения охватить весь перечень финансовых услуг, закрепленный в Соглашении, не может.

Можно усомниться в том, охватываются ли данные услуги определением Закона о защите конкуренции, если

они оказываются финансовой организацией. В этой связи вполне обоснованным представляется мнение Ю. Б. Фогельсона, полагающего, что «услуга, оказываемая не финансовой организацией, точно не охватываются определением данного Закона, потому что страховые и разного рода консалтинговые компании не имеют отношения к финансовым организациям» [3].

Услуги, позиционируемые в рамках Соглашения как финансовые, Законом к таковым не причисляются, и наоборот. Иначе говоря, эти два описания финансовых услуг как минимум не тождественны. Вместе с тем, у них есть большое сходство: для их выделения что Закон, что Соглашение берет характер деятельности, осуществляющей услугу лицом, реализующим услугу.

Рассматривая в соотношении определение финансовых услуг, закрепленное в двух анализируемых документах (Законе «О защите конкуренции» и Соглашении), следует заметить, что формально множество финансовых услуг по Закону не полностью включено во множество финансовых услуг по Соглашению, хотя большая часть этих множеств в обоих документах состоит из аналогичных видов услуг.

Если подойти к изучению перечня Соглашения не с формальной стороны, а учитывая представленные в нем услуги, то заметим, что все финансовые услуги по привлечению и размещению финансовых средств отражены. Следовательно, наиболее полный перечень финансовых услуг содержится в Соглашении, а перечень, закрепленный в Законе, значительно уже.

Согласно действующему законодательству, финансовые услуги — это, в первую очередь, финансовое посредничество, а также ряд вспомогательных, консультационных и информационных услуг, оказываемых и самим финансовым посредником, и иным лицом финансового посредника.

Финансовая (потребительская) услуга представляет собой услугу, оказываемую организацией, связанную с привлечением и (или) размещением денежных средств физических лиц и предоставлением защиты имущественных интересов посредством страхования.

Основными видами финансовых (потребительских) услуг являются:

1) банковские услуги (услуги, правосовершения которых принадлежит только банкам: привлечение денежных средств во вклады; расчетно-кассовое обслуживание);

2) финансовые услуги, которые оказываются как банками, так и небанковскими организациями (кредитование); денежные переводы;

3) инвестиционно-банковские услуги или услуги посредничества между потребителем и фондовым рынком (депозитарные услуги; финансовое консультирование; оценка собственности);

4) страховые услуги (страхование, перестрахование).

Проведенный анализ позволил определить совокупность квалифицирующих признаков финансовых услуг.

Литература:

1. О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 № 135 (в ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч).
2. Ефремова М. Д., Петрищев В. С., Румянцев С. А., Защита прав потребителей финансовых услуг. М.: Норма-Инфра-М, 2016. С. 14.
3. Фогельсон Ю. Б. Защита прав потребителей финансовых услуг. М.: Норма-Инфра-М, 2016. С. 81.
4. Рыжановская Л. Ю. Механизм правовой защиты потребителей финансовых услуг // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 1 (15). С. 51.
5. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны: заключено на о. Корфу 24.06.1994 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 16. Ст. 1802.
6. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного суда от 28 июня 2012 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

Способы защиты прав потребителей при оказании финансовых услуг

Щепина Ольга Вадимовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

С развитием финансовых институтов и появлением новых финансовых продуктов, в том числе основанных на применении современных цифровых технологий, эффективная защита прав потребителей финансовых услуг приобретает решающее значение для формирования справедливого, прозрачного и конкурентного рынка в этой сфере. В условиях макроэкономической нестабильности финансовый рынок достаточно непредсказуем, подвержен изменениям и колебаниям, кроме того, он предполагает введение государством необходимых механизмов защиты прав граждан для защиты их финансовых интересов. В связи с этим меняются правила предоставления финансовых услуг, законодательные требования к оказанию этих услуг и, соответственно, законодательные нормы о защите прав потребителей финансовых услуг.

Стремительный рост объемов потребительского кредитования в Российской Федерации, приведший к за кредитованности значительной части населения не в последнюю очередь за счет эксплуатации тотальной правовой и финансовой неграмотности граждан, массового злоупотребления их доверием и т. д., свидетельствует о том, что далеко не всегда профессиональные субъекты финансового рынка — будь то банки, страховые компании или микрофинансовые организации — следуют основополагающим принципам гражданского законодательства в части добросовестности исповедуемых ими поведенческих практик.

Поскольку сложные финансовые услуги, дорогостоящие финансовые продукты предлагались и продолжают активно предлагаться потребителям, в том числе лицам, заведомо не способным надлежаще и своевременно исполнить в будущем возникшие у них обязатель-

ства, защита прав потребителей финансовых услуг, в том числе в целях минимизации системных рисков в финансовом секторе и обеспечения его стабильного и поступательного функционирования, в настоящее время стала задачей государственной важности.

Не случайно в целом ряде документов, имеющих непосредственное отношение к финансовому сектору экономики, принятых в последние годы, вопросам развития и совершенствования соответствующих институтов обеспечения защиты прав потребителей, повышения финансовой грамотности, необходимости ответственного поведения участников рынка и т. д. уделено особое внимание.

За последнее время приоритеты в области защиты прав потребителей финансовых услуг меняются, т. е. на первый план выходит та или иная конкретная проблематика.

Например, в настоящее время резко увеличился объем жалоб потребителей и количество выявляемых нарушений в сфере микрофинансирования. Заемщики микрофинансовых организаций (МФО) до сих пор остаются наиболее уязвимой категорией потребителей кредитных услуг. Риск попасть в долговую кабалу для них очень высок, и связано это в первую очередь с высочайшей стоимостью микрозаймов.

Практика показывает, что зачастую погашать долг заемщикам «до зарплаты» приходится, взяв в долг у друзей и родственников или взяв новый микрозаем. Потребительские и религиозные объединения, главы регионов выражают обеспокоенность ростом сектора таких финансовых организаций. Очевидно, что вопрос защиты интересов потребителей финансовых услуг остается крайне острым [1].

В настоящее время защите прав потребителей финансовых услуг уделяется все больше внимания. Дискуссии

в законодательных органах и центральных банках стран с высокоразвитыми финансовыми рынками показывают наличие связи между защитой прав потребителей финансовых услуг и стабильностью финансового сектора.

В сложившейся ситуации одной из первостепенных задач является восстановление доверия потребителей к финансовой системе. Клиенты финансовых организаций представляют собой значительную и влиятельную группу потребителей, от действий которых зачастую зависит как благосостояние конкретной финансовой организации, так и финансовой системы в целом. Розничные клиенты финансовых организаций существенно отличаются от профессионалов, действующих на финансовых рынках. Эти различия обуславливают необходимость особенного подхода к регулированию и надзору за деятельностью организаций, предоставляющих финансовые услуги.

Под понятием системы защиты прав потребителей финансовых услуг следует понимать совокупность экономических, правовых, регулятивных форм и методов, направленных на защиту прав и соблюдение законных интересов потребителей финансовых услуг.

Защита прав потребителей представляет собой действия, направленные на регулирование отношений между продавцами, изготовителями, исполнителями и покупателями [2].

Защита прав потребителей выражается в законах и правовых нормах, которые гарантируют справедливое взаимодействие между поставщиками и потребителями. В России основой правового регулирования защиты прав потребителей является Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» [3]. Рассмотрим его основные стороны в отношении защиты прав потребителей финансовых услуг.

В настоящее время основными способами защиты прав потребителя при оказании финансовых услуг являются:

- 1) претензионный порядок;
- 2) судебный порядок;
- 3) административная ответственность.

1. Претензионный порядок предполагает обращение в организацию, нарушившую права потребителя, с претензией. В претензии указываются допущенные нарушения прав и заявляется конкретное требование.

Претензия направляется по почте с уведомлением о вручении и описью вложений или вручается лично в организации с проставлением на втором экземпляре претензии отметки о ее вручении и штампа организации, либо подписи свидетеля, присутствовавшего при вручении, в случае уклонения представителя организации от получения [4].

В том случае, если предъявление претензии не является обязательным для потребителя, он имеет право обратиться непосредственно в суд с исковым заявлением.

2. В случае необходимости осуществления защиты прав потребителя при оказании финансовых услуг в судебном порядке, потребитель имеет право обратиться с иском в суд, если при оказании финансовых услуг до-

пущены нарушения его прав (например, требовать возврат уплаченных за навязанные платные услуги денежных средств, отказ от договора страхования и другие) и организация отказывается в добровольном порядке их удовлетворить. Потребитель должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается в иске, например, представить в подтверждение доводов письменные документы, показания свидетелей и другое (ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ [5]). В соответствии со ст. 47 Гражданского процессуального кодекса РФ потребитель вправе требовать в суде привлечь к участию в деле органы государственной власти для дачи заключения по делу.

3. Защита прав потребителя при оказании финансовых услуг может осуществляться в форме наложения административной ответственности.

Потребитель вправе обратиться с жалобой в органы государственной власти, имеющие право проводить проверки в отношении организаций, оказывающих финансовые услуги, и привлекать их к административной ответственности.

Основные требования к обращению граждан и порядку их рассмотрения установлены в Федеральном законе от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [6].

В жалобе в обязательном порядке указываются фамилия, имя, отчество заявителя, адрес для направления ответа, наименование организации, допустившей нарушение прав, ее местонахождение, суть обращения и конкретные обстоятельства нарушения прав, и другое, дата обращения. Жалоба должна быть подписана заявителем.

Способы подачи жалобы заключаются в ее подаче в государственный орган лично, в том числе на приеме руководителя в установленные дни и часы приема, направление по почте или через «Интернет», по электронной почте с возможностью установить личность заявителя через специальные сервисы (например, «государственные услуги»).

Таким образом, можно заключить, что защита прав потребителей представляет собой действия, направленные на регулирование отношений между продавцами, изготовителями, исполнителями и покупателями. Она выражается в законах и правовых нормах, гарантирующих справедливое взаимодействие между поставщиками и потребителями. При этом защита прав потребителей предполагает, как осуществление надзорных мер, так и совершенствование регулирования для создания «правил игры» на финансовом рынке, обеспечивающих формирование клиент ориентированной модели бизнеса финансовых организаций. Следует отметить, что сегодня Банк России уделяет особое внимание процессам перехода к цифровой экономике с точки зрения регулирования. Регулятор также оказывает содействие проектам по развитию дистанционных каналов реализации финансовых услуг. Все эти меры направлены на повышение финансовой доступности на территории Российской Федерации.

Литература:

1. Скуратова И.Н. К вопросу о нарушениях прав потребителей на рынке финансовых услуг в Российской Федерации // Вестник Российской университета кооперации. 2018. №123. С. 174-184.
2. Мустафин Н.В. Защита прав потребителей при оказании дистанционных банковских услуг // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. №56. С. 95-102.
3. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 07.07.2025) // С3 РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140.
4. Белов В.А. Гражданское право. Т. 2 в 2 книгах. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавриата и магистратуры. М., Юрайт, 2018. С. 155.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // С3 РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532.
6. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // С3 РФ. 08.05.2006, N 19, ст. 2060.

Договор международного лизинга: особенности правового регулирования

Щербакова Ангелина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Синева Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Договор лизинга получил широкое распространение на территории многих государств и представляет собой важнейший инструмент финансирования, позволяющий лизингополучателю использовать предмет лизинга на основе условий, определенных договором. Особое внимание уделяется применению норм международного частного права, включая выбор применимого законодательства и юрисдикции, что критически важно для сделок между сторонами из разных стран.

Ключевые слова: договор, лизинг, конвенция УНИДРУА.

На протяжении длительного периода времени договор лизинга получал и получает до сих пор широкое распространение в сфере экономики и финансов. На уровне российского законодательства в Федеральном законе от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» лизинг получил закрепление в виде совокупности экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией соответствующего договора, в том числе приобретением предмета лизинга [1].

Договор лизинга занимает важное место в международном частном праве, обеспечивая эффективные механизмы финансирования и использования имущества. Он представляет собой трехсторонний договор, в рамках которого одна сторона, именуемая лизингодатель, представляет другой стороне (лизингополучателю) предмет, приобретенный в собственность по указанию лизингополучателя, за установленную плату на определенных соглашением условиях во временное владение и пользование. Таким образом, речь идет об особом виде договора аренды со специфическим количеством участников и установлением связи между двумя договорами — с одной стороны лизингодатель и лизингополучатель, а с другой — лизингодатель и продавец (поставщик).

Лизинг получил свое закрепление не только в законодательстве Российской Федерации, но и на международном

уровне. Несмотря на то, что в рамках международного частного права отсутствует единая консолидированная правовая база, регулирующая лизинговые отношения, сложился определенный набор ключевых документов, определяющих правовые рамки данного института:

1. Соглашение о развитии в Евразийском экономическом сообществе международного лизинга сельскохозяйственной техники, машин, механизмов, оборудования и транспортных средств, используемых в агропромышленных комплексах от 21.05.2010 г.;
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.);
3. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28.05.1988 г.;
4. Конвенция СНГ о межгосударственном лизинге 1998 г.
5. Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования от 16.11.2001 г.

Особое внимание важно уделить Оттавской конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге 1988 г., которая закрепила в себе основные положения относительно заключения соответствующего договора, а также устранила правовые препятствия, установив при этом справедливое равновесие между интересами сторон со-

ответствующих правоотношений, сделав такой договор наиболее доступным для участников на международной арене [2].

При заключении договора обязательными условиями является установление предмета, прав и обязанностей каждой из сторон-участников, срок его действия, лизинговые платежи, а также необходимость предусмотрения ответственности сторон в случае несоблюдения обязательств по соглашению и избрание права, применимого к регулированию этих правоотношений [3, с. 140–150].

Сложность регулирования лизинговых сделок заключается в конфликте правовых систем, возникающий из-за различия в национальных законодательствах интерпретации и исполнения условий договора. Именно поэтому стороны-участники, заранее обговаривают вопросы, касающиеся применимого права. Однако, есть еще один аспект, вызывающий трудности при заключении договора лизинга — это регистрация и защита права. В некоторых странах для защиты прав лизингодателя может потребоваться регистрация договора лизинга или самого имущества. Особенно актуален этот вопрос в отношении движимого имущества, например, транспортного средства и оборудования.

История возникновения лизинга начинается в США, когда в XIII веке зарегистрировали первый в мире договор лизинга частной собственности, согласно которому его участники — члены гильдии получили лошадей, фургоны и коляски. Достаточно широкое распространение договор получил в сфере техники и оборудования, а затем пустил свои корни в отношении недвижимости [4, с. 60–71].

Чаще всего, в качестве лизингодателя выступают лизинговые компании. Обращаясь к практике применения договора финансового лизинга, можно выделить такую

компанию, как Государственная транспортная лизинговая компания (ГТЛК), занимающаяся поставками в лизинг практически любого вида транспорта. В соответствии с пунктами соглашения ГТЛК обязана поставить в Норвегию два круизных лайнера стоимостью 171 млн. евро. Договоренности были установлены в июне 2019 года, согласно которым GTLK Global Business выиграла тендер норвежской компании Havila Kystruten и должна поставить суда в лизинг на 10 лет [5].

Однако в истории ГТЛК есть случаи, когда одна из сторон не выполняла, предусмотренные договором обязательства, в результате чего выигрывала через суд немалые суммы денежных средств. Так, она выиграла дело, согласно которому получила возможность взыскать с норвежской судоходной компании Havila Kystruten 220 млн евро в качестве компенсации за четыре круизных паромных судна, построенных на турецкой верфи Tersan. Суть дела заключалась в том, что ГТЛК заказала для норвежской компании строительство паромов (Capella, Castor, Polaris, Pollux), по готовности которых Havila Kystruten так и не заплатила за их изготовление, сославшись на санкции США, Великобритании и Европейского союза после начала «специальной военной операции» в отношении ГТЛК и его дочерних структур, находящихся в Европе и Азии [6].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующий вывод: договор лизинга рассматривается как сложное юридическое правоотношение, которое сочетает в себе элементы аренды, продажи и финансирования. Важно отметить, что правильная реализация договора лизинга может стать эффективным инструментом финансирования, способствующим развитию бизнеса на международной арене, в случае соблюдения всех аспектов должным образом.

Литература:

1. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 N 164-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения: 15.12.2025)
2. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Заключена в Оттаве 28.05.1988) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4965/ (дата обращения: 15.12.2025)
3. Лебедев С. Н. Международное частное право. — 2015. — Т. 2. — С. 764.
4. Гуща Г. Н. Развитие лизинга в США и его правовое регулирование // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. — 2004. — № 2–3 (18). — С. 60–71.
5. Лизинг для юридических лиц, оперативный лизинг на официальном сайте Государственной транспортной лизинговой компании // URL: <https://www.gtlk.ru/> (дата обращения: 15.12.2025)
6. ГТЛК выиграла суд о взыскании с норвежской судоходной компании €220 млн // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/490946-gtlk-vyigrala-sud-o-vzyskanii-s-norvezskoj-sudohodnoj-kompanii-220-mln> (дата обращения: 15.12.2025)

Правовое регулирование сделок с земельными участками в РФ: проблемы и перспективы развития

Ярмаркин Александр Игоревич, студент магистратуры
Государственный университет по землеустройству (г. Москва)

Правовое регулирование сделок с земельными участками в Российской Федерации представляет собой сложную и многоуровневую систему, которая базируется на Земельном кодексе РФ [2] и Гражданском кодексе РФ [1]. Эти два основных нормативно-правовых акта определяют как общие гражданско-правовые основы сделок (например, купля-продажа, аренда, мена), так и специфические земельно-правовые требования и ограничения.

Правовой режим сделок с земельными участками в Российской Федерации подчиняется принципу деления земель на категории в соответствии с их целевым назначением, закрепленному в пункте 2 статьи 7 Земельного кодекса РФ (ЗК РФ). Особенности оборота земель устанавливаются гражданским законодательством с учетом правил, предусмотренных земельным и иным специальным законодательством, как указано в пункте 3 статьи 129 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ). Существуют земли, изъятые из оборота или ограниченные в обороте, перечни которых приведены в статьях 27 и 28 ЗК РФ.

Правовой режим сделок с земельными участками в Российской Федерации, хотя и четко прописан в законодательстве, сталкивается с рядом практических проблем, обусловленных сложностью и многоуровневостью регулирования.

Одной из ключевых проблем является несогласованность различных уровней законодательства — федеральных законов, региональных актов и муниципальных ПЗЗ, что создает правовую неопределенность для участников земельных отношений. Путь решения этой проблемы лежит через совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия и гармонизацию нормативной базы, а также через внедрение единой цифровой платформы учета земельных ресурсов, обеспечивающей прозрачность и актуальность данных. Оспоримые сделки представляют собой юридические операции, заключение которых в установленной законом форме и условиях допускается оспорить в судебном порядке, поскольку они нарушают определенные требования правового законодательства или права третьих лиц. Эти сделки отличаются от ничтожных тем, что они считаются действительными до момента их признания недействительными через судебное решение, а также требуют специального подтверждения о недействительности, в отличие от сделок, которые автоматически признаются недействительными без необходимости судебного разбирательства. Основная характеристика оспоримых сделок заключается в наличии предпосылок или оснований, указанных законом, которые дают возможность заинтересованным лицам или государственным органам иницииро-

вать процедуру признания их недействительными. Эти основания могут включать нарушение установленного порядка заключения, недееспособность одной из сторон, нарушение правил, касающихся содержания сделки, или наличие других юридических препятствий, обусловленных законом.

Обстоятельства, при которых сделки могут быть признаны оспоримыми, часто связаны с требованиями к формальности, наличию согласия, а также соответствием сделки нормативным актам, регулирующим определенные виды имущественных правоотношений. Например, сделки с земельными участками, заключенные с нарушением требований кадастрового учета, без согласования с уполномоченными органами или при наличии скрытых обременений, могут стать предметом оспаривания. Их недействительность наступает только после судебного подтверждения, и в процессе может быть инициировано принудительное признание их недействительными по иску заинтересованных сторон или уполномоченных государственных органов [3].

Характерной чертой таких сделок является их потенциальная возможность сохранения юридической силы до судебного решения о признании их недействительными. Это обуславливает необходимость тщательной проверки и анализа окружающих их правовых обстоятельств, а также подтверждения наличия оснований для их оспаривания.

В целом, понятие оспоримых сделок охватывает широкий круг правовых отношений, обеспечивающих возможность их проверки и отмены в случае выявления нарушений, будущего восстановления нарушенных прав и соблюдения правового порядка в имущественных и земельных правоотношениях.

Другая существенная проблема — длительность и сложность процедур изменения категории земель или вида разрешенного использования (ВРИ). Это тормозит инвестиционные проекты и эффективное вовлечение земель в экономический оборот. Для ее решения необходимо упростить административные барьеры, сократить сроки рассмотрения заявлений и максимально перевести соответствующие государственные услуги в электронный формат через портал «Госуслуги», что минимизирует коррупционные риски и повысит прозрачность процесса.

Также существует проблема недостаточного контроля за целевым использованием земель, особенно сельскохозяйственного назначения, что приводит к деградации угодий и неэффективному управлению ресурсами. Решение видится в усилении государственного земельного надзора с применением современных технологий, таких

как дистанционное зондирование земли (спутниковый мониторинг), использование дронов и геоинформационных систем. Это позволит своевременно выявлять нарушения и применять меры ответственности, предусмотренные законодательством.

Кроме того, проблемой является низкая правовая грамотность населения и бизнеса в вопросах земельного законодательства, что приводит к ошибкам при совершении сделок и судебным спорам. Путь решения — проведение широкой информационно-разъяснительной работы, создание доступных онлайн-ресурсов с типовыми ситуациями и инструкциями, а также развитие системы квалифицированной юридической помощи и медиации в земельных спорах.

В этой связи нами предлагается закрепить обязанность уполномоченных органов принимать решение о смене категории/ВРИ в срок, не превышающий 30 календарных

дней. Кроме того, считается необходимым увеличить размеры административных штрафов за нецелевое использование земель, особенно сельскохозяйственного назначения, установив их в процентном отношении от кадастровой стоимости участка для повышения эффективности наказания.

Таким образом, эффективное регулирование правового режима сделок с земельными участками в Российской Федерации требует не просто применения существующих норм, а комплексной модернизации законодательной и правоприменительной практики. Анализ проблем показывает, что ключевыми задачами являются устранение правовой неопределенности и бюрократических барьеров, повышение прозрачности земельных отношений и обеспечение строгого соблюдения принципа целевого использования земель.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 13.11.2025).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 16.02.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 13.11.2025).
3. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 2 / под ред. Степанова С. А. – М.: Проспект, 2019. – 928 с.

Особенности государственной регистрации сделок с земельными участками и прав на них

Ярмаркин Александр Игоревич, студент магистратуры
Государственный университет по землеустройству (г. Москва)

Исходя из положений законодательства, одним из ключевых этапов и важнейших элементов возникновения прав собственности является их государственная регистрация. В частности, по статье 8.1 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ [1]), принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу, а также ограничения таких прав и обременения имущества подлежат обязательной государственной регистрации. Эта регистрация осуществляется органом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) на основании принципа проверки законности оснований регистрации и с обеспечением публичности и достоверности реестра.

Последние изменения в земельном законодательстве РФ отражают тенденцию к усилению связи между земельным и градостроительным регулированием. Вместе с тем остаются проблемы нестабильности законодательства и сложности в его систематизированном изложении, что требует дальнейшего совершенствования в целях создания устойчивой и предсказуемой правовой среды для всех участников земельных отношений.

Проблемы оформления сделок с земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности в Российской Федерации, представляют собой сложный комплекс административных, правовых и процедурных барьеров. Эти сложности обусловлены спецификой особого правового режима таких земель и необходимостью соблюдения публичных интересов при их вовлечении в частный оборот.

Особое значение в современной России приобретает вопрос развития земельных отношений. Одной из главных задач является создание условий для обеспечения права собственности на землю, поскольку именно она является важным экономическим и социальным ресурсом. Однако реализация этого направления сталкивается с рядом сложностей. В частности, до настоящего времени не была полностью решена проблема определенности правовой природы владения и пользования землей, поскольку вопросы связанные с этим правовой базы остаются предметом обсуждения и иногда отличаются отсутствием единобразия в судебной практике. В результате возникает необходимость

мость дальнейшего развития теоретических и практических подходов, чтобы обеспечить единообразие и правовую определенность в вопросах владения землей.

В системе российского законодательства собственность рассматривается как система прав и отношений, связанных с владением и распоряжением имуществом. Она включает в себя правовую нормативную систему и систему общественных отношений. Эти нормы регулируют отношения между средствами производства и потребительскими товарами, а также устанавливают правовой режим владения землей. Основные принципы закреплены в первой части Гражданского кодекса РФ, а также в главах 13–20 этого документа. Важно отметить, что право собственности на землю — это особая категория отношений, закрепленная в Земельном кодексе РФ, который регулирует владение, использование и распоряжение землей гражданами, организациями и государством, формируя так называемые социальные отношения по поводу земельных ресурсов

Одной из ключевых проблем является зарегулированность и забюрократизированность процедур предоставления земельных участков. Процесс получения земли из государственной или муниципальной собственности, как правило, предполагает прохождение множества согласований с различными органами власти и ведомствами. Это включает получение заключений от органов архитектуры, санитарно-эпидемиологического надзора, экологических служб и других структур. Каждый этап требует предоставления обширного пакета документов, что приводит к значительным времененным и финансовым затратам для потенциальных приобретателей. Длительные сроки рассмотрения заявлений, зачастую выходящие за рамки, установленные законодательством, создают условия для коррупционных проявлений и снижают инвестиционную привлекательность проектов.

Другой значимой проблемой является недостаточная информационная открытость и прозрачность процедур. Несмотря на требования законодательства о проведении торгов (конкурсов или аукционов) как основного способа предоставления земельных участков, информация о наличии свободных и пригодных для строительства или иного использования участков не всегда является легкодоступной и полной. Это создает неравные условия для потенциальных участников торгов и снижает конкуренцию, что в конечном итоге может приводить к неэффективному использованию государственного и муниципального имущества. Отсутствие единого и актуального федерального ресурса с полной информацией о таких участках усугубляет ситуацию.

Существенной проблемой является также правовая неопределенность в разграничении государственной соб-

ственности на землю. Хотя этот процесс разграничения был запущен давно, многие земельные участки до сих пор не имеют четко определенного собственника (Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование). Такая неопределенность порождает споры о компетенции органов власти, уполномоченных распоряжаться конкретным участком, что на практике приводит к отказам в предоставлении земли и затягиванию оформления сделок. Эта проблема усугубляется отсутствием актуальных данных в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) и неразработанностью проектов межевания многих территорий.

Экономическая система страны основывается на общественно-экономических отношениях, которые, в свою очередь, происходят из формы собственности. В рамках нормативных правовых актов конкретное описание форм собственности встречается редко, поэтому исследования ученых дают возможность получить более ясное представление о её сути и разнообразии форм, реализуемых в российской правовой системе.

Преимущества частной собственности очевидны: она стимулирует предпринимательскую активность, способствует более эффективному управлению ресурсами и обеспечивает гражданам возможность свободного распоряжения своим имуществом. Однако существует и обратная сторона медали: частная собственность может вести к социальному неравенству, росту эксплуатации и усилению социального расслоения, что требует наличия социальных и правовых механизмов для избегания негативных последствий

Кроме того, часто возникают трудности с формированием земельных участков как объектов гражданских прав. Многие земли государственной и муниципальной собственности существуют только на картах или не имеют точных границ, закрепленных в кадастре. Для совершения сделки требуется проведение кадастровых работ, межевания, постановки на государственный кадастровый учет, что влечет за собой дополнительные расходы и административные процедуры. Несовершенство процедуры комплексных кадастровых работ и дефицит квалифицированных кадров в этой сфере также негативно сказываются на процессе.

Наконец, недостаточная гибкость законодательства при определении способов предоставления земли. Хотя основным является аукцион, процедуры предоставления земли без торгов для определенных категорий граждан или инвесторов также сопряжены с жесткими условиями и не всегда учитывают реальные потребности бизнеса и населения. Ужесточение требований к инвесторам, претендующим на получение земли без торгов, создает дополнительные препятствия для реализации крупных социально значимых проектов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.12.2025).

ИСТОРИЯ

Ранние проекты строительства подземной железной дороги в Санкт-Петербурге

Долгова Виктория Константиновна, учитель истории
ГБОУ СОШ № 717 Невского района Санкт-Петербурга

Статья посвящена исследованию ранних проектов строительства подземной железной дороги (метрополитена) в Санкт-Петербурге конца XIX — начала XX века. Рассматриваются исторические предпосылки появления идеи метрополитена, а также экономические и политические факторы, влияющие на принятие решений относительно реализации проекта. Описываются конкретные планы, предложенные различными специалистами. Исследуются архивные материалы, инженерные отчеты и публикации тех лет, позволяющие реконструировать исторический процесс формирования ранних концепций и технологий будущего метрополитена Северной столицы.

Ключевые слова: метрополитен, проекты, подземная железная дорога, Санкт-Петербург

Санкт-Петербург давно нуждался в скоростной подземной дороге в связи с бурным ростом населения. Идея создания в северной столице Российской империи Санкт-Петербурге городской внеуличной железной дороги имеет давнюю историю и уходит своими корнями в XIX столетие.

Еще в 1820 году мещанин и заодно инженер Торгованов обращался через графа М. А. Милорадовича к Александру I с проектом устройства тоннеля под Невой. Он предлагала соорудить «проезд с Адмиралтейской стороны на Васильевский остров под Невою, нимало не мешая оной течению». Как пишет Л. А. Паршин, император позволил выдать Торгованову 200 рублей «за радение», однако потребовал с него подпиську, чтобы тот «впредь проектировать не заниматься, а упражняться в промыслах, ему свойственных» [4, с. 6].

Все же через несколько лет к идеи подводного тоннеля вернулись снова. В 1824 году петербургский инженер Петр Петрович Базен предложил «чертеж устройства подземной дороги под Невой». Чертеж рассмотрен то был, но этим дело и кончилось.

Сооруженный в 1855 году Николаевский (Благовещенский) мост на какое-то время отодвинул решение задачи соединения невских берегов и грузопассажирских перевозок из центра на Васильевский остров. Однако уже вскоре она встала с новой остротой.

Причина такой остроты вопроса транспорта была очевидна: к началу XX века Петербург превратился в быстро-растущий промышленный город, исторический центр которого оказался средоточием деловой активности. Оживление городской жизни, рост интенсивности движения на старых улицах и проспектах заставили обра-

тить внимание на новые, еще не традиционные способы решения транспортной проблемы. В действительности, именно по этой причине, к концу XIX века правительство начнет обращать внимания на последующие проекты.

Как пишет Жданов А. М., первым проявило инициативу Правление Балтийской железной дороги, которое в 1889 г. предложило проект наземной внутригородской магистрали, соединявшей все вокзалы Петербурга. Трассу предполагалось проложить по эстакадам вдоль Обводного канала Лиговской улицы, мимо Таврического сада и далее на правый берег Невы к Финляндскому вокзалу [5, с. 10]. Этим проектом было положено начало многочисленным предложениям и разработкам, поступавшим не только от организаций, но и от частных лиц.

Одним из первых свой проект предложил статский советник Рафаэль Фридольф фон Гартман (Хартман). В 1893 г. Гартман предложил засыпать Екатерининский канал, что было довольно-таки радикально, и проложить по руслу скоростную железную дорогу на сводах, с главной станцией на месте Банковского моста, соединяя Балтийский, Варшавский и Николаевский (ныне — Московский) вокзалы.

В том же году действительный статский советник гласный Городской думы барон Федор Родригович Бистром предложил изменения в этом проекте, которые заключались в новой дополнительной линии по Екатерининскому каналу. Однако Городская дума не поддержала эту идею как требующую «разгрома центральной части города и уничтожения векового ценного сооружения». В начале XX века Городская Дума сосредоточила все свое внимание и усилия на устройстве в городе электрического трамвая, но попытки петербургских инженеров с их

идейной волей создать в столице метрополитен только начинались.

В конце девятнадцатого века, в 1894 году, инженер Я. К. Ганнeman, разработал проект подводного тоннеля, соединяющего Марсово поле и Петербургскую сторону. Предпосылкой такого проекта для инженера стала невыгодность расположения мостов через Неву, которые мешают судам ходить по реке, а также строительство нового порта не в черте города, что кажется инженеру крайне неудобным [1, с. 3–4]. Это можно понять, не только самому инженеру это было бы неудобно, но и также Санкт-Петербургу XIX века. Целью проекта Ганнемана была «выяснить техническую сторону и определить стоимость сооружения, при помощи которого можно бы достичнуть восстановления порта на Неве в черте города». Можно сделать вывод о том, что Ганнеман не думал о благоустройстве города и о его жителях, он смотрел исключительно на этот проект как на экономическую выгоду городу и правительству. По проекту инженера строительство тоннеля выходило дешевле на 25 %, чем строительство моста.

Проект предусматривал щитовую проходку тоннеля, в котором предусматривалось создание нескольких ярусов для транспортных средств и движущийся тротуар [5, с. 13]. Общая длина тоннеля составляла более полутора верст (1750 м), вход в него предполагалось расположить в углу Марсова поля — возле Михайловского моста, а выход — в Александровском парке [1, с. 4]. Внутри тоннель должен быть трехэтажным. Верхний этаж отводился для пешеходного движения, средний — для конных экипажей и велосипедов, а нижний — для канатной дороги, приводимой в движение электродвигателем, которая должна была заменить конно-железную дорогу [1, с. 4].

Для обеспечения работы канатной дороги Ганнеман планировал построить в Александровском парке, в конце тоннеля, центральную станцию подачи энергии, которая обеспечивала освещение и вентиляцию в тоннеле, а также выкачивание сточной воды, для чего предусматривались специальные трубы вдоль тоннеля [1, с. 5].

Ганнеман считал, что канатная дорога заменит собой менее удобную конно-железную, поскольку она будет иметь скорость до 25 верст в час, в то время как лошади тащили вагоны чуть ли не в три раза медленнее. Соответственно, такой тоннель должен повысить пропускную способность.

Как пишет Жданов А. М., современники высоко оценили проект Ганнемана как «грандиозный по размерам и остроумный по замыслу», однако власти выбрали традиционный способ переправы, и в 1903 г. открылся существующий и поныне Троицкий мост [5, с. 16].

Известный в начале XX века инженер Генрих Антонович Гиршсон предложил разработанный им по поручению Общества Конно-железных дорог в Петербурге доклад на тему «Подземная городская дорога под Невским проспектом», который был сообщен на Собрании инженеров путей сообщения 20 ноября 1901 года [3, с. 2].

Гиршсон видит предпосылки в строительстве подземной дороги в Петербурге в следующих событиях:

- 1) Быстрый рост Петербурга;
- 2) Заселение окраин;
- 3) Быстро развивающаяся из года в год деловая жизнь петербуржцев;
- 4) Разгрузка трамвайного движения на Невском проспекте и последующее увеличение скорости движения [5, с. 16].

Гиршсон отмечает, что проект метрополитена является уже назревшим к 1902 году и требует «сравнительно небольших затрат». Предлагает подземную дорогу под Невским проспектом, от Знаменской площади (ныне площадь Восстания) до Адмиралтейства [3, с. 4].

Основная идея проекта заключается в необходимости разгрузки Невского проспекта. Как известно, к началу XX века по Невскому проспекту действовала сеть трамвайного движения, но Гиршсон как раз отмечает проблемы с этой трамвайной сетью, так как Невский все чаще и чаще «останавливается». Выход из этого положения он видит только один: «удаление рельсового пути с поверхности улицы — над или под землю» [3, с. 6]. С помощью этого проекта можно добиться некоторых целей. Во-первых, это разгрузка трамвайного движения на Невском проспекте, а во-вторых, это увеличение скорости движения по главному проспекту города.

Описывает Гиршсон эту дорогу следующим образом: «двуспутная галерея под мостовой» [3, с. 6]. Тоннельные работы предлагает произвести методом «щита», который создал инженер Брунель для сооружения подземных тоннелей (применялся при сооружении городских дорог в Лондоне, в Париже и Берлине).

Строительство станций тоже было рассмотрено Гиршсоном. Предполагалось две конечные станции на каждом конце дороги, которые находились бы на поверхности улицы. И выглядели бы как простые остановочные пункты трамвайного типа [3, с. 15].⁶ промежуточных станций: «Большая Морская», «Казанская площадь», «Гостиный Двор», «Екатерининский сквер», «Литейный проспект» и «Николаевская улица» — они были бы подземными станциями с платформами. О станционном пространстве довольно подробно написано: «к каждой платформе ведут с улицы удобная лестница и небольшой коридор», «легкие павильоны из железа и цветного стекла, перекрывающие эти лестницы, прилегая непосредственно к тротуару, не могут стеснять уличного движения», станционные лестницы состоят из 18 ступеней. «Стены станционных платформ и коридоров облицованы белыми изразцовыми плитками, освещение электрическое — лампами, скрытыми от глаз публики» [3, с. 16]. Все оборудование станции должно было состоять из нескольких скамеек для ожидающих пассажиров и указателя направления поездов. Не правда ли, напоминает нынешние станции метро? Среднее расстояние между станциями определялось как 205 саж — это около 438 метров. Также, предусматривались в проекте автоматиче-

ские насосы с электрическими двигателями для водоотведения [3, с. 17].

Интересно то, что Гиршсон видел метрополитен одной из частей составляющих трамвайную сеть в Петербурге. Но и новшества он тоже рассматривает как основу для подземной дороги. Например, он предлагает автоматическую сигнализацию, которой доселе не было, и автоматический перевод стрелочных переводов. Все это применяется и сейчас на железных дорогах России — блокпосты, автоматика и телемеханика в сигнализации и движении [3, с. 18–19].

Инженер желает, чтобы «столица вступила на путь скорейшего разрешения неотложного вопроса — это было бы лучшим подарком для Петербурга к его 200-летнему юбилею» [3, с. 18–19]. К сожалению, проект не был реализован, хотя был довольно своевременным, техническим и «правильным» для Петербурга 1902 года.

Гиршсон в другом своем сообщении, в котором рассматривал вопрос о строительстве в Петербурге дороги большой скорости приводит еще несколько предпосылок в новом движении, хотя, и не рассматривая на прямую

строительство метрополитена [2, с. 2–3]. Он говорит о том, что город за 10 лет население возросло на 32 %, что сопровождалось заселением окраин и пригородов и ростом деловой жизни петербуржцев. Тем самым, остро встает вопрос о неудовлетворительности существующих средств сообщения и потребности в новых. В частности, как и в предыдущем рассматриваемом мной сообщении, он предлагает расширить сеть трамвайных путей, для чего трамваю неизбежно предстоит уйти с поверхности этих улиц.

Таким образом, первые проекты начали появляться довольно давно, но они не имели «хода». Ганнeman один из первых инженеров предложил обратиться к западу и осуществить проект, который был популярен в других странах, однако проект рассматривался инженером как часть выгоды, которая принесла бы правительству небольшую выгоду. Но из сообщений Генриха Гиршсона можно сделать далекоидущие выводы. В частности, мы понимаем, что в строительстве нового вида сообщения город нуждался, тому есть значимые причины. Выход из этого только один — удаление рельсовых путей с поверхности улицы, а именно под землю.

Литература:

- Ганнeman Я. К. Проект устройства металлического тоннеля под Невой, вместо постоянного Троицкого моста. СПб.: Собр. инж. пут. сообщ., 1895. — 17 с.
- Гиршсон Г. А. К вопросу о городской дороге большой скорости в Петербурге. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1902. — 22 с.
- Гиршсон Г. А. Подземная городская дорога под Невским проспектом по проекту, составленному по поручению Общества коннокомпаний дорог в Петербурге. СПб.: Собр. инж. пут. сообщ., 1902. — 22 с.
- Паршин Л. А. Метрополитен имени В. И. Ленина. Л.: Лениздат, 1968. — 77 с.
- Жданов А. М. Метрополитен Петербурга: легенды метро, проекты, архитекторы, художники и скульпторы, станции, наземные. СПб.: Русская тройка, 2017. — 701 с.

Освобождение оккупированных территорий как центральная тема визуальной антифашистской пропаганды и агитации в годы Великой Отечественной войны

Мухтарова Алсу Азатовна, студент магистратуры
Уфимский университет науки и технологий

В статье автор рассматривает основные вопросы деятельности советских художников в отражении событий освобождения оккупированных территорий от немецкой армии в период 1943–1944 годов. Кроме этого, в статье отражена роль визуальной антифашистской пропаганды и агитации в победе СССР над нацистской Германией.

Ключевые слова: визуальная антифашистская пропаганда, военная агитация, Великая Отечественная война, коренной перелом, оккупированные территории.

После завершения коренного перелома в Великой Отечественной войне, который целиком и полностью был связан с победой Красной армии под Сталинградом и на Орловско-Курском направлении, началось поэтапное освобождение советских территорий от немецкой оккупации. Изгнание немецкой армии вермахт с оккупированных территорий, было целиком и полностью связано

с событиями снятия блокады Ленинграда, освобождение Украины и Белоруссии, а также освобождение Крымского полуострова и отдельно значимых городов и населенных пунктов [3, с. 150].

Еще в декабре 1943 года советские художники стали создавать собственные художественные произведения, которые были посвящены знаменательному событию,

а именно снятие блокады Ленинграда, завершившейся в январе 1944 года. Ярким примером функционирования наглядной и визуальной агитации, является выпуск в декабре 1943 года советским художником В. А. Серовым плаката, под названием «Блокада Ленинграда прорвана! Разгромим немецких захватчиков» (см. рис.1).

Создание этого плаката советским художником В. А. Серовым имело большое патриотическое и военно-стратегическое значение. Это обусловлено тем, что в начале декабря 1943 года, советское командование разработало военно-стратегическую операцию по снятию блокады Ленинграда. Уже в середине декабря 1943 года Красная армия начала активные военные действия близ Ленинграда, а также одерживала крупные победы над финской армией. Тем самым, советское командование

перед художниками поставило задачу, при помощи наглядных плакатов, оказать влияние на поднятие боевого духа бойцов Красной армии в уничтожении противника и окончательной снятии блокады Ленинграда [5, с.98].

Одним из массовых плакатов, повествующим о героической обороне и снятии блокады Ленинграда, был плакат советского художника Сергея Михайловича Мочалова, под названием «За жизнь, за Родину, за Ленинград». (см. рис. 2).

В данном плакате особое отражение нашли не только события, посвященные снятию блокады Ленинграда, и разгрома Красной армией немецкой группировки армии «Север», но и сам факт того, что именно в конце декабря 1943 года и начале января 1944 года произошел новый военный призыв. В военном плакате именно отражается

Рис. 1. Серов В. А. «Блокада Ленинграда прорвана! Разгромим немецких захватчиков», 1943 г.

Рис. 2. Мочалов С. В. «За жизнь, за Родину, за Ленинград!», 1943 г.

процесс участия советской молодежи, которая была недавно призвана в ряды Красной армии, в боевых действиях по снятию блокады Ленинграда и успехам на Калельском перешейке [2, с.230].

Центральное место в деятельности советских художников, занимает отражение событий освобождения Белоруссии от немецкой оккупации. На всем протяжении 1944 года данной тематике уделялось пристальное внимание. Во многом, это было связано с успехами в реализации военно-стратегической операции «Багратион» летом 1944 года, которая привела к тому, что советское командование стало готовиться к освобождению Польши от немецкой оккупации [1, с.88].

В середине 1943 года, группой советских художников, а именно: В. Б. Корецким и Е. В. Поволоцкой, был создан военный плакат, под названием «Боец, освободи свою Белоруссию!» (см. рис. 3).

Плакат носит под собой исключительно патриотическую направленность. В нем отражаются события положения Белоруссии в период немецкой оккупации, а также военные преступления и зверства немецкой военщины в отношении мирного населения Белоруссии. Кроме этого, советский плакат был создан накануне разработки военно-стратегического плана «Багратион», а также в результате больших военных успехов Красной армии на данном направлении [4, с.33].

Рис. 3. Корецкий В. Б., Поволоцкая Е. В. «Боец, освободи свою Белоруссию», 1943 г.

Рис. 4. Щеглов М. М. «Привет тебе, Украина, Здравствуй, Белорусь, за слезы ваши, за руины мстить врагу клянусь!», 1943 г.

Советский художник Михаил Михайлович Щеглов в октябре 1943 года выпускает советский плакат под названием «Привет тебе, Украина, Здравствуй, Белорусь, за слезы ваши, за руины, мстить врагу клянусь!» (см. рис. 4). Создание военного плаката было связано с событиями начала освобождения Украины и в том числе, освобождения Киева, а также успехам Красной армии по форсированию реки Днепр [2, с.345].

Таким образом, в конце 1943–1944 годах советские художники осуществляли свою творческую деятельность по созданию военных плакатов, посвященных снятию блокады Ленинграда, освобождению Украины, Белоруссии и Крымского полуострова от немецкой оккупации. Отражение событий снятия блокады Ленинграда в советских плакатах было целиком и полностью связано с раз-

громом Красной армией немецкой группировки армии «Север», а также военными победами над финской армией. Все это, в окончательном итоге привело к капитуляции Финляндии и ее выходу из Второй мировой войны. Немаловажное значение имеет то, что, начиная с 1943 года советские художники путем собственных произведений, массово поднимают боевой дух солдат и офицеров Красной армии, направленный на изгнание немецкой армии с территории СССР. Следует акцентировать внимание на том, что в основе творчества советских художников в 1944 году лежали военные события по освобождению Белоруссии. Все плакаты, данной тематики были основаны исключительно на реальных событиях, и посвящены успехам в реализации военно-стратегической операции «Багратион».

Литература:

1. Большакова О. В. Советская пропаганда в годы Второй мировой войны // История России. 2023. № 2. С. 87–90.
2. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: Олма-Пресс, 2002. 897 с.
3. Сидоренко А. А. О начале коренного перелома во Второй мировой войне. Спб.: Яуза, 1997. 561 с.
4. Сборник Советских военных плакатов времен Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. URL: <http://kurskomb.ru/virt/plakat/files/assets/common/downloads/publication.pdf?uni=6cdf5357b40de2d56e9dc48aa1118bf7> (дата обращения: 18.11.2024).
5. Узлов Ю. А. Пропаганда как фактор идеологического влияния в годы Великой Отечественной войны // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. № 4. С. 98–101.

Эпиграфические памятники муфтиев, похороненных на территории мусульманского кладбища г. Уфы

Хаматшин Радик Данилович, студент
Российский исламский институт (г. Казань)

В данной работе исследуются арабографические надписи на надгробных памятниках российских муфтиев, похороненных на мусульманском кладбище г. Уфы. Анализируются арабографические надписи на надгробных плитах. Эти эпиграфические источники имеют большое значение для изучения истории ислама в России. В заключение подчеркивается, что сохранение культурного наследия и духовных ценностей мусульманской общины имеет важное значение. Предлагается проведение новых исследований для более глубокого анализа текстов на надгробных плитах и для изучения их влияния на культурную идентичность мусульман, а также для сохранения этого уникального исторического наследия.

Ключевые слова: арабографические надписи, надгробные памятники, эпиграфика, ислам в России, религиозные деятели, перевод, лингвистические трудности, историко-культурный контекст, эпиграфические особенности.

Введение

Надгробные плиты на мусульманских кладбищах представляют собой не только памятники, но и важные культурные артефакты, которые отражают веру и духовные ценности мусульманской общины. Тексты, выбитые на этих плитах, зачастую являются цитатами из Корана, хадисов или мудрыми изречениями, которые служат для увековечения памяти усопших и выражения скорби их близких. Цель данной работы — проанализировать наиболее часто встречающиеся тексты на надгробных плитах и их значение в контексте мусульманской культуры.

Методология. Для достижения поставленной цели было проведено полевое исследование на мусульманском кладбище г. Уфы. В ходе исследования были собраны данные о текстах, выбитых на надгробных плитах, включая их содер-

жание и оформление. Анализ проводился с использованием качественного и количественного методов, что позволило выявить наиболее распространенные фразы и их источники.

Обсуждение. Анализ собранных данных показывает, что тексты на надмогильных плитах не только отражают религиозные убеждения, но и служат средством передачи культурных ценностей. Использование цитат из Корана и хадисов подчеркивает веру в жизнь после смерти и важность моральных принципов. Мудрые изречения, в свою очередь, помогают скорбящим найти утешение и поддерживают память о покойном.

Цель работы — комплексное исследование надмогильных памятников муфтиев на мусульманском кладбище г. Уфы и анализ их исторической значимости.

Историография и методология. Исследование опирается на труды ведущих специалистов в области эпиграфики, исламоведения и истории мусульманской культуры: Г. В. Юсупова, Ф. С. Хакимзянова, М. И. Ахметзянова, Д. Г. Мухаметшина, Р. Ф. Марданова и других.

История исследования кладбища. В мае 2021 года Институтом истории им. Ш. Марджани была проведена научная экспедиция, в ходе которой обнаружено 163 старинных надмогильных памятника с арабографическими надписями.

Исторический контекст. Оренбургское магометанское духовное собрание было официально открыто в Уфе 4 декабря 1789 года. За всю историю учреждение возглавляли 12 муфтиев.

Оренбургское магометанское духовное собрание и его правопреемник — Центральное духовное управление мусульман — было официально открыто в Уфе 4 декабря 1789 года по указу императрицы Екатерины II от 22 сентября 1788 года. Это государственное религиозное учреждение существовало в Уфе, хотя в 1796–1802 годах временно располагалось в Оренбурге. Учреждение, которому в эти дни исполнилось 236 лет, за всю историю возглавляли 12 муфтиев:

— первый муфтий, председатель Оренбургского магометанского духовного собрания Мухаммедин Хусайнов (Гусейнов), служил муфтием 35 лет — с 1789 по 1824 г. Похоронен в д. Адзитарово Кармаскалинского района Республики Башкортостан;

— второй муфтий, председатель Оренбургского магометанского духовного собрания Габдессалям Габдрахимов, служил муфтием 15 лет — с 1825 по 1840 г. Похоронен на мусульманском кладбище г. Уфы;

— третий муфтий, председатель Оренбургского магометанского духовного собрания Габдулвахид Сулейманов, служил муфтием 22 года — с 1840 по 1862 г. Похоронен на мусульманском кладбище г. Уфы;

— четвертый муфтий, председатель Оренбургского магометанского духовного собрания Салимгарей Шангареевич Тевкелев, служил муфтием 20 лет — с 1865 по 1885 г. Похоронен на территории первой Соборной мечети г. Уфы;

— пятый муфтий, председатель Оренбургского магометанского духовного собрания Мухамедъяр Мухаметшарипович Султанов, служил муфтием 29 лет — с 1886 по 1915 г. Похоронен на территории первой Соборной мечети г. Уфы;

— шестой муфтий, председатель Оренбургского магометанского духовного собрания Мухаммат-Сафа Гатауллович Баязитов, служил муфтием два года — с 1915 по 1917 г. Похоронен в г. Казани, место захоронения неизвестно;

— седьмой муфтий (первый муфтий, который был избран народом, а не назначен императором), де-юре последний муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) и первый муфтий-председатель Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) Галимдин Баруди, служил муфтием четыре года — с 1917 по 1921 г. Умер в 1921 г. в г. Москве, похоронен на Ново-Татарском (мусульманском) кладбище в г. Казани;

— восьмой муфтий, второй муфтий ЦДУМ Ризаитдин Фахретдинович Фахретдинов; с 1921 г., будучи казыем, исполнял обязанности муфтия, а затем служил муфтием с 1923 по 1936 г. (в общей сложности 16 лет). Похоронен на мусульманском кладбище г. Уфы;

— девятый муфтий, третий муфтий ЦДУМ Габдрахман Зайнуллович Расулов служил муфтием 14 лет — с 1936 по 1950 г. Похоронен на территории первой Соборной мечети г. Уфы;

— десятый муфтий, четвертый муфтий ЦДУМ Шакир Шайхисламович Хиялетдинов, служил муфтием 23 года — с 1951 по 1974 г. Похоронен на мусульманском кладбище г. Уфы;

— одиннадцатый муфтий, пятый муфтий ЦДУМ Габдельбарый Низамутдинович Исаев, служил муфтием пять лет — с 1975 по 1980 г. Умер в 1982 г. в г. Санкт-Петербурге. Похоронен в мусульманском квартале Ново-Волковского кладбища г. Санкт-Петербурга;

— двенадцатый муфтий, шестой муфтий ЦДУМ Талгат Сафич Таджуддин, служит муфтием 45 лет — с 1980 г. по настоящее время.

Эта работа посвящена тем из вышеупомянутых муфтиев, которые похоронены на мусульманском кладбище г. Уфы. Следующая работа в рамках проекта «Мирас, чтобы не забывали» будет посвящена другим муфтиям.

Муфтии, похороненные на территории мусульманского кладбища г. Уфы:

— Габдессалям Габдрахимов, второй муфтий. Председатель Оренбургского магометанского духовного собрания, располагавшегося в г. Уфе. Прожил 75 лет. Родился в 1765 г., умер 31 января 1840 г. Служил муфтием 14 лет — с 15 февраля 1826 г. по 31 января 1840 г. Предшественник — первый муфтий Мухаммедин Хусайнов, преемник — третий муфтий Габдулвахид Сулейманов;

— Габдулвахид Сулейманов, третий муфтий. Председатель Оренбургского магометанского духовного собрания, располагавшегося в г. Уфе. Прожил 76 лет. Родился в 1786 г., умер 4 августа 1862 г. Служил муфтием 22 года — с 10 июня 1840 г. по 4 августа 1862 г. Предшественник — второй муфтий Габдессалям Габдрахимов, преемник — четвертый муфтий Салимгарей Тевкелев;

— Ризаитдин Фахретдинович Фахретдинов, восьмой муфтий России. Председатель Центрального духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири, располагавшегося в г. Уфе. Прожил 77 лет. Родился 16 января 1859 г., умер 11 апреля 1836 г. Служил муфтием 16 лет — с 1921 по 1936 г. Предшественник — седьмой муфтий Галимджан Баруди, преемник — девятый муфтий Габдрахман Расулов;

— Шакир Шайхисламович Хиялитдинов, десятый муфтий. Председатель Центрального духовного управления мусульман Европейской части СССР (России) и Сибири (ДУМЕС), располагавшегося в г. Уфе. Прожил 84 года. Родился 15 мая 1890 г., умер 15 июня 1974 г. Служил муфтием 23 года — с 1951 года по 15 июня 1974 года. Предшественник — девятый муфтий Габдрахман Расулов, преемник — одиннадцатый муфтий Габдельбарый Исаев.

Надпись на лицевой стороне на надгробии памятнике Габдессаляма Габдрахимова:

Текст	Чтение
وْشِيْ فَيْر	Ушбу Кабр
مَحْكَمَهُ شَرْعِيَّهُ أُورْنَبُورُكْ	Махкама шаргия Урунбург
عَيْهُ دَهْ مَقْتَىْ عَبْدَالْسَلَامْ	Гиада муфти Габдсалям
بَنْ عَبْدَالْرَحِيمْ بَنْ عَبْدَالْرَحْمَنْ	бин Габдрахим бин Габдрахман
مَرْقَدِيُّورْ مِيلَا	Маркадидур. Мила-
دَاهْ لَهْ لَ ١٨٢٥ نَجْ	ди или 1825 нче
يَلَهْ مَقْتَىْ مَقْامَهُ كَجْبَسْ	Йылда муфтилек макамына кичеб
يَشِيْ يَمْشَكَهْ يَافَنْ	Яше йитмшка якын
بَوْلَعَانَهْ مِيلَادِيْ	булганда, Милади
نَجْ يَلَهْ عَنْوَارْ ١٨٤٠	1840 нчы йилда гинвар-
دَهْ هَجَرِيَّ لَلَّ ١٢٥٥ نَجْ يَلَهْ	да. Хиджре 1255нче йилда
ذَى الْحَجَّهِ اِيْنَدِ دَارْ	Зильхиджа айинда дар-
الْبَقَائِهِ رَحَلَهِ اِيْتَدِيْ	аль бакайа рихлят итде.

Рис. 1. Надгробий памятник второго муфтия, Габдессаляма Габдрахимова

Перевод надписи на надгробии памятнике Габдессаляма Габдрахимова (по строкам):

- 1) Эта могила;
- 2) Оренбургского духовного собрания;
- 3) муфтия Габдессаляма;
- 4) сына Габдрахима сына Габдрахмана;
- 5) святыни. По григорианскому календарю (Милади);
- 6) с 1825 г.;
- 7) перешел к статусу муфтия;
- 8) К годам семидесяти ближе;
- 9) когда был. По григорианскому календарю;
- 10) в январе 1840 года;
- 11) в 1255 году по Хиджре (по мусульманскому лунному календарю);
- 12) в месяце Зуль-хиджа (месяц мусульманского календаря);
- 13) ушел в мир иной.

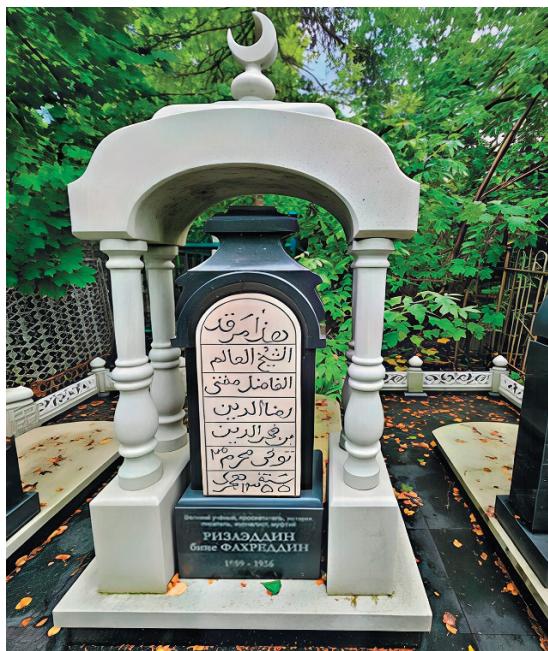

Рис. 2. Надмогильный памятник второго муфтия, Габдулвахида Сулейманова

Надпись на лицевой стороне надмогильного памятника Габдулвахида Сулейманова.

Текст	Чтение
بسم الله الرحمن الرحيم	Бисмиллаһи رахмани رахим
مفتى حضرت عبد الواحد	Муфти хазрят Габдулахид
طرخان سليمانوف رحيم الله	Тархан Сулимануф раЫим Аллах
يل مفتى اولوب ٢٢	22 йыл муфти улуб

Перевод надписи на лицевой стороне надмогильного памятника Габдулвахида Сулейманова: «С именем Бога милостивого, милующего. Муфтий хазрят Габдулахид Тархан Сулейманов, да помилует его Бог. 22 года муфтием был».

Лицевая сторона надмогильного памятника Ризаэддина Фахреддина:

Текст	Чтение
هذا مرقد	Хазя маркад
الشيخ العالم	Аш-Шейх Аль-Галим
الفضل مفتى	Аль-Фадаль муфти
رمان الدين	Ризаэддин
برهان الدين	Бин Фахреддин
توفي محرم ٢٥	Тауфа Мухарам 25
١٣٥٥ هجري	1355 хиджри

Рис. 3. Надмогильный памятник восьмого муфтия Ризаитдина Фахретдина

Перевод надписи на лицевой стороне на надмогильном памятнике Ризаитдина Фахретдина (по строкам):

- 1) Эта святыня (могила);
- 2) Шейха ученого;
- 3) Уважаемого муфтия;
- 4) Ризаитдина;
- 5) сына Фахретдина;
- 6) Умершего 25-го Мухаррама (месяц в мусульманском календаре);
- 7) в 1355 году по Хиджре (по мусульманскому календарю).

Лицевая сторона надмогильного памятника Шакира Шайхисламовича Хиялитдинова:

Текст	Чтение
1890 15 — 1974 12 V VI	1890 15 — 1974 12 V VI
كُلْ نَفْسٍ ذَاقَتُ الْمَوْتَ، نُمَّ الْبَنَآ تَرْجِعُونَ	Куллю нафси заикатуль маут, сумма иляна тарджағун.
مَفْتُحُ أَهْلِ الْإِسْلَامِ الْحَاجُ الْحَرْمَنِ وَالْحَافِظُ كَلَامُ اللَّهِ	Муфти ахлю альислам, альхадж альхарамейн уа альхавиз калым Аллан
شَاكِرُ بْنُ شِيخِ الْإِسْلَامِ حَيَّالِ الدِّينِوف	Шакир бин Шейхульислам Хиалидинуф
سَوْتُلَارَاقْفَى جَمَهُورِيَّتِى نَكْ يَازَرُوا قَسْمِى هَهِ مَسِيرِيَّه مُسْلِمَلَارِيَّه	Советлар атфаки джумхуриятенін йаруба ксмы хям сибирия мусулманларыны
دِنِيَه نَظَارَتَدَ 23 بَلْ رَئِيسٍ وَ مَفْتُحٍ بُولُوبْ خَدْمَتْ قَيْلَدِي	дания назаратында 23 йыл раис уа муфти булууб хидмәт қылды
اَصْلُ وَطَنِي: باشْقُرْسْتَانْ اَفْتَانْمِيَه جَمَهُورِيَّتِي، بُورَى رَايُونِي يَانِى كِيزْگَانْ اُولِي	Асл ватаны: Башкортостан автономия джумхурияты, Бурый районы, Яны Кизган аулы
ХИЯЛИТДИНОВ Ш.Ш. Служил муфтием 23 года Памятник построен со стороны жены муфтия «Зайнаб»	

Рис. 4. Надмогильный памятник десятого муфтия Шакира Хиялитдинова

Перевод надписи на лицевой стороне на надмогильном памятнике Шакира Хиялитдинова: «„Каждая душа вкусит смерть, а затем к Нам вы будете возвращены“ (из Корана: аят 57, сура 29 „Аль-Анкабут“). Муфтий мусульман, совершивший паломничество в Хадж к двум запретным городам. Хафиз Корана (хранитель Корана, знающий его наизусть). Шакир бин Шейхульислам Хиялитдинов. Председателем и муфтием духовного собрания Европейской части СССР и Сибири служил 23 года. Место происхождения (родина): Республика Башкортостан, Бураевский район, деревня Яны Кизган».

Характеристика захороненных муфтиев

Габдессалям Габдрахимов. Второй муфтий (1825–1840). Открыл первое мусульманское училище в Оренбурге, инициировал постройку Первой соборной мечети Уфы, внес значительный вклад в развитие мусульманского образования.

Габдулвахид Сулейманов. Третий муфтий (1840–1862). Разработал «Правила семейно-брачных отношений», добился освобождения мулл от налогов, построил здания для ОМДС, ввел балльную систему для экзаменов мулл.

Ризаитдин Фахретдинов. Восьмой муфтий (1923–1936). Крупнейший ученый-просветитель, автор многочисленных трудов по истории и богословию, участвовал в I Всемирном мусульманском конгрессе, спас от уничтожения около 40 000 книг.

Шакир Хиялитдинов. Десятый муфтий ЦДУМ (1951–1974). Окончил медресе «Расулия», при нем ДУМЕС объединяло 129 мечетей. Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Эпиграфические памятники

Надмогильные памятники представляют собой уникальные историко-культурные объекты, выполненные в технике врезанного шрифта арабским почерком «таглик». Тексты содержат:

- биографические данные;
- даты жизни и смерти;
- сведения о религиозной деятельности.

Современное состояние

Многие надмогильные памятники требуют реставрации. В рамках проекта «Мираж, чтобы не забывали» ведется работа по составлению полного каталога эпиграфических памятников.

Заключение

Мусульманское кладбище г. Уфы является важным историко-культурным объектом федерального значения. Сохранение эпиграфических памятников имеет первостепенное значение для изучения истории ислама в России и преемственности духовных традиций.

Перспективы исследования

Необходимы дальнейшие работы по:

- реставрации надмогильных памятников;
- расшифровке и переводу текстов;
- систематизации полученных данных;
- созданию электронного каталога эпиграфических памятников.

Литература:

1. Усманов В. М. Башкортстан Республикасы татар эпиграфик һәйкәлләре: Уфа — Казан : ТЭhСИ. — 2021. — 44 6.
2. Гайнетдинов А. М. Уфа мөсемлан зиратында Р. Фәхретдин белән бәйле эпиграфик истәлекләр // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. — 2022. — Т. 12, № 2. — С. 142–149.
3. Уфимский некрополь / составитель и ответственный редактор Роднов М. И. — Санкт-Петербург : Своё изда-тельство, 2015. — 176 с.
4. Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. — Уфа : Уфимский полиграфкомбинат, 1999. — 352 с.: ил. — Библиогр.: с. 319–337. Указ. имен., геогр.: с. 338–350.
5. Хадыев М., Фахретдинов А. Р. История башкир. — Уфа: Китап, 2007. — 136 с.
6. Васильева О. В., Латыпова В. В. и др. Дорога к храму: История религиозных заведений города Уфы / Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. — Уфа : Типография СПТУ № 1, 1993. — 100 с.
7. Сенюткина О. Н. Габдулвахид б. Сулейман б. Салюк: Габдулвахид Сулейманов: к 220-летию со дня рождения / О. Н. Сенюткина; [Духовное упр. мусульман Нижегородской обл., Нижегородский исламский ин-т им. Х. Фаизханова]. — Нижний Новгород : Махинур, 2006. — 48 с.: ил., факс. — (Серия «Жизнь замечательных земляков»).

Октябрьская революция 1917 года: причины и последствия

Штефан Ольга Анатольевна, студент

Филиал Омского государственного педагогического университета в г. Таре

Данная статья представляет собой углубленный анализ причин и последствий Октябрьской революции 1917 года в России. Исследуются социально-экономические корни революционных процессов, включая аграрный вопрос, рабочее движение и кризис индустриализации, а также политические факторы, такие как слабость самодержавия, деятельность оппозиционных партий, и влияние Первой мировой войны. Особое внимание, конечно, уделено роли личности В. И. Ленина и большевистской партии в подготовке и осуществлении революции.

Анализируются последствия революции для российского общества, в том числе установление советской власти, Гражданская война, социально-экономические преобразования, культурная революция и трансформация национальной идентичности.

Рассматриваются международные последствия революции, включая формирование Коминтерна, поддержку коммунистических движений, и изменение geopolитической обстановки в мире.

Ключевые слова: Октябрьская революция, причины революции, последствия революции, большевики, Ленин, советская власть, гражданская война, культурная революция, Коминтерн, социальные преобразования.

Октябрьская революция 1917 года, также известная как Великая Октябрьская социалистическая революция, является переломным моментом в истории России и оказала глубокое влияние на мировое развитие 20 века. Эта революция стала результатом сложного переплетения социально-экономических, политических и культурных факторов, а её последствия до сих пор ощущаются в современном мире. Изучение данного события необходимо для понимания не только российской, но и мировой истории, а также для осмысления процессов, происходящих в современных обществах.

Причины Октябрьской революции 1917 года

Социально-экономические противоречия:

1. Аграрный вопрос: неразрешенность аграрного вопроса выражавшегося в сохранении помещичьего землевладения и малоземелье крестьян, оставалась одной из главных проблем России. Крестьяне составляющие подавляющее большинство населения, испытывали острую потребность в земле, которая рассматривалась как залог выживания и процветания. Столыпинская реформа, направленная на создание классов «крепких хозяев», не смогла решить проблему и лишь усилила социальную дифференциацию в деревне.

2. Рабочее движение: развитие промышленности в России сопровождалось тяжелыми условиями труда и эксплуатации рабочих. Отсутствие социального страхования, низкая заработка плата, большой объем продолжительности рабочего дня, ужасные жилищные условия — конечно, всё это приводило к росту рабочего движения и формированию революционных настроений. Стачки и забастовки становились всё более частным явлением, свидетельствуя о растущем недовольстве рабочих своим положением.

3. Кризис индустриализации: процесс индустриализации в России носил догоняющий характер, и сопровождался большими социальными издержками. Приток крестьян в города привёл к тому, что ухудшились санитарные условия, возрос уровень безработицы и увеличился процент перенаселения. Зависимость от иностранного капитала ограничивала возможности развития национальной экономики.

Политические факторы:

1. Первая мировая война: именно она стала катализатором революции, обострив все существовавшие противоречия. Военные поражения, огромные людские потери, экономическая разруха, голод и инфляция усилили недовольство населения войной и правительством. Война дис-

кредитировала самодержавие и создала благоприятные условия для свержения существующего режима.

2. Слабость самодержавия: самодержавная политическая система, основанная на неограниченной власти царя, не соответствовала требованиям времени и не способна была адекватно реагировать на вызовы которые к тому времени стояли перед страной. Цензура, отсутствие политических свобод, произвол чиновников вызывали недовольство различных слоёв общества. Неспособность Николая II к эффективному управлению страной усилила кризис власти.

3. Деятельность оппозиционных партий: существование различных оппозиционных партий, которые боролись за политические права и свободы выдвигая различные программы переустройства общества. Либеральные партии выступали за конституционную монархию и политические реформы. Социалистические партии предлагали радикальные решения социальных проблем, в том числе ликвидацию частной собственности и установление социалистического строя.

Роль личности В. И. Ленина и большевистской партии:

1. Теория и практика революции: В. И. Ленин разработал теорию империализма как высшей стадии капитализма и обосновал возможность победы социалистической революции в отдельно взятой стране даже не в самой развитой. Он адаптировал марксизм к российским условиям, и разработал стратегию и тактику большевистской партии, направленную на захват власти.

2. Организационная работа: большевистская партия под руководством Ленина вела активную пропагандистскую и организационную работу среди рабочих, солдат и крестьян. Большевики умело использовали недовольство населения войной и экономическими трудностями, выдвигая популистские лозунги и призывая к свержению Временного правительства.

Последствия Октябрьской революции 1917 года

Установление советской власти и формирование нового государственного строя:

1. Диктатура пролетариата: советская власть, установленная в результате Октябрьской революции, провозгласила диктатуру пролетариата, то есть власть рабочего класса опирающееся на союз с крестьянами. Были созданы новые органы власти такие как, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые стали основой нового государственного строя.

2. Ликвидация старых институтов власти: были ликвидированы старые институты власти такие как, мо-

нархия, государственная дума, судебная система, органы полиции и армия. На их месте были созданы новые органы власти.

Гражданская война 1917–1922 года

1. Причины и участники: Гражданская война была вызвана сопротивлением свергнутых классов и политических сил установлению советской власти. В войне участвовали белые (сторонники свергнутого режима), красные (сторонники советской власти), зеленые (крестьянские повстанцы) и иностранные интервенты.

2. Последствия: прежде всего, Гражданская война привела к огромным людским потерям, разрухе и голоду. Война ожесточила политическую борьбу и способствовала установлению однопартийной системы и авторитарного режима.

3. Политика «военного коммунизма»: в условиях Гражданской войны советская власть проводила так называемую политику «военного коммунизма», включавшую национализацию промышленности, продразвёрстку, трудовую повинность и государственное распределение товаров.

Социально-экономические преобразования: от «военного коммунизма» к НЭПу и плановой экономики:

1. Национализация: к государству были приравнены всё — земля, фабрики, заводы, банки, транспорт, и другие средства производства.

2. Новая экономическая политика: в 1921 году советская власть перешла к НЭПу которая предусматривала частичное восстановление частной торговли, мелкой промышленности и рыночных отношений.

3. Индустриализация и коллективизация: данная политика была направлена прежде всего на создание мощной промышленности и ликвидацию частной собственности в деревне.

Культурная революция:

1. Ликвидация неграмотности: советская власть провозгласила курс на ликвидацию неграмотности и создание всеобщего образования.

2. Развитие культуры и науки: шло активное развитие науки, литературы, искусства.

Литература:

- Нордвик, В. Между Робеспьером и Лениным — пропасть: [о живых исторических личностях и безжизненных мифах]// Родина. — 2016. — № 11. — С. 17–27.
- Басинский, П. Это что за большевик?: [свежий взгляд на вождя Октябрьской революции] // Российская газета. — 2017. — № 10. — С. 9.
- Две революции 1917 года: взгляд из XXI века: рекомендательный список литературы / МАУК МО г. Нягань «Библиотечно-информационная система»; сост. С. В. Пенкина. — Нягань, 2017. — 32 с.
- Нефедов С. А. Революция в виртуальной реальности / С. А. Нефедов // Звезда. — 2017. — № 2. — С. 174–183.
- 50 лет Великой Октябрьской Социалистической революции.—М.:Издательство политической литературы,2022.—858 с.
- Здобнов, Н. В. История русской библиографии. Конспект курса. Часть 1. От древнего периода до Великой Октябрьской Социалистической революции / Н. В. Здобнов. — М.: Всесоюзная книжная палата, 2023. — 758 с.
- Рабинович, Александр Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде / Александр Рабинович. — М.: Прогресс, 2021. — 416 с.

3. Борьба с «буржуазной» идеологией: преследование деятелей культуры и науки, которые не разделяли взглядов коммунистов.

Дискуссионные вопросы оценки Октябрьской революции

Октябрьская революция, несомненно, привела к глубоким и всесторонним изменениям во всех сферах жизни российского общества в целом и оказала значительное влияние на мировую историю.

Произошла так называемая трансформация национальной идентичности, Советская власть провозгласила идеи интернационализма и дружбы народов. В 1922 году был образован Союз Советских Социалистических Республик (СССР), объединивший различные народы, населявший бывшую российскую империю.

Также произошедшая революция привела к международным последствиям, таким как, в 1919 году был создан Коммунистический Интернационал (Коминтерн), объединивший коммунистические партии различных стран. Советский союз оказывал поддержку коммунистическим движениям в других странах, что привело к обострению отношений с западными державами.

Сторонники революции часто указывают на достижения советской власти в области индустриализации, образования, науки и культуры. Критики подчеркивают огромную цену, которую заплатила страна за эти достижения: массовые репрессии, голод (например, голодомор 1932–1933 гг.), подавление свободы слова и другие нарушения прав человека.

Подводя итог, следует сказать, что, Октябрьская революция 1917 года — сложное и многогранное событие, которое оказало огромное влияние на историю России и всего мира. Понимание причин и последствий революций, а также анализ различных историографических подходов к ее оценке, является важной задачей для современного исторического анализа. Несмотря на противоречивый характер и трагические последствия, революция оставила неизгладимый след в истории и продолжает влиять на современную политическую и социальную жизнь.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Центральная Азия в архитектуре безопасности крупных держав: от периферии к узлу стратегического напряжения

Шукурлаев Абдулазиз Амангелдиевич, студент

Университет мировой экономики и дипломатии (г. Ташкент, Узбекистан)

Долгое время стабильность Центральной Азии держалась на негласном разделении ролей: Россия обеспечивала «венный зонтик», а Китай занимался экономикой и инвестициями. Сегодня этот привычный баланс рушится. В данной статье исследуется, как меняются стратегии главных внешних игроков — Москвы, Пекина, Вашингтона и Брюсселя — в ответ на новые глобальные кризисы. Регион перестает быть просто периферией или буферной зоной; теперь это пространство жесткой конкуренции за логистические маршруты и политическую лояльность. Аргументируется, что старые гарантии безопасности больше не работают автоматически. В новых условиях стабильность региона зависит не столько от силы внешних покровителей, сколько от умения центральноазиатских государств маневрировать между конфликтующими интересами великих держав, не давая втянуть себя в чужие конфликты.

Ключевые слова: Центральная Азия, архитектура безопасности, Россия, Китай, США, Индия, коллективный запад, geopolitika, баланс сил, региональная стабильность.

Введение

Исторически Центральная Азия воспринималась внешними наблюдателями преимущественно как арена для соперничества чужих амбиций — от классической «Большой игры» XIX века до geopolитического передела после распада СССР. Долгое время казалось, что в XXI веке регион нашел свой, пусть и хрупкий, но рабочий баланс. Существовал своего рода негласный консенсус: Россия выступала главным гарантом военной безопасности и политической устойчивости (прежде всего через ОДКБ), в то время как Китай брал на себя роль основного инвестора и экономического драйвера. Эта модель устраивала ключевых игроков, создавая иллюзию предсказуемости и стабильности.

Однако события последних лет разрушили эту иллюзию. Хаотичный вывод войск западной коалиции из Афганистана в 2021 году и, в еще большей степени, начало полномасштабного конфликта в Украине в 2022 году кардинально изменили правила игры. Привычная архитектура безопасности начала трещать по швам. Москва, сконцентрировав ресурсы на западном направлении, вынуждена пересматривать свои возможности на южных рубежах. Пекин, ощущая потенциальный вакуум силы, начинает действовать смелее, постепенно выходя за рамки чисто экономического присутствия. Вашингтон и Брюссель, в свою очередь, ищут новые точки опоры, стремясь не допустить монополии своих стратегических конкурентов в сердце Евразии.

В этой новой реальности страны Центральной Азии перестают быть пассивными наблюдателями. Они оказываются в эпицентре идеального шторма, где переплетаются угрозы экстремизма, последствия санкционных войн и жесткая борьба за контроль над новыми транспортными коридорами. Цель данной статьи — не просто перечислить интересы великих держав, но и понять, как их трансформация меняет сам регион. Мы проанализируем, почему старые механизмы сдерживания больше не работают и какие стратегии приходят им на смену в условиях, когда безопасность становится самым дефицитным ресурсом.

Россия: трансформация от гегемонии к прагматичной зависимости

Традиционная роль России в Центральной Азии долгое время описывалась формулой «безальтернативный гарант безопасности». Эта конструкция опиралась на физическое присутствие военной инфраструктуры (201-я база в Таджикистане, авиабаза Кант в Киргизстане) и институциональную монополию в рамках ОДКБ. Однако текущая geopolитическая турбулентность вскрыла структурную эрозию этого статуса. Анализ последних событий показывает, что влияние Москвы перестало быть безусловным, трансформируясь из жесткой гегемонии в сложную систему взаимозависимостей. Если раньше безопасность региона воспринималась Кремлем как защита своих южных

рубежей от афганской угрозы или «цветных революций», то сегодня акценты сместились. Теперь для Москвы критически важно не просто сохранить лояльность элит, но и обеспечить функционирование региона как логистического хаба для обхода санкционной изоляции. Это создает парадоксальную ситуацию: военные возможности России скованы на западном фронте, но её экономическая заинтересованность в Центральной Азии достигла исторического максимума.

Ключевым фактором изменения архитектуры безопасности стал кризис доверия к механизмам коллективной обороны. Пассивность ОДКБ в ряде региональных конфликтов заставила центральноазиатские столицы усомниться в надежности «российского зонтика». Аналитики отмечают, что это подтолкнуло регион к диверсификации военных связей: закупки беспилотников у Турции или расширение тренировочных программ с США больше не воспринимаются как вызов Москве, а рассматриваются как вынужденная необходимость [1]. Россия, понимая ограниченность своих силовых ресурсов, вынуждена мириться с этой новой реальностью. Вместо жесткого диктата Кремль переходит к стратегии «газового и логистического связывания» (проект Тройственного газового союза), пытаясь конвертировать советское инфраструктурное наследие в новый инструмент политического влияния.

Тем не менее, списывать Россию со счетов как ключевого игрока в сфере безопасности было бы стратегической ошибкой. Несмотря на имиджевые потери, Москва сохраняет мощнейшие рычаги воздействия через агентурные сети, общее информационное пространство и, что наиболее важно, через фактор трудовой миграции, который является предохранительным клапаном для социальной стабильности в Таджикистане, Киргизстане и Узбекистане [2]. Анализ показывает, что стратегия России эволюционировала от попыток тотального контроля к тактике «управляемой нестабильности» и точечного вмешательства. Главная цель теперь — не монополия, а недопущение превращения региона в плацдарм для враждебных действий Запада. Это делает российскую политику менее амбициозной, но более реактивной и, следовательно, менее предсказуемой для партнеров.

Китай: от «экономического пояса» к комплексному стратегическому партнерству

Стратегия Пекина в Центральной Азии долгое время интерпретировалась исключительно через призму инициативы «Один пояс — один путь» как сугубо экономическая экспансия. Однако анализ динамики последних лет показывает, что китайский подход претерпевает фундаментальную трансформацию, становясь более многомерным. Пекин переходит от роли инвестора к роли поставщика технологий безопасности и партнера в сфере государственного управления. Это изменение продиктовано объективной необходимостью: многомиллиардные

вложения в энергетику и транспортную инфраструктуру региона создали ситуацию, при которой экономические активы Китая требуют надежной защиты, которую прежние механизмы гарантировать уже не могут.

Для государств Центральной Азии углубление сотрудничества с Китаем в сфере безопасности является pragmaticallyм выбором. Пекин предоставляет доступ к передовым технологиям — от систем «Безопасный город» до современных беспилотных летательных аппаратов, — которые рассматриваются региональными столицами как необходимый инструмент модернизации и повышения эффективности госуправления [3]. В отличие от блокового подхода, характерного для ОДКБ, Китай предпочитает развивать двусторонние форматы взаимодействия, фокусируясь на укреплении пограничного контроля, борьбе с терроризмом и подготовке кадров. Создание антитеррористических механизмов и проведение совместных учений «Сотрудничество» свидетельствуют о том, что Пекин формирует собственную архитектуру безопасности в регионе, которая не подменяет российскую, а дополняет её, заполняя технологические и ресурсные пробелы [4].

Важно отметить, что этот процесс не является односторонним навязыванием воли. Страны региона активно используют китайский фактор для балансировки влияния других держав и укрепления собственной субъектности. Однако рост китайского присутствия в сфере безопасности (включая деятельность частных охранных предприятий и создание пограничных постов в труднодоступных районах) создает новые вызовы [5]. Если раньше разделение труда подразумевало, что Москва отвечает за безопасность, а Пекин — за экономику, то теперь эти границы стираются. Китай становится системным игроком, чье влияние на архитектуру региональной стабильности становится сопоставимым с российским, что формирует новую, более сложную биполярную конструкцию безопасности в Евразии [6].

США и Европейский Союз: ставка на субъектность и «дипломатию коридоров»

Политика коллективного Запада в Центральной Азии переживает концептуальную эволюцию, отходя от идеологизированных схем начала 2000-х к жесткому pragmatismу. Анализируя эту траекторию, Рашид Алимов справедливо указывает, что современные отношения США с регионом вышли на уровень зрелого понимания геополитических реальностей. Вашингтон больше не ставит перед собой нереалистичную цель вытеснения России или Китая, осознавая ограниченность своих рычагов влияния в сердце Евразии. Вместо лобовой конкуренции, США выбрали тактику поддержки «стратегической выносливости» центральноазиатских государств. Логика здесь сугубо инструментальная: укрепляя суверенитет стран «пятерки», Запад создает естественный буфер, препятствующий консолидации региона в исключительную сферу влияния Москвы или Пекина [7].

Этот подход материализуется через трансформацию дипломатических форматов. Платформа С5+1, ранее воспринимавшаяся как сугубо консультативная, перепросла в механизм синхронизации экономических интересов. Как показывают итоги последних встреч высокого уровня, фокус сместился на вопросы ресурсной безопасности и логистики. Для Европейского Союза и США критически важным стало развитие Трансасиатского международного транспортного маршрута (Срединного коридора). Это не просто транспортный проект, а геоэкономический инструмент, позволяющий региону получить выход на глобальные рынки в обход российской инфраструктуры, тем самым снижая зависимость от северного соседа [8].

В этой конфигурации Запад занимает нишу технологического и инвестиционного партнера, предлагающего альтернативу китайским кредитам. Эксперты отмечают, что западные игроки намеренно избегают втягивания стран региона в блоковое противостояние, предлагая вместо этого модель «диверсификации рисков». Предоставляя доступ к технологиям добычи критических минералов и современным образовательным стандартам, США и ЕС помогают формировать национальные элиты, ориентированные на глобальный рынок, а не на замыкание внутри евразийских государств. Таким образом, западный фактор становится важнейшим ресурсом для стран Центральной Азии, позволяющим им конвертировать свою географическую замкнутость в геополитический актив, торгуясь с великими державами на более выгодных условиях.

Индия: стратегия «соединения» и баланс сил

Долгое время присутствие Индии в Центральной Азии ограничивалось культурной дипломатией и историческими связями, сдерживаемое отсутствием общих границ и сложной геополитикой Пакистана. Однако в нынешних условиях Нью-Дели стремительно трансформирует свою политику «Connect Central Asia» из декларативной в сугубо практическую плоскость. Для индийских стратегов регион перестал быть просто «ближним зарубежьем»; теперь это критически важное пространство для сдерживания китайского влияния и обеспечения энергетической безопасности. Анализ последних инициатив показывает, что Индия позиционирует себя как «третья сила» — партнер, который предлагает технологии и рынки, не требуя политической вассализации, характерной для отношений с более мощными соседями [9].

Центральным элементом индийской стратегии является создание альтернативной транспортной архитектуры. Развитие порта Чабахар в Иране и Международного транспортного коридора «Север — Юг» (INSTC) стало для Нью-Дели геополитическим императивом. Эти маршруты призваны разблокировать доступ к рынкам Центральной Азии в обход Пакистана и создать конкуренцию китайскому «Поясу и Пути». Для стран региона, особенно для Узбекистана и Казахстана, индийский вектор привлека-

телен именно своей логистической диверсификацией: это выход к Индийскому океану, который не контролируется ни Пекином, ни Западом [10].

Кроме того, Индия активно наращивает сотрудничество в сфере безопасности, фокусируясь на общих угрозах, исходящих из Афганистана. В отличие от Китая, делающего ставку на технические средства контроля, или России с её военными базами, Индия предлагает «мягкую безопасность» — обучение офицерского состава, сотрудничество спецслужб и борьбу с киберугрозами. Этот подход находит отклик у местных элит, которые видят в Индии естественный балансир внутри Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), не позволяющий организации превратиться в инструмент исключительно китайского доминирования. Таким образом, Нью-Дели заполняет важную нишу: это крупная держава, которая способствует модернизации региона (фармацевтика, ИТ-сектор), но не несет угрозы суверенитету [11].

Краткое изложение

Проведенный анализ демонстрирует, что архитектура безопасности Центральной Азии вступила в фазу необратимой трансформации. Старый негласный контракт, по которому Россия обеспечивала военную защиту, а Китай — экономический рост, де-факто утратил силу. Война в Украине и глобальная турбулентность разрушили статус-кво, превратив регион из периферийной буферной зоны в критически важный узел евразийской безопасности.

Ключевые выводы исследования сводятся к следующему:

1. Россия сохраняет статус ключевого игрока, но её инструментарий изменился. В условиях ресурсных ограничений Москва переходит от стратегии тотального доминирования к тактике «гибридного удержания» через контроль над энергетическими и логистическими потоками, а также использование рычагов трудовой миграции.

2. Китай вынужденно становится оператором безопасности. Пекин больше не может полагаться на внешних гарантов для защиты своих многомиллиардных инвестиций. Мы наблюдаем формирование параллельной архитектуры безопасности (технологии слежения, двусторонние учения), которая дополняет, а местами и конкурирует с российской.

3. США и ЕС перешли к «новому реализму». Запад отказался от идеологического мессианства в пользу pragматичной поддержки суверенитета стран региона. Их цель — не демократизация любой ценой, а создание «стратегической автономии» Центральной Азии как естественного барьера для амбиций Москвы и Пекина, а также обеспечение доступа к критическим минеральным ресурсам.

4. Индия выступает в роли необходимого балансира. Нью-Дели предлагает региону выход из географического тупика через южные порты (Чабахар), снижая зависимость от северных и восточных маршрутов.

Безопасность Центральной Азии в среднесрочной перспективе будет зависеть не от выбора одного «покровителя», а от способности региональных столиц профессионально управлять противоречиями великих держав. Главным риском становится не внешняя агрессия, а внутренняя дестабилизация, спровоциро-

ванная конкуренцией внешних игроков. Устойчивость региона теперь определяется тем, насколько эффективно местные элиты смогут конвертировать geopolитический интерес к себе в реальные технологии и инфраструктуру, не попадая в кабальную зависимость ни от одного из центров силы.

Литература:

1. DGAP Policy Brief No. 22 October 2024 Regional Orders Central Asia. — Текст: электронный // dgap.org: [сайт]. — URL: https://dgap.org/system/files/article_pdfs/DGAP %20Policy %20Brief_No-22_October-2024_Regional %20Orders %20Central %20Asia_10pp.pdf
2. World Bank. (2025). Personal remittances, received (% of GDP) (BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS): Tajikistan, Kyrgyz Republic, Uzbekistan (World Development Indicators). — Текст: электронный. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS?locations=TJ>; <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS?locations=KG>; <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS?locations=UZ>
3. China Looms Large in Central Asia. — Текст: электронный // Carnegie Endowment: [сайт]. — URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2020/03/china-ooms-large-in-central-asia>
4. Van, d. K. Chinese Companies' Localization in Kyrgyzstan and Tajikistan / d. K. Van. — Текст: электронный // tandfonline.com: [сайт]. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10758216.2020.1755314>
5. Jardine, B., & Lemon, E. — Текст: электронный // wilsoncenter.org: [сайт]. — URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/uploads/documents/KI_200519_cable %2052_v1.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
6. Russia-China Relations in Central Asia: Why Is There a Surprising Absence of Rivalry? / Kaczmarski Marcin. — Текст: электронный // The Asan Forum: [сайт]. — URL: <https://theasanforum.org/russia-china-relations-in-central-asia-why-is-there-a-surprising-absence-of-rivalry/>
7. Рашид, Алимов США — Центральная Азия / Алимов Рашид. — Текст: электронный // globalaffairs.ru: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ssha-czentralnaya-aziya-alimov/>
8. Asia Today. (2025). «Новые горизонты сотрудничества: итоги визита делегации США в страны ЦА». Информационное агентство Asia Today, 16 декабря. <https://asia-today.news/16122025/7402/>
9. Comparing Chinese and Indian Strategies for Energy Security in Central Asia. — Текст: электронный // The Diplomat: [сайт]. — URL: <https://thediplomat.com/2024/04/comparing-chinese-and-indian-strategies-for-energy-security-in-central-asia/>
10. Joint Statement of 4th India-Central Asia Dialogue. — Текст: электронный // mea.gov.in: [сайт]. — URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/39643/Joint_Statement_of_4th_IndiaCentral_Asia_Dialogue_June_06_2025
11. Zakharov Russia and India / Zakharov. — Текст: электронный // ifri.org: [сайт]. — URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/migrated_files/documents/atoms/files/rnv_116_zakharov_russia_india_ru_2019.pdf

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Нейромоторные тренажи в системе физического воспитания студентов: теоретико-методическое обоснование

Богатырев Дмитрий Денисович, студент

Научный руководитель: Калинкина Елена Владимировна, старший преподаватель
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

Статья посвящена теоретическому обоснованию применения нейромоторных тренировок как инновационного направления в физическом воспитании студентов вузов. Рассматриваются исторические предпосылки и научно-методические основы нейромоторного подхода, сформулированного в рамках современных концепций тренировки. Особое внимание уделяется таким компонентам, как развитие проприоцепции, стабильности кора, межмышечной координации и когнитивно-двигательных связей. Методологическую основу исследования составили системный подход и анализ научной литературы. Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении нейромоторных тренировок не как набора разрозненных упражнений, а как целостной системы, направленной на преодоление дисбалансов, вызванных гиподинамией и цифровизацией образовательной среды. В заключении формулируются практические рекомендации по интеграции данных тренировок в учебный процесс для повышения его эффективности.

Ключевые слова: нейромоторная тренировка, физическое воспитание, студенты, проприоцепция, межмышечная координация, стабильность кора, двигательный контроль, физическая подготовленность.

Введение. Физическое воспитание в высшей школе, будучи важнейшим элементом формирования здоровья и профессиональной готовности студентов, становится с необходимостью постоянного обновления методического инструментария. Традиционные программы, ориентированные преимущественно на развитие кондиционных физических качеств (сила, скорость, выносливость), зачастую не учитывают современных реалий, характеризующихся гиподинамией, длительными статическими нагрузками и дефицитом сложнокоординационных двигательных навыков у молодежи [2, с. 75]. Актуальность данного исследования обусловлена поиском педагогических технологий, способных нивелировать негативные последствия образа жизни современного студента и обеспечить качественное улучшение его психофизического состояния. В этом контексте перспективным направлением представляется нейромоторная тренировка (НМТ), синтезирующая достижения спортивной науки, физиологии и психологии.

Цель статьи — провести теоретико-методологический анализ нейромоторных тренировок и обосновать целесообразность их внедрения в практику физического воспитания студентов.

1. Теоретические истоки и концептуальные основы нейромоторного подхода

Нейромоторный подход к физической подготовке не является принципиально новым, его корни уходят в историю развития теорий управления движениями и тренировочного процесса.

1.1. Эволюция представлений о тренировке: от мышечной силы к нейромышечному контролю

Исторически тренировочный процесс эволюционировал от простого повторения объемных нагрузок к осознанному управлению качеством движения. Если в середине XX века доминировала парадигма развития изолированных мышечных групп, то к концу столетия акцент сместился на функциональность и интеграцию [3]. Современная наука рассматривает движение как результат сложного взаимодействия центральной нервной системы (ЦНС), проприорецепторов, мышц и связок. Таким образом, эффективность движения определяется не только силой мышц, но и скоростью и точностью нейромышечных команд, а также способностью стабилизиро-

ровать суставы в динамике. Этот системный взгляд и лег в основу нейромоторной тренировки.

1.2. Ключевые компоненты и принципы нейромоторных тренировок

Нейромоторная тренировка представляет собой комплекс упражнений, направленных на улучшение связи между нервной и мышечной системами для оптимизации двигательного контроля. Ее концептуальное ядро обра- зуют несколько взаимосвязанных компонентов [4, с. 101]:

— **Проприоцептивная тренировка:** Совершен- ствование чувства положения тела и его частей в про- странстве. Упражнения выполняются на нестабильных поверхностях (BOSU, балансировочные платформы), с за- крытыми глазами, что заставляет ЦНС активнее обраба- тывать сигналы от рецепторов.

— **Тренировка стабильности кора (центральная стаби- лизация):** Развитие мышц туловища (кора), обеспечивающих стабильную основу для движений конечностей. Это основа для профилактики травм и эффективной передачи усилий.

— **Тренировка межмышечной координации:** Обучение согласованной работе мышц-агонистов, антагонистов и си- нергистов для выполнения точных и экономичных дви- жений, часто в многосуставных и нелинейных паттернах.

— **Баланс и постуральный контроль:** Улучшение спо- собности поддерживать равновесие как в статике, так и в динамике, что критически важно для бытовой и спор- тивной деятельности.

— **Плиометрика и реактивная способность:** Развитие способности мышц к быстрому переходу от эксцентрического (удлинение) к концентрическому (укорочение) со- кращению, что повышает взрывную силу и эластичность мышечно-сухожильного комплекса.

2. Современные вызовы физическому воспитанию студентов и потенциал нейромоторных тренировок

Реализация нейромоторного подхода видится адекватным ответом на ряд актуальных проблем, характерных для современной студенческой среды.

2.1. Двигательный дефицит и гиподинамия

Преобладание сидячего образа жизни приводит к ослаб- лению глубоких мышц-стабилизаторов, ухудшению осанки, снижению проприоцептивной чувствительности и нару- шению паттернов базовых движений (например, присе- дания, наклоны). НМТ напрямую направлена на коррекцию этих дефицитов через активацию «забытых» мышечных групп и восстановление естественной биомеханики [5].

2.2. Профилактика травматизма в быту и на занятиях

Низкий уровень нейромышечного контроля является одним из ключевых факторов риска травм опорно-дви-

гательного аппарата. Улучшение стабильности суставов, особенно голеностопного, коленного и поясничного от- дела позвоночника, за счет НМТ доказано снижает веро- ятность растяжений и перенапряжений [6, с. 112].

2.3. Когнитивно-двигательная интеграция

Современное образование требует высокой концен- трации внимания и скорости обработки информации. НМТ, особенно в формате когнитивно-двигательных задач (выполнение физического упражнения параллельно с решением умственной задачи), способствует созданию новых нейронных связей, улучшая не только физические, но и когнитивные показатели, такие как рабочая память и скорость переключения внимания [7].

2.4. Повышение эффективности традиционной физической подготовки

Развитие нейромоторных качеств создает фундамент для более полной реализации силового и скоростного потенциала. Спортсмен или студент с хорошей межмышечной координацией и стабильностью кора сможет без- опаснее и результативнее выполнять упражнения с отяго- щениями, быстрее осваивать новые двигательные навыки.

3. Методические аспекты интеграции нейромоторных тренировок в учебный процесс

Для успешной реализации данного подхода необхо- дима системная работа.

3.1. Структура и содержание модуля НМТ

Предлагается включать блок нейромоторных упраж- нений (продолжительностью 15–20 минут) в основную часть занятия 1–2 раза в неделю. Блок может иметь следу- ющую структуру:

1. **Активная мобилизация и подготовка ЦНС:** Ди- намическая суставная гимнастика, упражнения на дыхание.

2. **Упражнения на стабильность кора:** Различные ва- рианты планок, «мостиков», упражнения «птица-собака».

3. **Упражнения на баланс и проприоцепцию:** Стойки на одной ноге, приседания на балансировочной подушке, пе- редвижения по нестабильной поверхности.

4. **Базовые координационные и плиометрические упражнения:** Выпады с ротацией корпуса, прыжки на месте с мягким приземлением, броски мяча в неста- бильных позах.

3.2. Необходимые условия и кадровое обеспечение

Внедрение требует минимального материального оснащения (балансировочные подушки, фитболы, эспандеры) и, что важнее, повышения квалификации препода-

вателей в области биомеханики и современной методологии функционального тренинга.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что нейромоторные тренировки представляют собой научно обоснованное и своевременное направление модернизации физического воспитания в вузах. Их концептуальная основа, фокусирующаяся на качестве движения и интеграции нервной и мышечной систем, адекватно отвечает на вызовы, порожденные малоподвижным образом жизни

современного студенчества. Систематическое применение НМТ способно не только повысить общий уровень физической подготовленности, но и сыграть существенную роль в профилактике травм, улучшении осанки, оптимизации когнитивных функций, что в конечном итоге положительно скажется на качестве учебной деятельности и здоровья будущих специалистов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку и экспериментальную апробацию конкретных учебных программ с дифференциацией по полу, исходному уровню подготовленности и особенностям профессиональной направленности обучающихся.

Литература:

1. Олимпийская хартия. — М.: Олимпийский комитет России, 2023. — 112 с.
2. Гуськов С. И., Платонов В. Н. Профессиональный спорт: закономерности и тенденции развития в современных условиях // Теория и практика физической культуры. — 2021. — № 5. — С. 75–80.
3. Штейнбах В. Л. Век олимпийский: В 2 т. Т. 2. — М.: Молодая гвардия, 2019. — 384 с.
4. Taube W., Gruber M., Gollhofer A. Spinal and supraspinal adaptations associated with balance training and their functional relevance // Acta Physiologica. — 2018. — Vol. 193, Iss. 2. — P. 101–116.
5. Hrysomallis C. Relationship Between Balance Ability, Training and Sports Injury Risk // Sports Medicine. — 2019. — Vol. 37, No. 6. — P. 547–556.
6. Emery C. A., Roy T. O., Whittaker J. L., Nettel-Aguirre A., van Mechelen W. Neuromuscular training injury prevention strategies in youth sport: a systematic review and meta-analysis // British Journal of Sports Medicine. — 2015. — Vol. 49. — P. 865–870.
7. Ludyga S., Gerber M., Pühse U., Looser V. N., Kamijo K. Systematic review and meta-analysis investigating moderators of long-term effects of exercise on cognition in healthy individuals // Nature Human Behaviour. — 2020. — Vol. 4. — P. 603–612.

Лыжная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы

Глушкова Вероника Андреевна, курсант

Научный руководитель: Пахомов Валерий Валерьевич, преподаватель

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (Кемеровская область)

В исследовании рассматриваются вопросы специализированной физической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы с акцентом на лыжную подготовку. Анализируются значение лыжной подготовки для повышения профессиональной эффективности, безопасность и морально-боевой готовности сотрудников. Предлагаются рекомендации по внедрению лыжных тренировок в систему физической подготовки.

Ключевые слова: лыжная подготовка, сотрудники УИС, физическая подготовка, профессиональная надежность, безопасность, боеготовность.

Введение

В условиях современной правоохранительной деятельности сотрудники уголовно-исполнительной системы сталкиваются с рядом специфических задач, требующих высокой физической и психологической подготовленности. Одним из важных аспектов профессиональной подготовки является развитие спортивных навыков, необходимых для обеспечения безопасности, мобильности и эффективности в экстремальных условиях. Лыжная подготовка играет ключевую роль в формировании таких качеств, как выносливость, координация и стрессоустой-

чивость. Требования к физической подготовленности, необходимые для профессиональной деятельности сотрудника УИС и способы её оценки, представлены в соответствующем «Наставлении по физической подготовке для сотрудников УИС» [1].

Актуальность темы

Интенсивность и сложность оперативных задач требуют от сотрудников устойчивости к физическим и психологическим нагрузкам, а также умения действовать в условиях плохой погоды, снежных покровов и сложных

климатических условий. Лыжный спорт позволяет развивать эти качества в систематическом режиме, повышая боевую готовность и профессиональную компетентность.

Теоретические основы лыжной подготовки

Лыжная подготовка включает развитие следующих физических качеств и навыков:

- выносливости и силы
- баланса и координации
- быстроты реакции и ловкости
- навыков ориентирования на местности

Она также способствует формированию командного духа и повышения морального состояния сотрудников [2].

Основные виды занятий по лыжной подготовке:

- **Лыжные гонки** — индивидуальные забеги на дистанции (5 км, 10 км).
- **Марши на лыжах** — передвижение в составе подразделения (взвода, роты) на пересеченной местности, с оружием и снаряжением.
- **Тактические упражнения** — передвижение по заранее подготовленной трассе, выполнение нормативов по времени.

Снаряжение — используются как штатные лыжи, палки и крепления, а также штатное вооружение и экипировка, так и классический спортивный инвентарь применяемый на соревнованиях.

Дисциплина — строгое соблюдение правил, дисциплины, взаимопомощь разрешена (кроме передачи оружия).

Нормативы — выполнение установленных нормативов по дистанции и времени для личного состава.

Лыжная подготовка проводится в образовательных учреждениях ФСИН в рамках специальных курсов (например, первоначальная подготовка) [3].

Практическое значение лыжной подготовки для сотрудников УИС

1. Повышение физической выносливости: Регулярные лыжные тренировки способствуют укреплению сердечно — сосудистой системы и мышечной системы, что важно при длительных марш-бросках, задержании и других оперативных задачах.

2. Развитие профессиональных навыков: Овладение техникой лыжных гонок помогает в условиях эксплуатации зимних средств передвижения, что повышает мобильность и оперативность реагирования.

3. Безопасность и здоровье: Лыжные тренировки укрепляют организм, снижают риск травм и заболеваний, связанных со стрессами и переутомлением.

Литература:

1. Москвичев, А. М. Наставление по физической подготовке (НФП-2001) сотрудников Уголовно-исполнительной системы / М. А. Москвичев, Н. Н. Маргацкий, Ф. М. Зелюнин и др. — Москва: Изд-во «Фонд Столярова», 2002. — 88 с.

4. Психологическая подготовка: Спорт способствует снятию психологического напряжения, развитию выдержки и командного взаимодействия [4].

Соревнования по лыжному спорту

Последние крупные чемпионаты ФСИН России по лыжным гонкам и зимнему служебному двоеборью прошли в начале 2025 года.

Соревнования состоялись с 28 января по 1 февраля 2025 года в городе Сыктывкаре (Республика Коми), на базе Республиканского лыжного комплекса имени Раисы Сметаниной. В чемпионатах приняли участие более 220 сотрудников из территориальных органов и образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы со всей России.

Программа включала индивидуальные лыжные гонки (5 км для женщин и 15 км для мужчин свободным стилем), эстафеты (4x5 км), а также зимнее служебное двоеборье, которое сочетает лыжные гонки со стрельбой.

В соревнованиях традиционно доминируют команды из регионов с сильными лыжными школами. В различных дисциплинах призовые места занимали представители УФСИН России по Республике Коми, ГУФСИН России по Московской области, Пермскому краю и других регионов. Например, в мужской индивидуальной гонке на 10 км классическим стилем лидировали Ермил Вокуев и Станислав Волженцев из УФСИН Коми [5].

Предложения по внедрению лыжной подготовки

- Создание специальных лыжных баз и трасс на территории различных регионов
- Включение лыжных тренировок в общую программу физической подготовки сотрудников
- Обучение и подготовка инструкторов по лыжным видам спорта
- Регулярное проведение спортивных соревнований и тренировочных сборов

Заключение

Лыжная подготовка является эффективным инструментом повышения профессиональной компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы, способствуя развитию физических и психологических качеств, необходимых для выполнения служебных обязанностей в сложных условиях. Внедрение системы лыжных тренировок требует системного подхода, инвестиций и внимания к развитию спортивных инфраструктур.

2. Калмыков С. Г., Асербеков О. У., Бирюков А. А. Методические основы занятий по лыжной подготовке. Учебное пособие. — Саратов: «Амирит», 2017-108 с.
3. Наставление по физической подготовке (НФП-2001) сотрудников уголовно-исполнительной системы / М. А. Москвичев, Н. Н. Маргацкий, Ф. М. Зезюлин и др. — М.: 2002. С. 136.
4. Дубровский В. И. Спортивная медицина: Учебник для сред и высш. учеб. заведений. — 2-е изд., доп.- М.: ВЛАДОС, 2002.- 512 с.
5. Официальный сайт ФСИН России URL:https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=494338

Оптимизация процесса физического воспитания в ведомственных вузах (на примере Кузбасского института ФСИН)

Киракосян Гаяне Армановна, студент

Научный руководитель: Пахомов Валерий Валерьевич, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (Кемеровская область)

В работе исследуется действующая система физического воспитания в учебных заведениях Федеральной службы исполнения наказаний. На примере Кузбасского института ФСИН проводится анализ содержания, методов и организационных форм физической подготовки. Выделены ключевые проблемы ресурсного и методического характера. Сформулированы практико-ориентированные рекомендации по модернизации данного направления подготовки с учетом требований будущей профессиональной деятельности выпускников.

Ключевые слова: физкультурно-спортивная подготовка, обучающиеся ведомственных вузов, профессиональная адаптация, прикладная физическая культура, физическая работоспособность, учебно-тренировочный процесс.

Введение

В контексте подготовки квалифицированных кадров для уголовно-исполнительной системы физическое воспитание приобретает характер обязательного и значимого элемента профессионального становления. Будущая служба сопряжена с необходимостью поддержания высокой оперативной готовности, устойчивости к продолжительным нагрузкам и способности к эффективным действиям в экстремальных условиях. В этой связи образовательные организации ФСИН, включая Кузбасский институт, уделяют серьезное внимание построению системы физической подготовки, адекватной предъявляемым профессиональным требованиям.

Цель работы: Провести комплексный анализ текущей организации физической подготовки в Кузбасском институте ФСИН России и на этой основе разработать научно-обоснованные рекомендации по повышению ее эффективности.

Задачи исследования:

1. Проанализировать нормативно-правовую базу и научно-методические основы физической подготовки в ведомственных образовательных организациях.
2. Изучить структуру и содержание учебных программ по физической подготовке в Кузбасском институте ФСИН.
3. Выявить факторы, влияющие на эффективность физического воспитания курсантов.

4. Разработать комплекс мер по оптимизации системы физической подготовки с учетом современных требований.

Методология и организация исследования:

Системный анализ научных источников и нормативно-правовой базы, касающейся физической и специальной подготовки в правоохранительных органах.

Структурно-содержательный анализ учебно-методической документации института (программ, планов) по дисциплине «Физическая подготовка».

Социологический метод (анкетирование) для выявления мнения преподавательского корпуса кафедры физического воспитания о проблемах и перспективах учебного процесса.

Педагогическое тестирование и анализ протоколов контрольных нормативов для оценки динамики и уровня физической кондиции обучающихся.

Математико-статистические методы обработки эмпирических данных.

Анализ результатов и их интерпретация

1. Структурно-содержательные характеристики системы физической подготовки

В институте реализуется трехуровневая модель физической подготовки, регламентированная ведомственными стандартами:

1.1. Фундаментальный (базовый) компонент. Цель — всестороннее развитие основных физических кондиций: мышечной силы, общей и скоростной выносливости, быстроты реакции, координации движений и подвижности суставов. Это создает общесоматическую основу для последующей специализированной подготовки. На этом этапе особое внимание уделяется формированию правильной техники выполнения базовых упражнений, профилактике травматизма и основам спортивной гигиены.

1.2. Специализированный (прикладной) компонент. Направлен на формирование узкопрофессиональных умений и развитие специфических физических качеств, напрямую связанных с будущими должностными обязанностями. Сюда входят: техника прикладных единоборств, преодоление специальных полос препятствий, выполнение силовых комплексов в снаряжении, скоростное маневрирование и др. Особенностью данного компонента является его ситуационная ориентированность — моделирование условий, максимально приближенных к реальным служебным ситуациям.

1.3. Мотивационно-оздоровительный компонент. Реализуется через систему спортивно-массовых мероприятий, секционную работу и пропаганду ценностей здорового образа жизни, что способствует поддержанию устойчивого интереса к регулярным занятиям. Этот компонент включает организацию внутри вузовских и межвузовских соревнований, спортивных праздников, дней здоровья, а также работу спортивных секций по различным видам спорта.

2. Выявленные проблемные аспекты

Изучение учебных планов выявило доминирующий акцент на развитие силовых возможностей и различных видов выносливости, что полностью оправдано профессиональным контекстом. Вместе с тем, наблюдается определенный дисбаланс: развитию гибкости (подвижности в суставах) и сложно координационных способностей, критически важных для предотвращения травм и повышения эффективности действий, уделяется меньше внимания. Кроме того, недостаточно проработаны вопросы развития специфических видов выносливости — психоэмоциональной устойчивости в условиях длительного напряжения.

По результатам анкетирования преподавателей были идентифицированы следующие организационно-материальные барьеры:

Уровень оснащенности спортивной инфраструктуры не в полной мере соответствует современным методическим требованиям.

Объем учебных часов, заложенный в программу, оценивается как недостаточный для качественного освоения всего спектра необходимых умений и навыков.

У части контингента обучающихся наблюдается недостаточный уровень внутренней мотивации к систематическим физкультурно-спортивным занятиям.

Данные педагогического тестирования подтверждают значительный разброс показателей физической готовности среди курсантов. Эта дифференциация обусловлена совокупностью факторов: исходным уровнем, индивидуальными психофизиологическими особенностями и личностной вовлеченностью. Выявлена устойчивая тенденция: лица с низкими стартовыми показателями испытывают значительные сложности в освоении практико-ориентированных дисциплин и демонстрируют более длительный период адаптации к учебно-служебным требованиям.

Стратегические направления модернизации системы физической подготовки

1. Повышение междисциплинарной интеграции. Целесообразно усилить связь занятий по физической культуре с другими профессиональными модулями (тактическая, огневая, специальная подготовка) через разработку и проведение комплексных учений и сквозных практикумов. Например, включение элементов физической подготовки в тактические занятия, проведение комплексных тренировок, сочетающих физические упражнения с элементами профессиональной деятельности.

2. Технологическое обновление методического инструментария. Активное внедрение инновационных средств обучения: интерактивных симуляторов, систем биологической обратной связи, тренажеров виртуальной реальности для отработки действий в смоделированных профессиональных ситуациях. Особое внимание следует уделить разработке мобильных приложений для самостоятельной подготовки курсантов, позволяющих контролировать и корректировать тренировочный процесс.

3. Внедрение принципов персонализации. Переход от унифицированного подхода к разработке индивидуальных учебно-тренировочных траекторий на основе входного и текущего диагностирования, с учетом сильных сторон и дефицитов каждого обучающегося. Это предполагает создание системы регулярного мониторинга физического состояния, разработку индивидуальных рекомендаций по тренировочному процессу и питанию.

4. Формирование устойчивой спортивной культуры.

Создание системы стимулов и условий для регулярной активности: расширение календаря спортивных событий, привлечение авторитетных спортсменов-лекторов, развитие клубной системы и системы наставничества. Важным элементом должно стать создание условий для самовоспитания и саморазвития курсантов в области физической культуры.

5. Модернизация материально-технического обеспечения. Плановое обновление парка спортивного оборудования, закупка современных тренажерных комплексов и специализированного инвентаря, соответствующих задачам прикладной подготовки. Особое внимание следует уделить созданию специализированных тренировочных зон, имитирующих условия реальной службы.

6. Рационализация учебной нагрузки. Корректировка образовательных программ с целью поиска оптимального баланса между теоретической, специальной и физической подготовкой, а также выделения необходимого ресурса времени для качественного освоения практических навыков. Предлагается рассмотреть возможность введения модульной системы организации учебного процесса по физической подготовке.

7. Развитие системы научно-методического обеспечения. Создание на базе института научно-методического центра по проблемам физической подготовки в УИС, организация регулярных научно-практических конференций, издание методических рекомендаций и пособий.

Заключение

Физическая подготовка в Кузбасском институте ФСИН представляет собой системообразующий элемент профессионального развития будущих сотрудников УИС. Проведенный анализ подтвердил ее соответствие базовым ведомственным требованиям, но также указал на наличие резервов для качественного роста.

Литература:

1. Загорский, Б. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка в советской системе физического воспитания / Б. И. Загорский. — Москва [б. и.], 1981. — 120 с.
2. Зезюлин, Ф. М. Физическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы монография / Ф. М. Зезюлин. — Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006. — 215 с.
3. Ильинич, В. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вузов / В. И. Ильинич. — Москва Высшая школа, 1978. — 144 с.
4. Кабачков, В. А. Профессиональная направленность физического воспитания в ПТУ: учебное пособие / В. А. Кабачков, С. А. Полиевский. — Москва: Высшая школа, 1991. — 175 с.

Предложенный комплекс мер, сфокусированный на модернизации, индивидуализации и усилении практической составляющей учебного процесса, призван преодолеть выявленные ограничения. Особое значение имеет внедрение интегративного подхода, позволяющего объединить физическую подготовку с другими аспектами профессионального образования.

Реализация предложенных мероприятий будет способствовать не только достижению формальных нормативных показателей, но и формированию у выпускников глубокой, функциональной физической готовности, являющейся гарантией их профессиональной надежности, здоровья и долгосрочной эффективности на службе. Это, в свою очередь, положительно скажется на качестве выполнения служебных задач и престиже уголовно-исполнительской системы в целом.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с разработкой и апробацией конкретных методик интеграции физической подготовки с другими учебными дисциплинами, созданием и внедрением специализированных тренажерных комплексов, изучением эффективности различных форм организации самостоятельной физической подготовки курсантов.

Инновационные подходы к физкультуре в детском саду

Маркин Роланд Андреевич, инструктор по физической культуре
МДОБУ детский сад № 127 г. Сочи (Краснодарский край)

В статье автор делится современными подходами к организации физкультурных занятий в ДОО.

Ключевые слова: двигательная активность, игровые методики, мотивация дошкольников, здоровьесберегающие технологии, креативные занятия, индивидуальный подход, физическое развитие, радость движения, инклюзивность.

Ещё вчера стандартная схема физкультурного занятия выглядела так: вводная часть, общеразвивающие упражнения, основные движения, подвижная игра, заключительная ходьба. Сегодня этот шаблон рискует остаться невостребованным. Современные дети с раннего возраста погружены в мультимедийную среду, где всё динамично, ярко и персонализировано. Их внимание — дефицитный ресурс, который не удержать монотонной гимнастикой.

Но дело не только в «конкуренции» с гаджетами. Важнее другое: физическая активность для дошкольника — не обязанность, а способ познания мира. Бег, прыжки, лазание, балансирование — это язык тела, на котором ребёнок выражает эмоции, тестирует границы возможностей, учится взаимодействовать с пространством и сверстниками. Если занятие превращается в «выполнение нормативов», этот язык глухнет.

Как вернуть физкультуре её естественную притягательность? Ответ — в синтезе педагогики, психологии и творчества. Нужно не «подстраивать» детей под программу, а строить программу вокруг ребёнка, его интересов, темпа, фантазий. Игра как основа: снимает страх ошибки, стимулирует инициативу, позволяет многократно повторять движения без утомления. В игре важно, чтобы сюжет не был формальностью. Если «превращаемся в зайчиков», то обязательно обсуждаем, как зайцы прыгают, куда прятутся, что едят. Так движение обогащается смыслом.

Например, на занятии в старшей группе «Спасатели Антарктиды», целью которого является развитие координации, силы, командного взаимодействия, дети выступают в роли экипажа ледокола, который пробивается сквозь айсберги (кубы, маты), спасает пингвинов (мячи), доставляет грузы (кегли) на полярную станцию.

Дети выполняют переползание через «айсберги», броски «грузов» в цель, ходьба по «узкому мостику» (баланс — борд). При таком подходе к занятию даже застенчивые дети включаются в действие, ведь они не «выполняют упражнение», а «спасают мир».

На физкультурном занятии в младшей группе «Сад волшебных растений», целью которого является развитие гибкости, мелкой моторики, внимания, дети превратились в семена, которые прорастают под солнцем (поднимают руки), тянутся к дождю (наклоны), раскачиваются от ветра (повороты).

Выполняя растяжку сидя («корни»), махи руками («листья»), ходьбу на носочках («стебельки») тактильные образы («тёплый дождь», «лёгкий ветер») помогали малышам осознанно контролировать тело. Здесь использовался реквизит с открытой семантикой — платки (облака, волны), ленты (реки, змеи), модули (горы, корабли), что стимулировало фантазию и вариативность движений.

Современное физкультурное занятие — это не только тело, но и среда. Даже без гаджетов можно создать «иммерсивный» опыт, используя:

— **Световые проекции:** луч фонарика на стене превращается в «волшебную тропу», по которой нужно пройти, не касаясь «горячих углей» (прыжки на двух ногах).

— **Тактильные дорожки:** коврики с разной текстурой (шершавые, гладкие, ребристые) развивают проприоцепцию и баланс.

— **Звуковые акценты:** бубен задаёт ритм бега, колокольчик — сигнал к остановке, шуршащие мешочки — «шум леса» для ходьбы в полуприроде.

Например, на занятии «Ночная прогулка» можно использовать тусклый свет, проектор с изображением звёзд, мягкие модули — «камни».

Сюжет занятия выстроен следующим образом: дети идут по «лесной тропе», перешагивая через «ручьи» (ленты на полу), прислушиваются к «шорохам» (звуки природы), замирают при сигнале «сова летит!» (статическое упражнение). Сенсорная насыщенность на таком занятии усиливает вовлечённость, а паузы на релаксацию снижают перевозбуждение.

Каждый ребенок индивидуален. Один ребёнок легко делает кувырок, другой боится отпустить руки. Один бежит без устали, другой быстро устает. Задача педагога — не выровнять всех под стандарт, а найти «точку входа» для каждого.

Методы адаптации

1. Градация сложности. Например: упражнение «лань по гимнастической стенке».

Уровень 1: подъём на 2–3 перекладины с поддержкой.

Уровень 2: подъём до середины с самостоятельным спуском.

Уровень 3: подъём до верха с поворотом и спуском «паучком».

2. Альтернативные движения. Если ребёнок не может прыгнуть в длину, предлагаем: «прыжки лягушонка» (приседания с выпрыгиванием); «прыжки с места в обруч» (визуальная цель снижает тревогу).

3. Ролевая поддержка. Ребёнок, который стесняется бегать, становится «почтальоном», доставляющим «письма» (карточки с заданиями) другим детям. Так он двигается в комфортном темпе, но остаётся в общем действии.

Хвалите не результат, а старание. Фраза «Ты сегодня попробовал сделать кувырок — это здорово!» ценнее, чем «Ты сделал кувырок лучше всех».

Интеграция с другими областями

Движение — отличный канал для усвоения информации. Примеры междисциплинарных связок:

Математика: прыжки по цифрам на полу («прыгни на число, которое больше 3»), ходьба по геометрическим фигурам.

Экология: имитация движений животных («как ходит медведь?», «как летает бабочка?»), игры с природными материалами (шишки, камешки).

Литература: инсценировка сказок («Колобок»: катание мяча по кругу, «Теремок»: построение пирамиды из модулей).

Искусство: «рисование телом» — создание фигур из положений (мостик = радуга, приседание = цветок).

Физкультурное занятие по мотивам сказки «Гуси — лебеди».

Движения: бег «от гусей» (развитие скорости), пролезание под «воротами» (гибкость), перенос «яблок» (координация).

Речевой компонент: дети повторяют ключевые фразы из сказки, обсуждая, почему героиня спешила.

Эффект: физическая активность становится контекстом для развития речи и эмоционального интеллекта.

Часто дома ребёнок сидит у планшета, а в саду — активен. Чтобы закрепить привычку к движению, вовлекайте семьи. На мастер-классе покажите родителям простые игры («Тени», «Зеркало»), которые можно повторять дома. Предложите семьям снять видео «Наш семейный танец» или «Зарядка с папой» и провести челленджи.

Раздавайте карточки с идеями для прогулок («Найди 5 разных камней», «Пройди по бордюру, как акробат»). Родители перестают воспринимать физкультуру как «дополнительную нагрузку» и становятся союзниками. Сделать занятие понастоящему живым — значит видеть в каждом ребёнке не «объект воспитания», а соавтора игры; превращать пространство в сцену для приключений; уважать право на ошибку и темп развития; связывать движение с эмоциями, знаниями, творчеством.

Литература:

1. Борина Т. Л. Охрана здоровья детей в дошкольных учреждениях: метод. пособие. — М.: Мозаика, 2005. — 112 с.
2. Железняк Ю. Д., Портнов Ю. М., Савин В. П., Лексаков А. В. Спортивные игры. Техника, тактика, методика обучения. — М., 2020.
3. Кузнецова М. Современные пути оздоровления дошкольников // Дошкольное воспитание. — 2002. — № 11. — С. 3.
4. Рунова М. А., Бутилова А. В. Ознакомление с природой через движение. — М.: МозаикаСинтез, 2006.
5. Щербак А. П. Тематические физкультурные занятия и праздники в детском саду. — М.: Владос, 1999.
6. Утробина К. К. Занимательная физкультура в детском саду для детей 5–7 лет. Конспекты нетрадиционных занятий и развлечений в спортивном зале. — М., 2020.
7. Казина О. Б. Совместные физкультурные занятия с участием родителей (для занятий с детьми 2–5 и 5–7 лет).
8. Ульева Е. А. 100 увлекательных игр для здоровья вашего ребёнка. Сценарии игр.
9. Галицына Н. С. Нетрадиционные занятия физкультурой в дошкольном образовательном учреждении. — М.: Скрепторий, 2004.
10. Галанов А. С. Игры, которые лечат. — М., 2005.

Когда малыш уходит с занятия с горящими глазами и фразой «А завтра мы снова будем спасать пингвинов?», значит, физкультура выполнила свою главную миссию — стала не уроком, а радостью бытия.

Не бойтесь экспериментировать. Иногда самый неожиданный ход (например, занятие в темноте с фонариками или «путешествие» по нарисованной на полу реке) становится тем самым «вау-эффектом», который зажигает в детях любовь к движению на годы.

«Лестница отрицаний»: аксиологические барьеры и мотивационные парадоксы на пути к здоровью

Миронова Антонина Анатольевна, аспирант

Научный руководитель: Горелов Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Введение

Мы все хотим быть здоровыми и прожить долгую, счастливую жизнь. Однако её качество и продолжительность требуют крепкого фундамента, о котором в молодости мало кто задумывается. В детстве нас не учили, как беречь здоровье, а в юности мы часто игнорировали даже эти уроки, отставая свою независимость — например, демонстративно отказываясь от шапки в холод. Осознание обычно приходит позже, когда к сорока годам человек понимает: пора заняться собой. И тогда начинаются поиски — пробуются диеты, слушаются советы, испытываются методики. Так, почему же наш путь к здоровью так часто напоминает блуждание по лабиринту с глухими стенами из наших же собственных отговорок?

«Мне это не надо», «Я и так всё знаю», «Начну с понедельника...» За этими фразами стоят не лень и глупость, а целые вселенные личных трагедий, страхов и непоколебимых убеждений. На примере семи ярких персонажей-типажей выстраивается «карта сопротивления», где каждый

последующий сценарий логически вытекает из предыдущего, демонстрируя эскалацию внутренних противоречий между знанием и действием. Они кажутся разными, но их объединяет одно: глубокий внутренний конфликт, который они сами не осознают. Это экскурсия по галерее наших внутренних отрицаний. Узнав их в лицо, мы получаем единственный работающий ключ к изменениям — ключ к самим себе к тихому голосу внутри нас, который подсказывает всё те же знакомые оправдания. Это первый шаг из тупика, начало восхождения на новую ступень, где ваши действия перестанут бороться с организмом, а начнут бережно созидать ваше настоящее здоровье.

«Лестница отрицаний» построена на основе мотивационной лестницы В. Лебедько [1].

Наша «Лестница отрицания»:

1. «Мне не надо» — Семён.
2. «Врач запретил» — Альбина.
3. «Я всё знаю» — Вера.
4. «Волшебная таблетка» — Лариса.
5. «С понедельника» — Гоша.

6. «Я не физкультурник» — Профессор.
7. «Делаю каждый день» — Зоя (как пример того, куда может завести даже эта ступень без осознанности).

1. И так первая ступень: «Мне этого не надо я сам отлично справляюсь и без этого». Семен 60 лет ходит с тростью передвигается с трудом житель пансионата- Абсолютное отрицание на вопрос почему не ходишь на занятия по физкультуре отвечает Его не переубедить, он уверен в своей правоте. Здоровье как ценность полностью отсутствует в картине мира. Экзистенциальная усталость, отчаяние или глубокая экзистенциальная переоценка ценностей («здоровье не входит в список важного»).

2. Ступень 2. «Мне врач запретил»- Альбина 54 года, болезненная, слабая женщина, безоговорочно верит врачам забота о здоровье ограничивается приемом таблеток по указанному времени: Лучше не двигаться, чем сделать хуже. Лишь бы уйти от «обязаловки». Страх ухудшения (который может быть обоснован) становится универсальным оправданием для бездействия. Гипертрофированная осторожность, травматический опыт или использование «запрета» как индульгенции, снимающей груз выбора и усилия.

3. «Я и так всё знаю». Вера-63 года завсегдательница поликлиник, всегда есть ответ и советы в рамках (WhatsApp).

Агрессивная псевдокомпетентность. Я всем делаю добро, даю советы как надо заботиться о своем здоровье. Распространение поверхностных знаний как способ доказать себе, что проблема решена на уровне информации. Страх оказаться некомпетентным в глазах других и своих; подмена сложного личного действия простым социальным одобрением.

4. «Волшебная таблетка» — Лариса, 57 лет, хорошо осведомлена и старается лечить самостоятельно круг родственников и знакомых, но скептически относится к медицине, распространитель модных БАДов верит в магическое решение: «Есть волшебный ключ», «Доверюсь бадам, а не медицине», или сама вылечусь травами, но не к врачу «Сама доктор». Отрицание сложности тела в пользу простой, чудесности «принял — помогло». Глубокое разочарование в сложных системах (медицине), жажда простых ответов и чувство контроля через ритуал приёма «особого» средства.

5. «С понедельника» — Гоша, молодой специалист 35 лет, лишний вес, занимался раньше спортом — не хватает времени: тактическая отсрочка «Успею, когда потребуется» Игнорирование, пока гром не грянет. Признание проблемы на словах, но не в эмоциональной реальности. Иллюзия неограниченного запаса времени и ресурса здоровья; ценность текущего комфорта превышает абстрактную будущую пользу.

6. Я не физкультурник: Догма идентичности «Это не для таких, как я»: профессор. Ошибка — во внутреннем самоубе-

ждении-догме. Знание не преобразуется в действие, потому что действие противоречит сформированному образу себя. Снобизм, гипертрофированное чувство статуса, где определённые действия воспринимаются как «недостойные» или нарушающие интеллектуальную идентичность.

7. Делаю каждый день- действие без рефлексии «Главное — делать, остальное приложится» Зоя «Занимаюсь без устали» Ошибка — в отсутствии знаний о построении процесса. Сила воли и дисциплина есть, но направлены они в тупик перетренированности из-за непонимания физиологии. Культ усилия и воли как высших ценностей; непризнание необходимости восстановления и научного подхода как «слабости».

Заключение

Итак, мы прошли по всей галерее. От молчаливого отрицания Семёна до фанатичного действия Зои. Важнейший инсайт этого путешествия не в том, чтобы решить, кто из них прав. А в том, чтобы признать: это не семь разных людей. Это — семь разных состояний внутри одного человека. Внутри нас.

В понедельник утром в нас говорит Гоша («ещё пять ми- нуточек...»). Получив плохие анализы, мы на мгновение становимся Альбиной («это наследственное, от меня ничего не зависит»). А добившись первых успехов, рискуем превратиться в Зои, которая забывает, что ресурсы тела не безграничны.

Поэтому «лестница» — это не маршрут исправления других. Это внутренняя карта территории. Карта, на которой отмечены обрывы страха (Альбина), топи самооправданий (Гоши), скалы догм (Профессор) и болота иллюзий (Веры и Ларисы). Иметь такую карту — не значит мгновенно оказаться на вершине. Это значит перестать блуждать вслепую. Здоровье начинается не с идеальной диеты или графика тренировок. Оно начинается с мужества задать себе вопрос: «Какой из моих внутренних голосов руководит мной сейчас?» Чтобы дать слово тому, кто хочет жить долго, ясно и радостно. Тому, кто в вас всегда был, но кого так часто не слышно за шумом оправданий. Цель — не «подняться» на 7-ю ступень любой ценой, а осознать, на какой ступени я сейчас нахожусь. И следующий шаг — не прыжок через три ступени, а честный вопрос: «Что мешает мне сделать один маленький шаг отсюда?».

Это внутренняя карта, на которой отмечены тупики наших собственных оправданий: от полного безразличия до фанатичного, но бездумного действия. Поднимаясь по её ступеням, где каждая ступень — новый уровень самообмана на пути к здоровью, мы не становимся лучше других — мы просто начинаем честно видеть, где именно застряли. А видеть проблему — уже наполовину её решить.

Литература:

1. В. Лебедько. Лестница Мотивации. Обсуждение на LiveInternet — Российский Сервис Онлайн-Дневников [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/2381263/post90335907/> (дата обращения: 17.12.2025).

От изоляции к интеграции: как «советская школа» художественной гимнастики адаптируется к глобальным стандартам, сохраняя уникальность

Моисеева Ольга Игоревна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Доминирование «советской школы» художественной гимнастики на международной арене, сформировавшееся в условиях жесткой конкуренции и идеологического противостояния, является ключевым фактором, влияющим на целостность и конкурентоспособность глобальной спортивной системы, определяя высочайшую планку мастерства для всех участников. В отличие от существующих исследований, фокусирующихся либо на исторической ретроспективе, либо на сугубо методических аспектах подготовки, данная статья предлагает уникальный комплексный анализ, рассматривая эволюцию школы как стратегический ответ на вызовы глобального спортивного менеджмента, включая коммерциализацию, медиатизацию и политическое давление. В фокусе исследования — глубинные стратегии адаптации, инициированные и последовательно реализуемые как Международной федерацией гимнастики (FIG), [12] так и Федерации гимнастики России (ФГР), [8] направленные на трансформацию традиционной модели в гибридный формат.

В работе детально рассматривается эволюция правил по виду спорта FIG, направленная на стандартизацию судейства, в том числе с помощью технологий компьютерного зрения и систем искусственного интеллекта [9], и создание равных условий для спортсменок с различными природными данными, что нивелирует историческое преимущество одних школ и стимулирует развитие других. [10] Анализируется, как фундаментальное смещение акцента с врожденных физических качеств в сторону артистической составляющей и сложности композиционного построения повлияло на тренировочные методики российской школы, вынудив тренеров и хореографов пересмотреть философию построения упражнений. Параллельно исследуется активная роль России как драйвера интеграционных процессов, выходящая за рамки пассивного следования правилам.

Также в статье подчеркивается стратегическое значение проведения на территории РФ крупных международных турниров (например, этапов Кубка Сильнейших и Гран-при), которые служат платформой для кросс-культурного обмена, демонстрации силы национальной школы и легитимации ее стандартов в глазах мирового сообщества. [3, 6, 7] Важным элементом этой стратегии является многогранная деятельность Международной академии художественной гимнастики «Небесная грация», [2, 7] которая функционирует как глобальный центр сотрудничества для передачи знаний и демонстрации российской методики подготовки иностранным спортсменкам и тренерам, выступая инструментом «мягкой силы». [4, 13] Особое внимание уделяется целенаправленной и систематической политике по приглашению иностранных судей на внутренние соревнования и учебно-тренировочные сборы. [2, 5, 10, 11] Их объективная оценка выступает для российских гимнасток и тренеров не только инструментом адаптации к международным стандартам, но и механизмом прямой демонстрации и валидации преимуществ национальной модели подготовки в глазах мирового сообщества, формируя лояльное профессиональное окружение. [8, 10]

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно раскрывает эффективную модель управления национальной спортивной школой в условиях глобализации, которая может быть применена и в других спортивных дисциплинах, сталкивающихся с давлением международных федераций. Статья приходит к выводу, что устойчивое лидерство России в художественной гимнастике является прямым следствием не превосходства природных данных, а стратегической способности к постоянной адаптации и управляемой интеграции в международную спортивную систему, превращая внешние вызовы в источники развития.

Ключевые слова: художественная гимнастика, советская школа, глобализация спорта, адаптация, интеграция, FIG, Федерация гимнастики России, стандартизация, методология подготовки, стратегический менеджмент.

Введение

Художественная гимнастика как вид спорта, сформировавшийся в середине XX века в СССР, долгое время развивался в условиях относительной изоляции, породив уникальную, высокоеффективную педагогическую и тренировочную систему — так называемую «советскую школу». Эта школа, основанная на фундаментальных принципах балетной подготовки, многолетней систематической работе и безупречном исполнении, на протяжении десятилетий доминировала на международной арене, задавая эталоны технического мастерства и художественной выразительности.

Ее становление было неразрывно связано с общей советской спортивной парадигмой, где спорт рассматривался как инструмент идеологического превосходства и демонстрации преимуществ социалистического строя, что обусловило создание централизованной и хорошо финансируемой системы подготовки. В этих условиях были заложены основы той системы отбора, подготовки и мотивации, которая позволила воспитать плеяду выдающихся спортсменок, чьи имена стали легендами и чьи достижения до сих пор являются ориентиром для новых поколений.

Однако с распадом Советского Союза, углублением процессов глобализации в спорте, а также с недавними по-

литическими событиями, «советская школа» столкнулась с новыми, беспрецедентными вызовами, требующими пересмотра не только методик, но и самой философии подготовки. Международная федерация гимнастики (FIG), [12] стремясь повысить глобальную конкурентоспособность вида спорта, демократизировать его и минимизировать субъективизм в судействе, начала проводить политику активной стандартизации и унификации правил. Этот процесс был направлен, в том числе, и на то, чтобы нивелировать доминирование одной национальной школы, сделав художественную гимнастику более открытой и конкурентной для стран, не имеющих столь глубоких исторических традиций в этом виде спорта, что объективно создавало угрозу для продолжающегося лидерства России.

Данный процесс поставил перед наследниками советской традиции — Российской федерацией художественной гимнастики, тренерами и руководителями — стратегическую дилемму: либо жестко отстаивать традиционные методы, рискуя оказаться в изоляции и потерять актуальность, либо адаптироваться к новым глобальным правилам, сохранив при этом свое конкурентное преимущество и уникальное лицо. Актуальность данного исследования заключается в том, что оно анализирует этот переход от изоляции к управляемой интеграции как успешную модель стратегического менеджмента в спорте высших достижений, имеющую междисциплинарное значение. В условиях современного мира, где спортивные юрисдикции все чаще сталкиваются с давлением международных организаций, опыт российской художественной гимнастики представляет собой ценный кейс для анализа и потенциального заимствования.

Гипотеза исследования заключается в том, что устойчивое лидерство России в художественной гимнастике обусловлено не столько сохранением канонической «советской школы», сколько ее способностью к гибкой стратегической адаптации, активному участию в формировании глобальных стандартов и экспорту собственной методологии, превращая свои традиционные ценности в рыночные преимущества. Таким образом, лидерство является не наследием прошлого, а результатом осознанной и выверенной стратегии, реализуемой в настоящем и направленной на будущее.

Цель статьи — комплексно проанализировать стратегии адаптации «советской школы» художественной гимнастики к глобальным стандартам FIG, выявив механизмы сохранения ее уникальности и конкурентного преимущества в условиях меняющейся среды.

Задачи исследования:

1. Проанализировать эволюцию правил FIG и их глубокое влияние на тренировочные методики российской школы, включая перестройку композиций и перераспределение акцентов в подготовке.
2. Исследовать роль России как активного драйвера интеграционных процессов в мировом сообществе художественной гимнастики, выходящую за рамки простого участия в соревнованиях.

3. Выявить и охарактеризовать конкретные инструменты интеграции, такие как проведение международных турниров, деятельность академии «Небесная грация», привлечение иностранных судей, и проанализировать их синергетический эффект.

4. Обобщить выводы в виде эффективной модели управления национальной спортивной школой в условиях глобализации, пригодной для трансфера в другие виды спорта.

Теоретические основы

Теоретической базой для данного исследования служат современные концепции глобализации в спорте и стратегического менеджмента спортивных организаций. Глобализация спорта понимается как сложный, многогранный процесс стандартизации правил, коммерциализации, интернационализации карьер спортсменов и тренеров, а также создания единого глобального спортивного пространства, стирающего национальные границы. [1, 3, 12] В этом контексте FIG выступает в роли «глобального регулятора», чья политика направлена на нивелирование доминирования одной национальной школы для повышения общей зрелищности и конкурентоспособности вида спорта, что влечет за собой неизбежную трансформацию традиционных моделей подготовки. Этот процесс не является уникальным для гимнастики. Он наблюдается и в других дисциплинах, таких как фигурное катание или синхронное плавание, где международные федерации также стремятся создать более универсальные и прозрачные критерии оценивания, однако именно в художественной гимнастике, с ее глубокими эстетическими и культурными корнями в советской системе, этот конфликт между национальной традицией и глобальным стандартом проявляется наиболее остро и рельефно, что делает ее идеальным объектом для исследования и выявления общих закономерностей.

«Советская школа» художественной гимнастики рассматривается здесь не как статичный исторический феномен, а как динамическая спортивная модель, прошедшая несколько этапов трансформации, каждый из которых был ответом на внешние или внутренние вызовы. Изначально эта модель базировалась на принципах фундаментальности, которые заключаются в многолетней, поэтапной подготовке, начинающейся в раннем возрасте и направленной на создание прочного двигательного и эстетического фундамента. Также базовая хореографическая подготовка принималась, как незыблемая основа для формирования фундаментальных физических навыков, выносливости и осанки. Еще одним важным принципом является технократизм, заключающийся в безупречной технике владения предметом, чистоты и сложности элементов тела, доведенных до автоматизма, и системность, как единая методическая база, иерархическая система отбора спортсменов в сборную страны и централизованное управление ресурсами. Эти прин-

ципы были сформированы в условиях плановой экономики и тотальной государственной поддержки спорта, где главной целью было достижение превосходства на международной арене как доказательство преимущества социалистической системы. Данная модель была чрезвычайно эффективна в замкнутой экосистеме, но ее столкновение с открытым, глобализирующимся миром, где возросла роль коммерции и медиа, потребовало стратегического пересмотра некоторых подходов без утраты сущностного ядра.

Стратегическая адаптация этой модели к внешним вызовам соответствует теории ресурсного подхода в стратегическом менеджменте, согласно которой устойчивое конкурентное преимущество достигается за счет развития уникальных, ценных и труднокопируемых ресурсов и компетенций, формирующих «стержень» организации. В данном случае, российская школа, сохранив свои ключевые компетенции (глубина методической базы, инфраструктура, кадровый потенциал), научилась адаптировать их под меняющиеся внешние требования, тем самым превращая угрозы стандартизации в новые возможности для укрепления лидерства и экспансии. Этот процесс можно описать как «стратегическую гибкость» — способность организации перестраивать свои внутренние процессы и компетенции в ответ на изменения во внешней среде, не теряя при этом своей сущностной идентичности и ключевых ценностей. Таким образом, эволюция «советской школы» представляет собой не отказ от прошлого, а его стратегическую пересборку в новых глобальных условиях, где традиционные преимущества усиливаются за счет адаптации к международным трендам и активного влияния на них.

Дискуссия

1. Адаптация к глобальным стандартам и ответ на вызовы FIG.

Эволюция правил судейства FIG стала главным внешним вызовом для российской школы, потребовавшим не косметических изменений, а глубинной перестройки многих аспектов подготовки. Этот процесс не был одномоментным; он представлял собой серию последовательных, иногда радикальных реформ, каждая из которых ставила перед традиционной системой подготовки новые сложные задачи, заставляя тренеров и методистов постоянно находиться в режиме творческого поиска. Основные тенденции этой эволюции включают в себя несколько взаимосвязанных аспектов, которые коренным образом изменили ландшафт современной художественной гимнастики, сместив фокус с чистого визуального восприятия на строгую, доказуемую объективность.

Стандартизация судейства и внедрение технологий. Этот вектор развития, инициированный FIG, был направлен на преодоление одного из главных критических замечаний в адрес вида спорта — субъективности судейства, которая часто становилась предметом скан-

далов и споров. Принципы четкости и простоты для оценивания распространились на все три бригады — сложности (Difficulty), артистизма (Artistry) и исполнения (Execution), что потребовало от тренеров максимальной конкретики в построении программ. Для России это означает необходимость не просто готовить гимнасток к высочайшей сложности, но и делать эту сложность абсолютно «читаемой» и бесспорной для судей, в том числе с помощью видео-повторов, которые команда использует для подготовки спортсменок к стартам, тщательно анализируя каждый кадр. Тренеры были вынуждены перестраивать композиции, делая акценты на элементах, сложность которых была легко доказуема и фиксируема, иногда в ущерб первоначальному художественному замыслу. Это привело к определенной «математизации» процесса подготовки, где каждый элемент должен быть четко классифицирован и соответствовать строгим критериям Кодекса правил, превращая тренера еще и в скрупулезного бухгалтера сложности. Российские специалисты, привыкшие к более целостному и образному подходу, изначально восприняли эти изменения как угрозу искусству и творческому началу в гимнастике. Однако со временем они не только адаптировались, но и начали использовать новые правила для создания еще более изощренных комбинаций, где виртуозная техника сочетается с безупречной «прочитываемостью», доказывая, что формальность и искусство могут сосуществовать.

Кроме того, в судейство активно внедряются технологии искусственного интеллекта, которые помогают анализировать выступления с высокой точностью и объективностью, автоматически фиксируя ошибки и сложности элементов, что значительно повышает прозрачность и стандартизацию оценивания в международных соревнованиях. [9] Системы компьютерного зрения, например, способны отслеживать траекторию предмета, угол сгиба тела гимнастки, точность приземления, представляя судьям неопровергимые цифровые данные. Для российской школы это стало мощным стимулом для развития собственных технологических решений в области анализа тренировочного процесса, чтобы не отставать, а опережать тренды. Были созданы специализированные программные комплексы, позволяющие проводить биомеханический анализ движений гимнастки, сравнивая их с эталонными моделями и выявляя малейшие отклонения, что позволяет проводить коррекцию техники на микроравнене. Таким образом, ответом на технологический вызов стало не сопротивление, а создание собственной, более продвинутой технологической экосистемы, интегрированной в традиционную методику подготовки. Это позволило не только соответствовать требованиям FIG, но и получить дополнительное конкурентное преимущество за счет более глубокого и научно обоснованного анализа тренировочного процесса, выводя подготовку на качественно новый, цифровой уровень.

Демократизация и смещение акцента на артистизм. FIG сознательно пошла на изменения в правилах, которые

девальвировали значение исключительных, часто врожденных, физических данных, например, феноменальная гибкость гимнасток, которая долгое время была визитной карточкой и неоспоримым преимуществом постсоветских школ. Был введен баланс между сложностью тела (Body Difficulty) и сложностью предмета (Apparatus Difficulty), повышен вес артистической составляющей, что позволило гимнасткам, не обладающим уникальной гибкостью, компенсировать это виртуозной работой с предметом и актерским мастерством. [10] Этот шаг был направлен на то, чтобы сделать вид спорта более доступным для стран, где не было столь развитой системы раннего отбора и хореографической подготовки, как в России, тем самым расширяя географию и популярность гимнастики. Для российской школы это изначально казалось прямым ударом по ее основному конкурентному преимуществу, основанному на многолетней шпагатной и мостиковой подготовке. Однако именно здесь проявилась ее стратегическая гибкость и умение превратить угрозу в новую возможность.

Это заставило российскую школу, традиционно сильную в технике, кардинально пересмотреть философский и практический подход к постановке композиций, сделав их более многогранными. Акцент сместился на создание целостного художественного образа, глубокую работу с музыкой, эмоциональную выразительность и драматургию номера. Российские гимнастки, выезжающие на международные страты демонстрируют не только виртуозную технику, но и уникальный, узнаваемый стиль, яркую индивидуальность, что является прямым следствием этой вынужденной, но плодотворной адаптации. Тренеры и хореографы начали активно сотрудничать с профессиональными балетмейстерами, музыкантами и даже режиссерами для создания настоящих мини-спектаклей на ковре, где каждый жест и взгляд наполнен смыслом. Композиции стали более нарративными, наполненными драматургией и сложными эмоциональными переходами, рассказывающими целую историю. Это позволило российским гимнасткам не просто соответствовать новым требованиям, а задавать в них высочайшую планку, превращая необходимость в артистизме в новое поле для демонстрации своего превосходства и изобретательности. В результате, даже утратив часть преимущества за счет врожденной гибкости, российская школа создала новое, более комплексное и устойчивое преимущество, основанное на синтезе техники, сложности и высочайшего артистизма, скопировав которое другим национальным федерациям оказалось еще сложнее, так как оно требует целостной культурной и педагогической среды. Артистизм превратился из субъективной категории в объективно оцениваемый компонент, который российские специалисты научились максимизировать и структурировать так же эффективно, как и техническое мастерство, формализовав творчество.

2. Активная интеграция и Россия как драйвер глобальных процессов.

В ответ на вызовы глобализации Россия не заняла пассивно-оборонительную позицию, а начала активно формировать глобальное пространство художественной гимнастики, используя несколько ключевых инструментов, которые превратили ее из объекта глобализации в одного из ее главных субъектов и бенефициаров. Эта proactive стратегия позволила не только минимизировать риски, но и извлечь максимальную выгоду из процессов международной интеграции, укрепив свои позиции в мировом спортивном сообществе и создав вокруг себя лояльное профессиональное окружение.

В первую очередь важным направлением является проведение международных турниров. Россия стала одной из самых активных и гостеприимных стран-хозяек престижных международных соревнований, таких как соревнования Международной ассоциации клубов «Небесная Грация», [3, 6, 7] Гран-при и, в особенности, этап Кубка Сильнейших в Москве, который собирает цвет мировой гимнастики. Эти турниры выполняют несколько стратегических функций, каждая из которых вносит существенный вклад в укрепление позиций российской школы на мировой арене и формирование желаемого имиджа.

Адаптационная функция заключается в том, что эти соревнования позволяют российским гимнасткам соревноваться по международным стандартам в привычной, психологически комфортной обстановке, снижая стресс и неопределенность от выездов на ключевые зарубежные старты. Молодые, перспективные спортсменки получают бесценный опыт выступления перед авторитетными иностранными судьями и в условиях, максимально приближенных к чемпионатам мира и Европы, что служит прекрасной школой выдержки. Это своего рода «генеральная репетиция», которая позволяет отточить не только спортивную форму, но и психологическую устойчивость, умение концентрироваться под давлением. Тренерский штаб получает возможность провести «контрольную работу» и внести необходимые корректировки в композиции и программы подготовки перед ответственными стартами за рубежом, минимизируя сюрпризы. Это особенно важно в свете постоянных, порой точечных изменений в регламенте, позволяя оперативно тестировать новые элементы и связки на соответствие актуальным трактовкам правил непосредственно в боевых условиях.

Демонстрационная функция заключается в том, что эти турниры представляют российскую школу как открытую, но недосягаемую витрину высочайшего уровня мастерства и системной работы. Иностранные тренеры, судьи и спортсменки, приезжающие в Москву, воочию убеждаются в мощи, глубине и масштабе российской системы подготовки, ее методическом и кадровом превосходстве. Они видят не только звезд сборной, но и десятки юных, невероятно одаренных и технически оснащенных гимнасток, чей уровень зачастую превосходит уровень взрослых спортсменок из многих других стран, что свидетельствует о неиссякаемом потоке талантов. Это производит сильнейшее впечатление и формирует долгосрочную повестку

в мировом сообществе, заставляя говорить о российском доминировании как о следствии глубокой системной работы, а не случайности или временного успеха. Демонстрируется не только сиюминутный результат, но и весь процесс, глубина «скамейки запасных», что свидетельствует о долгосрочности и устойчивости российского лидерства, основанного на сильной школе.

Интеграционная функция заключается в создании уникальной, неформальной платформы для живого обмена опытом, установления прочных профессиональных и человеческих контактов между всеми участниками процесса. В кулуарах этих турниров завязываются тесные знакомства между тренерами, обсуждаются методические нюансы, формируются профессиональные сети и альянсы. Это способствует формированию лояльного России международного сообщества, которое начинает воспринимать российскую школу не как закрытую и враждебную крепость, а как открытый, передовой центр excellence, готовый к диалогу и взаимовыгодному сотрудничеству. Подобные мероприятия служат эффективным инструментом «спортивной дипломатии», смягчая возможные политические трения и создавая позитивный, привлекательный образ России как страны, вносящей значительный, неоспоримый вклад в развитие мирового спорта и культуры.

Создание Международной академии «Небесная грация» [2, 7] является стратегическим ходом высшего порядка, выводящим интеграционную политику на качественно новый, глубинный уровень. Академия функционирует как центр «мягкой силы» и прямой передачи знаний, своеобразный «Хогвартс» художественной гимнастики. Это не просто спортивная школа, а влиятельная институция, претендующая на роль глобального образовательного хаба в художественной гимнастике, задающего мировые стандарты подготовки. Приглашая на учебно-тренировочные сборы иностранных гимнасток и тренеров, [4, 13] Россия не просто экспортирует отдельные методики, но и стандартизирует их восприятие в мире, формируя общее профессиональное пространство.

Процесс обучения в Академии построен на принципе полного погружения в российскую систему и ее философию. Иностранные живут, тренируются и пытаются по тому же строгому распорядку, что и российские воспитанницы, проходя через все этапы подготовки. Они учатся у тех же звездных педагогов, постановщиков и хореографов, перенимая не только технические приемы, но и особое отношение к труду и дисциплине. Это позволяет не только передать технические знания, но и сформировать определенное мировоззрение, глубокое понимание философии российской школы, ее ценностей и приоритетов. Иностранные, прошедшие подготовку в «Небесной грации», возвращаются в свои страны носителями элементов и духа российской системы, способствуя ее органичному глобальному распространению и признанию на местах. Многие из них становятся ведущими тренерами в своих странах и строят работу по заложенным в России

принципам, становясь проводниками ее влияния. Таким образом, Академия является долгосрочной, стратегической инвестицией в глобальное влияние и легитимацию российской модели, создавая по всему миру разветвленное сообщество выпускников, которые являются ее адептами и пропагандистами. Это также создает предпосылку, когда международное сообщество добровольно и осознанно принимает российские стандарты, что является высшей формой признания их эффективности и ценности.

Политика приглашения иностранных судей представляет собой один из самых эффективных и точечных инструментов стратегической адаптации, демонстрирующий зрелость и дальновидность российской спортивной дипломатии. Эта практика, инициированная Федерацией гимнастики России, демонстрирует глубокое, практическое понимание механизмов функционирования глобального спортивного сообщества и важности личных контактов. Привлекая ведущих иностранных специалистов на внутренние чемпионаты России и учебно-тренировочные сборы, [2, 5, 10, 11] ФГР решает две ключевые, взаимосвязанные задачи.

Первая задача — калибровочная. Она позволяет гимнасткам и тренерам получать незамедленную и абсолютно объективную обратную связь непосредственно от тех, кто впоследствии будет судить их на мировых первенствах, понимая их конкретные предпочтения и трактовки правил. Это помогает вносить точечные, точные корректировки в композиции и исполнение, минимизируя риски недопонимания и неожиданно низких оценок на официальных стартах. Тренеры могут напрямую, в неформальной обстановке, обсудить с судьей спорные моменты, понять внутреннюю логику его оценок и адаптировать под нее свои программы, подстраиваясь под «мейнстрим» судейского сообщества. Этот процесс превращает судью из внешнего, анонимного критика в своего рода «консультанта по продукту», помогающего довести «продукт» — выступление гимнастки — до рыночного совершенства с точки зрения конечного «потребителя» — международного судейского сообщества. Это позволяет устраниć «слепые зоны» в подготовке и быть на шаг впереди конкурентов, уже заранее зная потенциальные претензии судейской бригады и работая на опережение.

Вторая задача — валидационная. При которой объективно высокие оценки иностранных судей на внутренних соревнованиях, где уровень конкуренции зачастую выше, чем на международных турнирах, служат мощным инструментом подтверждения и легитимации превосходства российской системы в глазах всего мира. Увидев уровень подготовки российских гимнасток «изнутри», воочию убедившись в их феноменальной технике и артистизме, иностранный судья становится де-факто агентом влияния и рупором российской школы в международном судейском сообществе. [8, 10] Он увозит с собой не только яркие впечатления, но и непоколебимую уверенность в том, что высочайшие оценки российских гим-

насток на мировых чемпионатах являются абсолютно заслуженными и объективными, основанными на реальном превосходстве. Это развенчивает миф о «предвзятости» или «протекционизме» и кардинально меняет нарратив: российские гимнастки выигрывают не потому, что их «продвигают», а потому что они действительно лучшие, и это признают нейтральные эксперты. Эта стратегия валидации является крайне важной в условиях информационных войн и политического давления, позволяя отстаивать репутацию российского спорта на языке объективных результатов и профессионального признания, а не голословных заявлений. Она служит мощным, неопровергнутым аргументом в любых дискуссиях о справедливости российского доминирования, подкрепленным авторитетом международных специалистов.

Результаты

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие результаты, которые подтверждают выдвинутую гипотезу и демонстрируют эффективность избранной российской школой стратегии управляемой интеграции.

1. Сформирована гибридная модель подготовки. Современная российская школа художественной гимнастики представляет собой органичный синтез традиционных принципов «советской школы» (фундаментальность, технократизм, системность) и требований глобального стандарта FIG (артистизм, читаемость сложности, зрелищность, технологичность). Эта модель доказала свою высочайшую эффективность, что подтверждается неизменным лидерством российских гимнасток на крупных международных соревнованиях последних лет (Игры стран БРИКС, Игры стран СНГ, [10] Клубный чемпионат мира «AEON Cup» [1]). Традиционная система, основанная на многолетнем цикле подготовки, ранней специализации и безупречной технике, была обогащена и модернизирована новыми элементами: акцентом на хореографию и образность, работой с современной музыкой и костюмами, использованием цифровых технологий для анализа и коррекции техники. Эта гибридная модель оказалась устойчивой и эффективной, так как она сочетает в себе проверенную временем основу и гибкость, позволяющую быстро реагировать на изменения внешней среды, оставаясь верной себе. Она позволила трансформировать потенциальную уязвимость в новую, более комплексную силу, сделав российскую гимнастику эталоном не только в технике, но и в художественной выразительности, давая планку для всего мира.

2. Выстроена эффективная система управляемой интеграции. Россия не просто пассивно адаптируется к правилам FIG, но и активно участвует в формировании глобальной экосистемы художественной гимнастики через проведение престижных турниров, [3, 6, 7] образовательные проекты («Небесная грация» [2, 4, 7, 13]) и сурдеские семинары, становясь полюсом притяжения. Эта система позволяет не только минимизировать риски, свя-

занные с изменениями правил, но и оказывать прямое, существенное влияние на формирование глобальных трендов и повестки дня. Российские специалисты все чаще привлекаются FIG в качестве авторитетных экспертов для работы над новыми редакциями Кодекса правил, что дает им уникальную возможность закладывать в них такие критерии и акценты, которые соответствуют сильным сторонам национальной школы. Таким образом, интеграция становится двусторонним, взаимовыгодным процессом: Россия не только встраивается в глобальную систему, но и сама начинает ее активно формировать, выступая в роли законодателя мод и стандартов в художественной гимнастике. Это превращает ее из пассивного объекта регулирования в активного, влиятельного субъекта, определяющего правила игры на мировой арене.

3. Достигнута стратегическая валидация. Через продуманные механизмы интеграции российская школа сумела трансформировать восприятие своего доминирования из восприятия его как следствия «советской наследственности» или «природных данных» в признание его как результата превосходной, постоянно эволюционирующей системы подготовки, основанной на труде и инновациях. Устойчивые успехи являются следствием не изоляции и консервации, а, наоборот, активной и открытой стратегии, нацеленной на диалог. Мировое сообщество все больше убеждается в том, что секрет российского успеха — это не таинственные «секретные методики» или генетический отбор, а колоссальный, систематический труд, грамотные системные инвестиции, глубокая научная база и концентрация талантливых тренеров и методистов. Эта смена нарратива крайне важна для легитимации российского лидерства в долгосрочной перспективе, как на спортивной, так и на политической арене. Она превращает доминирование из источника раздражения и подозрений в объект для изучения, уважения и подражания, что еще больше укрепляет позиции России как центра притяжения для всего мирового сообщества художественной гимнастики. Российская модель подготовки становится сильным, узнаваемым брендом, который вызывает уважение и стремление к сотрудничеству, а не к противостоянию.

Заключение

Таким образом, эволюция «советской школы» художественной гимнастики в современную российскую является наглядным, успешным примером стратегической адаптации национальной спортивной парадигмы к вызовам глобализации, сочетающей гибкость и верность традициям. Исследование показало, что устойчивое лидерство обеспечивается не за счет жесткого, догматического следования канонам прошлого, а благодаря гибкому и проактивному подходу, который можно характеризовать как «стратегический синтез» — способность сочетать верность фундаментальным принципам с готовностью к перманентным инновациям и заимствованиям.

Российская школа не просто выжила в новых условиях, но и упрочила свои позиции, превратив внешние вызовы и ограничения в инструменты собственного развития и совершенствования, доказав свою жизнеспособность.

Практическая значимость данной модели выходит за рамки художественной гимнастики. Она может быть применена и адаптирована к другим спортивным дисциплинам, где сильные национальные школы сталкиваются с давлением глобальной стандартизации и необходимостью сохранения идентичности. Урок заключается в том, что в современном, взаимосвязанном спорте сохранение уникальности и достижение глобального успеха

возможны не через изоляцию и конфронтацию, а через умение грамотно управлять процессами интеграции, превращая внешние вызовы в источники собственного развития и укрепления лидерства, извлекая из них пользу. Стратегия «управляемой интеграции», реализованная Федерацией гимнастики России, может служить эталоном и дорожной картой для других видов спорта, демонстрируя, что в условиях глобальной конкуренции побеждает не тот, кто упрямо держится за прошлое, а тот, кто умеет переосмысливать свои традиции в контексте будущего, оставаясь верным своим корням, но открытым для мировых тенденций и сотрудничества.

Литература:

1. «Все очень рады, что мы возвращаемся». Татьяна Сергаева — о выступлении гимнасток на клубном чемпионате мира AEON Cup // skygrace.ru URL: <https://skygrace.ru/news/mneniya/vse-ochen-rady-chto-my-vozvraschaemsya-tatyana-sergaeva-o-vystuplenii-gimnastok-na-klubnom-championshipe-mira-aeon-cup> (дата обращения: 05.09.2025).
2. В Академию приехала тренер и судья Международной Ассоциации клубов «Небесная грация» Лаура Акоста // skygrace.ru URL: <https://skygrace.ru/news/zhizn-akademii/v-akademiyu-priehala-trener-i-sudya-mezhdunarodnoy-associacii-klubov-nebesnaya-graciya-laura-akosta> (дата обращения: 05.09.2025).
3. Вспоминаем международный турнир «Кубок «Небесная грация»» — 2024 // skygrace.ru URL: <https://skygrace.ru/news/nebesnaya-graciya/vspominaem-mezhdunarodnoy-turnir-kubok-nebesnaya-graciya-2024> (дата обращения: 05.10.2025).
4. Гимнастки Александра Удодова и Мария Разоренова приехали в Академию // skygrace.ru URL: <https://skygrace.ru/news/zhizn-akademii/gimnastki-aleksandra-udodova-i-mariya-razorenova-priehali-v-akademiyu> (дата обращения: 05.09.2025).
5. Как показали себя гимнастки «Небесной грации» на турнире Brilliant Cup — 2025 в Шанхае? Рассказывает главный судья соревнований Лю Вэнь // skygrace.ru URL: <https://skygrace.ru/news/mneniya/kak-pokazali-sebya-gimnastki-nebesnoy-graciya-na-turnire-brilliant-cup-2025-v-shanhae-rasskazyvaet-glavnyy-sudya-sorevnovaniy-lyu-ven> (дата обращения: 05.07.2025).
6. Международная Ассоциация клубов художественной гимнастики // skygrace.ru URL: <https://skygrace.ru/clubs-association> (дата обращения: 05.09.2025).
7. Небесная грация // skygrace.ru URL: <https://skygrace.ru/> (дата обращения: 27.09.2025).
8. Официальный сайт | Федерация гимнастики России // sportgymrus.ru URL: <https://sportgymrus.ru/> (дата обращения: 27.09.2025).
9. Сергаева: будем подключать ИИ к программе судейства // smotrim.ru URL: <https://smotrim.ru/video/3042844> (дата обращения: 05.10.2025).
10. Тренер и судья Лаура Акоста из Мексики рассказала, кто на III Играх стран СНГ запомнился ей больше всего // skygrace.ru URL: <https://skygrace.ru/news/mneniya/trener-i-sudya-laura-akosta-iz-meksiki-rasskazala-kto-na-iii-igrah-stran-sng-zapomnilsya-ey-bolshe-vsego> (дата обращения: 05.10.2025).
11. Ульяна Янус, Ксения Савинова и Мария Борисова вернулись из Японии // skygrace.ru URL: <https://skygrace.ru/news/sorevnovanie/ulyana-yanus-kseniya-savinova-i-mariya-borisova-vernulis-iz-yaponii> (дата обращения: 05.07.2025).
12. Federation internationale de gymnastique // gymnastics.sport URL: <https://www.gymnastics.sport/site/> (дата обращения: 27.09.2025).
13. Что такое динамическое изменение? О новых дополнениях в правилах FIG рассказывает судья Екатерина Лоц // skygrace.ru URL: <https://skygrace.ru/news/mneniya/chto-takoe-dinamicheskoe-izmenenie-o-novyh-dopolneniyah-v-pravilah-fig-rasskazyvaet-sudya-ekaterina-loc> (дата обращения: 05.10.2025).

Влияние фитнес-тренировок «брейклетикс» на развитие силы у студентов 20–22 лет

Полторацкий Константин Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Миронова Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Настоящая статья посвящена исследованию влияния фитнес-тренировок «брейклетикс» на развитие силовых качеств у студентов в возрасте 20–22 лет. Актуальность работы обусловлена необходимостью поиска эффективных и привлекательных форм двигательной активности для студентов, сталкивающихся с гиподинамией и высокими умственными нагрузками [2]. Брейклетикс, как инновационная методика, сочетающая элементы брейк-данса и функционального тренинга, обладает потенциалом для комплексного воздействия на физическую подготовленность [1]. Цель исследования заключалась в оценке динамики показателей силы у студентов, регулярно занимающихся брейклетиксом, и определении эффективности данной программы в контексте развития силовых способностей. Полученные результаты позволяют расширить представления о возможностях применения брейклетикса в системе физического воспитания вузов и предложить научно обоснованные рекомендации по оптимизации тренировочного процесса для данной возрастной группы.

Ключевые слова: брейклетикс, фитнес-тренировка, сила, студенты, силовые качества, физическая подготовка, функциональный тренинг.

Современная система физического воспитания стремится к всестороннему развитию личности, охватывая как студентов, так и любителей фитнеса. Это обуславливает необходимость поиска эффективных форм и методов для комплексного развития силовых, скоростно-силовых качеств, выносливости и гибкости. При этом сила определяется как способность человека преодолевать внешнее сопротивление или противодействовать ему за счет мышечных усилий [3]. Одним из таких перспективных направлений является брейклетикс — высококонтенсивная интервальная тренировка, объединяющая элементы уличного воркаута (тренировки с собственным весом), брейкинга (элементы танца и акробатики), пилатеса и йоги. Подобный интегрированный подход способен не только значительно повысить вовлеченность занимающихся благодаря своей динамичности и новизне, но и обеспечить систематическое развитие широкого спектра физических качеств.

Однако на сегодняшний день практика применения фитнес-направления «Брейклетикс» остаётся фрагментарной, а отсутствие единого научно обоснованного методического комплекса создаёт риски недостаточного контроля за прогрессией нагрузок и их неэффективного дозирования.

Традиционные подходы к физическому воспитанию не всегда способны в полной мере заинтересовать и мотивировать современную молодежь к регулярным занятиям спортом. Это диктует потребность во внедрении инновационных, динамичных и увлекательных методик, которые могут эффективно развивать необходимые физические качества, одновременно повышая вовлеченность занимающихся.

Одним из таких перспективных направлений является брейклетикс — высококонтенсивная интервальная тренировка, объединяющая элементы уличного воркаута (тренировки с собственным весом), брейкинга (элементы танца и акробатики), пилатеса и йоги. Подобный интегрированный подход способен не только значительно повысить вовлеченность занимающихся благодаря своей динамичности и новизне, но и обеспечить систематическое развитие широкого спектра физических качеств.

Тренировки с собственным весом, брейкинга (элементы танца и акробатики), пилатеса и йоги. Подобный интегрированный подход способен не только значительно повысить вовлеченность занимающихся благодаря своей динамичности и новизне, но и обеспечить систематическое развитие широкого спектра физических качеств.

Выбор брейклетикс-тренировок для данного исследования обоснован несколькими ключевыми факторами. Прежде всего, это **комплексность воздействия**. В данном случае методика сочетает анаэробные и аэробные нагрузки, развивая одновременно силу, выносливость, координацию, гибкость и баланс. Это делает ее потенциально более эффективной для всестороннего развития, чем узконаправленные тренировки. Вторым наиважнейшим моментом является **использование собственного веса**. В этом случае упражнения с собственным весом являются основой для развития функциональной силы, которая имеет прямое прикладное значение в повседневной жизни и спорте.

Кроме того, немаловажным становится **высокая интенсивность**, при которой интервальный характер тренировки способствует быстрому улучшению физических показателей и метаболических процессов. И последним фактором становится **мотивационный аспект**, для его подкрепления этого компонента необходимы элементы брейкинга и динамичность, что делает тренировки более привлекательными для молодежи, способствует повышению регулярности занятий и снижению оттока участников.

Однако на сегодняшний день практика применения фитнес-направления «Брейклетикс» остаётся фрагментарной, а отсутствие единого научно обоснованного методического комплекса создаёт значительные риски недостаточного контроля за прогрессией и неэффективного дозирования тренировочных нагрузок. В связи с этим,

возникает необходимость в эмпирическом исследовании влияния Брейкетикс на конкретные физические качества, в частности на развитие силы, у целевой группы студентов.

Для оценки влияния фитнес-тренировки «Брейкетикс» на развитие силовых качеств был организован педагогический эксперимент, который продлился 9 месяцев. В исследовании приняли участие студенты в возрасте 20–22 лет. Исследование проводилось на базе «НИУ БелГУ». Были сформированы две группы: контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ), каждая численностью по 10 человек, с равным гендерным составом: 5 юношей и 5 девушек в каждой группе.

До начала эксперимента и по его завершении обе группы прошли тестирование на уровень развития силы. В качестве основного тестового упражнения, характеризующего силовые качества мышц плечевого пояса и спины, было выбрано **подтягивание из положения виса на перекладине** и сгибание и разгибание рук в упоре лежа.

Проведенное тестирование уровня развития силы до и после эксперимента позволило выявить значительные различия в динамике показателей между контрольной и экспериментальной группами.

В контрольной группе, занимавшейся по стандартной программе, наблюдался умеренный прирост силовых показателей. В среднем, результаты юношей в подтягиваниях увеличились примерно на 7.7 %, а девушек — приблизительно на 7.1 %. Этот рост можно объяснить общим тренировочным эффектом и адаптацией организма к регулярным физическим нагрузкам, характерным для традиционного физического воспитания.

В то же время, в экспериментальной группе, где применялась методика «Брейкетикс», динамика развития силовых качеств оказалась существенно более выраженной. Средний показатель подтягиваний у юношей возрос на 14 %, что почти в два раза превышает прирост в контрольной группе. Особо впечатляющие результаты были получены у девушек экспериментальной группы: их силовые показатели увеличились в среднем на 53.3 %. Столь

значительный прирост свидетельствует о высокой эффективности фитнес-тренировки «Брейкетикс» в целенаправленном развитии силы, особенно при работе с собственным весом, что является критичным для выполнения таких упражнений, как подтягивания.

Проведенное исследование убедительно демонстрирует значительную эффективность фитнес-тренировки «Брейкетикс» в развитии силовых качеств у студентов 20–22 лет. Анализ результатов педагогического эксперимента показал, что экспериментальная группа, занимавшаяся по методике Брейкетикс, достигла существенно более выраженного прогресса в показателях подтягиваний по сравнению с контрольной группой, продолжавшей занятия по стандартной программе физического воспитания. В это время контрольная группа показала скромный рост силовых показателей (в среднем около 7–8 %), у юношей из экспериментальной группы прирост составил 14 %, а у девушек — впечатляющие 53.3 %.

Эти данные позволяют сделать вывод, что интегрированный и высокоинтенсивный брейкетикс-подход, сочетающий элементы уличного воркаута, брейкинга, пилатеса и йоги, является высокоэффективным инструментом для комплексного развития физических качеств. Он не только способствует целенаправленному укреплению мышц плечевого пояса и спины, но и, благодаря своей динамичности и разнообразию, вероятно, повышает общую мотивацию студентов к занятиям, что в долгосрочной перспективе может снизить проблему гиподинамии и улучшить общее состояние здоровья и физическую подготовленность учащейся молодежи.

Таким образом, фитнес-тренировка «Брейкетикс» может быть рекомендована к внедрению в программы физического воспитания в высших учебных заведениях как инновационный и результативный метод для всестороннего развития силовых качеств и повышения уровня физической активности студентов. Дальнейшие исследования могли бы быть направлены на изучение долгосрочного влияния Брейкетикс на другие физические качества и психофизиологическое состояние студентов.

Литература:

1. <https://fiteria.ru/statji/breykletiks-trenirovka-v-tantse.html>
2. Лях В. И. Развитие силы у юношей и девушек: методические рекомендации. — М.: Физкультура и спорт, 2005. — 144 с.
3. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры. — М.: Физкультура и спорт, 1991. — 543 с.

Развитие силы удара у спортсменов армейского рукопашного боя, обучающихся в военных образовательных организациях высшего профессионального обучения

Придворов Кирилл Александрович, курсант

Научный руководитель: Зимин Максим Андреевич, преподаватель

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Важность данного исследования обусловлена необходимостью оптимизировать тренировочный процесс спортсменов армейского рукопашного боя. В статье рассматривается проблема целенаправленного развития силы удара в армейском рукопашном бою (АРБ) как ключевого элемента эффективности подготовки спортсмена, ведь сила удара — это не врожденное качество, а результат качественной педагогической деятельности, которая основана на понимании преподавателем методических, биомеханических и физиологических закономерностях и процессах.

Ключевые слова: армейский рукопашный бой, сила удара, методика развития, курсанты, военный вуз, специальная физическая подготовка, взрывная сила, биомеханика удара, военно-прикладной спорт.

Цель работы — разработать и обосновать методику развития силы удара у спортсмена армейского рукопашного боя, учитывая специфику обучения в военном учебном заведении и перспективу дальнейшей боевой деятельности.

Организация исследования

В данном исследовании нами применялись следующие методы: анализ тренировочного процесса спортсменов сборной команды по АРБ, анализ методической деятельности педагогов и тренеров сборной команды по армейскому рукопашному бою. Исследование было проведено на базе сборной команды по АРБ военной образовательной организации высшего профессионального образования.

Результаты исследования

В армейском рукопашном бою включается масса всего тела (ног, корпуса, плечевого пояса) в ударное движение. Также в АРБ ключевую роль в ударе играет «Ускорение», то есть способность мышц-антагонистов максимально быстро сокращаться и своевременно тормозить движение удара для передачи энергии спортсмена в цель.

1. Основные физиологические составляющие в армейском рукопашном бое:

— взрывная сила спортсмена, то есть способность за минимальную единицу времени произвести максимальное мышечное усилие.

— умение координировать мышечное взаимодействие. То есть необходимо сформировать у спортсмена умение без задержек последовательно включать звенья тела (стопа-колено-таз- корпус-плечо-кулак). Данная методика приведет к максимальной энергии удара в кочечной цели.

2. Особенности ударов в армейском рукопашном бое.

Армейский рукопашный бой является военно-прикладным видом спорта, он предназначен для подготовки к экстремным ситуациям без применения огнестрельного

оружия, в отличии от других единоборств удары в армейском рукопашном бою наносятся:

— в специальной экипировке (защитный жилет, защитный шлем с металлической решеткой), что увеличивает нагрузку;

— удары наносятся в специальную экипировку, что требует «проникающих» ударов;

— с возможностью перейти в захват, произвести бросок, болевой прием после серии ударов, так как армейский рукопашный бой включает в себя не только удары, но и борьбу, следовательно навык в сохранении баланса после произведенной серии ударов весьма необходим.

3. Методические рекомендации по развитию силы удара у спортсменов армейского рукопашного боя.

Разработанные нами методические рекомендации заключаются в трех последующих этапах.

Этап 1. Развитие общей физической подготовки.

Цель: повысить силовые показатели, изучить технику и методику выполнения силовых упражнений.

Используемые упражнения и методические наставления:

А) Упражнение № 14. Жим штанги лежа. (Рис. 1.)

Методика выполнения: Лежа на спине на горизонтальной скамье со штангой на прямых руках (затылок и ягодицы прижаты к скамье, ступни ног к помосту, хват сверху за гриф штанги), согнуть руки до касания грифом груди, разгибая руки, выполнить жим штанги. Положение штанги фиксировать на прямых руках не менее 1 секунды. Упражнение выполняется на горизонтальной скамье со специально оборудованными стойками. Разрешается использовать тяжелоатлетический пояс, бинты (напульсники). Выполнение упражнения без страховки, использование других хватов, изменение исходного положения, отрывание ступней ног от пола, затылка от скамьи, использование дополнительной экипировки не допускается.

Б) Упражнение № 15. Становая тяга со штангой. (Рис. 2.)

Методика выполнения: Стойка ноги врозь, произвольный хват двумя руками за гриф штанги, поднять штангу вверх до выпрямления ног и спины, зафиксировать данное положение не менее 1 секунды (продолжить

Рис. 1

движение после объявления счета), опустить штангу вниз (не выпуская из рук) и после касания пола дисками, повторить подъем штанги. Разрешается использовать тяжелоатлетический пояс. Выполнение шагов вперед или назад, оказание помощи бедрами, выполнение двойного движения во время поднятия штанги, бросать штангу на пол, использование дополнительной экипировки не допускается.

В) Упражнение № 16. Приседание со штангой. (Рис. 3.)

Методика выполнения: Стойка ноги врозь, штанга горизонтально на плечах (тело прямое, ноги разведены с выпрямленными коленями, хват двумя руками за гриф штанги, штанга лежит на плечах), согнуть ноги и опускать туловище до тех пор, пока верхняя поверхность бедра возле тазобедренного сустава не будет ниже уровня коленного сустава, затем встать до полного выпрямления ног и туловища. Разрешается использовать тяжелоатлетический пояс. Выполнение шагов вперед или назад, использование дополнительной экипировки не допускается.

Данные упражнения являются базовыми для увеличения силового фундамента у спортсмена АРБ. Они требуют специальной теоретической и методической подготовки, что возлагается на тренера.

Рекомендуется выполнять данные упражнения в режиме 75–85 % от 1ПМ, 4–7 подходов по 5–10 повторений. (1ПМ — максимальный вес, который спортсмен может поднять за одно повторение.) Тренер должен следить за правильностью выполнения данных упражнений и взрывном характере движений.

Этап 2. Подготовка для развития скорости удара.

Примеры упражнений для развития скорости ударов:

- «Бой с тенью» с отягощением.

Суть упражнения: спортсмен берет в руки гантели 0,5–2 кг (зависит от уровня подготовки спортсмена, определяется руководителем занятия) и наносит удары перемещаясь в пространстве, попутно отрабатывая уклоны, нырки, сближение и разрыв дистанции с воображаемым противником.

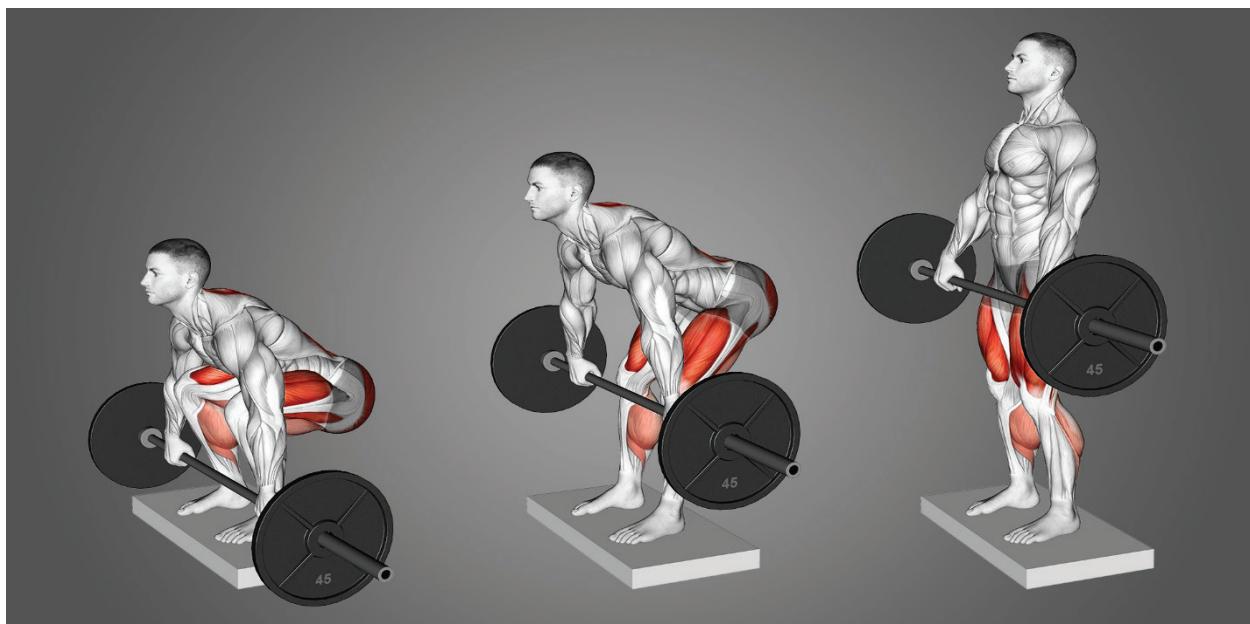

Рис. 2

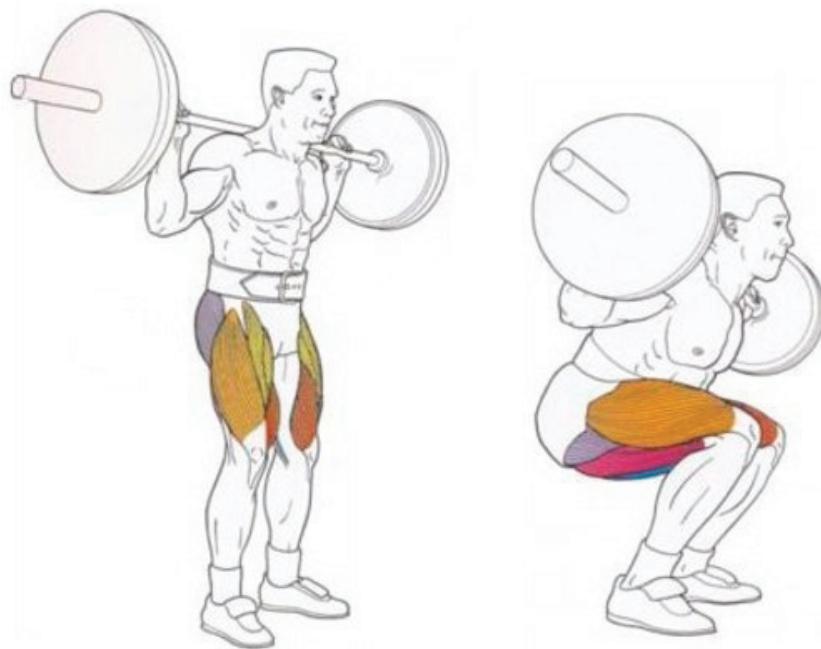

Рис. 3

Данное упражнение выполняется в раундовой системе. То есть три минуты спортсмен выполняет данное упражнение, минуту отдыхает. Рекомендуется выполнять данное упражнение не менее трех раундов.

— Удары с резиновыми амортизаторами.

Суть упражнения: закрепить амортизатор к устойчивой опоре на уровне груди. Продеть в получившуюся петлю правую/левую руку, и крепко ухватитесь за резину. Отступить от опоры, чтобы амортизатор натянулся. Развернуться к опоре в полоборота и принять боевую стойку: колени чуть согнуты, левая нога впереди правой, правая рука сжата в кулак и поднята к подбородку. Поворачивая корпус влево/вправо, помогайте себе толчком задней правой ноги и, объединяя эти движения в одно целое, нанесите правой рукой прямой удар. Вернитесь в исходное положение и повторите. Сделав нужное количество повторов, выполнить упражнение с другой рукой. Рекомендуется выполнять данное упражнение по раундовой системе, минимум три раунда, между раундами отдых одна минута. Допускается коррекция тренировочного процесса со стороны руководителя занятия.

— «Круговые упражнения»

Суть данных упражнений в выполнении без отдыха нескольких «кругов» различных упражнений

Пример «круга»: без отдыха выполнить 10 отжиманий с хлопками, выпрыгивания на тумбу 10 раз, 10 раз перевести туловище из упора-присев в упор лежа. Минимальное количество подходов для опытного спортсмена-3. Количество подходов определяется руководителем занятия.

Этап 3. Техническая подготовка спортсмена.

Цель: сформировать правильное выполнение ударов, приемов и бросков с технической точки зрения. Обучить военнослужащего эффективно применять силу в условиях, близким к боевым/соревновательным.

Примеры упражнений:

— Упражнения для правильного технического выполнения ударов: отработка ударов по лапам с инструктором по рукопашному бою/руководителем занятия, отработка приемов и бросков, удержаний на манекене (обязательное условие-необходима коррекция и оценка действий спортсмена руководителем занятия).

— Имитация боевой ситуации: Выполнение серии ударов/бросков/приемов на партнере, манекене в полной защитной экипировке (защитный жилет, перчатки-краги, щитки, защитный шлем, ката). Необходимо выполнять данные приемы из неудобных положений, после кувыроков (для стабилизации вестибулярного аппарата). Все действия необходимо выполнять под чутким руководством руководителя занятий.

Тренеру сборной команды необходимо контролировать эффективность тренировочного процесса по динамике результатов спортсменов.

Рекомендуется использовать следующие методы тестирования тренером сборной команды армейского рукопашного боя: количество точных ударов по лапам за определенное количество времени, силу ударов по электронному силометру.

Заключение

Развитие силы удара у спортсмена армейского рукопашного боя является непростым педагогическим процессом. Разработанная нами методика развивает силовые, скоростные и технические показатели военнослужащего. Объединение трех этапов подготовки в единый тренировочный цикл обеспечивает высокую подготовку спортсмена к требованиям армейского рукопашного боя, что обеспечивает качественную физическую и психологическую подготовку будущего офицера к выполнению служебно-боевых задач.

Литература:

1. Иванов-Катанский С. А. Основы рукопашного боя для спецподразделений. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. — 384 с.
2. Верхушанский Ю. В. Основы специальной силовой подготовки в спорте. — М.: Советский спорт, 2013. — 216 с.
3. Приказ Министра обороны РФ от 20.04.2023 N 230 «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации».

Особенности формирования профессиональных компетенций у бакалавров физкультурного профиля по дисциплине «теория и методика физического воспитания» в контексте развития силовых способностей

Строев Иван Егорович, студент магистратуры

Научный руководитель: Семянникова Валентина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина (Липецкая область)

Статья посвящена особенностям формирования профессиональных компетенций у бакалавров физкультурного профиля в процессе изучения дисциплины «Теория и методика физического воспитания» с учётом развития силовых способностей. Раскрываются содержательно-методические характеристики профессионального становления студентов, рассматриваемые в контексте реализации компетентностного подхода. Выделяются ключевые профессиональные компетенции и их взаимосвязь с развитием силовых возможностей студентов.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, теория и методика физического воспитания, физическая культура, образовательные стандарты, бакалавриат, физические способности, сила, развитие физических качеств.

Features of the formation of professional competencies in bachelors of physical science profile in the discipline «theory and methodology of physical education» in the context of the development of strength abilities

This article examines the development of professional competencies in bachelor's degree students majoring in physical education while studying the course «Theory and Methodology of Physical Education», taking into account the development of strength abilities. It explores the substantive and methodological characteristics of students' professional development, examined within the context of a competency-based approach. Key professional competencies and their relationship to the development of students' strength abilities are highlighted.

Keywords: professional competencies, theory and methodology of physical education, physical culture, educational standards, bachelor's degree, physical abilities, strength, development of physical qualities.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования процессов профессиональной подготовки бакалавров физкультурного профиля, ориентированной на обеспечение высокого уровня готовности выпускников решать профессионально значимые задачи. Современный рынок труда предъявляет высокие требования к уровню квалификации специалистов в области физической культуры и спорта, особенно в части владения методами и средствами эффективной организации тренировочной и развивающей деятельности [1].

Одной из важнейших составляющих такой подготовки выступает дисциплина «Теория и методика физического воспитания», направленная на формирование у студентов комплекса специальных знаний и навыков, позволяющих эффективно организовывать и управлять процессом физического воспитания и спортивной подготовки. Среди значимых направлений развития профессиональных компетенций особое внимание уделяется вопросам развития силовых способностей, поскольку именно эта группа физических качеств определяет уровень общей работоспособности организма и лежит в основе многих видов спорта.

Целью настоящей статьи является выявление специфики формирования профессиональных компетенций у бакалавров физкультурного профиля в контексте развития силовых способностей в процессе изучения дисциплины «Теория и методика физического воспитания».

Под профессиональными компетенциями понимают совокупность знаний, умений и навыков, необходимых специалисту для осуществления своей профессиональной деятельности. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования (ФГОС ВО), выпускники бакалавриата по направлениям подготовки «Физическая культура» и смежным областям должны обладать определёнными общими и специальными компетенциями, среди которых выделяются [4]:

- Способность применять знания о закономерностях функционирования человеческого организма и особенностях адаптации организма к физическим нагрузкам.
- Владение методами диагностики функциональных состояний и динамики физической подготовленности человека.
- Умение разрабатывать и реализовывать индивидуальные и групповые программы физического воспитания и спортивной подготовки.
- Готовность обеспечивать безопасность участников образовательного процесса при проведении занятий физическими упражнениями и спортом.

Для достижения указанных целей большое значение имеет систематизированное освоение специальной дисциплины «Теория и методика физического воспитания», предусматривающее ознакомление студентов с основами планирования, организации и контроля учебно-воспитательного процесса, приобретение навыков анализа и разработки комплексных программ, учитывающих особенности разных возрастных категорий занимающихся.

Особое внимание уделяется формированию прикладных навыков управления процессами укрепления здоровья, коррекции телосложения, развития двигательной активности и улучшения физической подготовленности населения разного возраста и пола.

Развитие силовых способностей представляет собой важную составляющую профессиональной подготовки будущих специалистов по физической культуре и спорту. Силовая подготовка занимает центральное место в структуре общей физической подготовки, являясь базой для успешного овладения спортивными техниками и поддержания высоких показателей работоспособности в повседневной жизнедеятельности [1].

Среди главных задач, решаемых студентами в процессе освоения дисциплины «Теория и методика физического воспитания», выделяют:

Помимо чисто теоретического осмыслиения материалов, значительное внимание уделено отработке практических навыков, осуществляемых в форме лабораторных работ, семинарских занятий, самостоятельной внеаудиторной работы и прохождения педагогической практики. Данные мероприятия направлены на закрепление приобретённых знаний и выработку устойчивого умения адаптировать теорию к практике, учитывая конкретные условия среды и возрастные особенности обучающихся [5].

Компетенции будущего специалиста формируются в результате сложного взаимодействия трёх компонентов:

1. Когнитивного компонента (уровень знаний).
2. Операционного компонента (способность действовать).
3. Эмоционально-ценостного компонента (мотивационная готовность и нравственное отношение к профессии).
4. В зависимости от степени выраженности каждого компонента возможно различное качество сформированной компетенции. Уровень когнитивной составляющей определяется глубиной освоения теоретических положений, уровнем операционной — способностью успешно применять полученные знания на практике, эмоционально-ценостной — степенью заинтересованности в выбранной специальности и устойчивостью интереса к решению профессиональных задач.

При изучении дисциплины «Теория и методика физического воспитания» особое внимание уделяется обеспечению оптимального баланса всех трех элементов, чему способствует включение различных активных методов обучения: проблемных лекций, деловых игр, моделирования ситуаций и др. [2].

Эффективность формирования профессиональных компетенций зависит от ряда условий, среди которых ключевыми являются:

- Качество научно-методического сопровождения образовательного процесса.
- Высокий профессионализм профессорско-преподавательского состава.
- Наличие современной материально-технической базы.
- Соответствие используемых методик современным требованиям и рекомендациям международной научной школы.

Особенно важно учитывать наличие достаточного количества лабораторий и специализированных помещений, оснащённых необходимым оборудованием, а также разработку индивидуальных траекторий обучения, учитывающих личностные особенности и предпочтения студентов.

Несмотря на позитивные тенденции в развитии системы подготовки кадров в области физической культуры и спорта, существует ряд серьёзных препятствий, затрудняющих достижение желаемого результата:

- Недостаточная обеспеченность материальными ресурсами некоторых региональных университетов.
- Нехватка опытных преподавателей и специалистов высокой квалификации.
- Низкий уровень вовлечения студентов в самостоятельную работу.
- Отсутствие чётких механизмов оценки и сертификации профессиональных достижений студентов.

Кроме того, недостаточное финансирование исследовательской деятельности зачастую препятствует проведению полноценных исследований и разработке оригинальных авторских методик, повышающих конкурентоспособность российского спортивного образования.

Процесс формирования профессиональных компетенций у бакалавров физкультурного профиля по дисциплине «Теория и методика физического воспитания» характеризуется высоким уровнем сложности и требует учёта множества факторов, влияющих на итоговую квалификацию молодых специалистов. Подготовка высококвалифицированного кадрового ресурса возможна лишь при условии последовательного внедрения передовых методик и технологий, постоянного обновления содержания учебных планов и стандартов, тесного сотрудничества науки и производства, активного привлечения лучших представителей отечественной и зарубежной науки и практики [3].

Особый акцент необходимо сделать на развитии силовых способностей студентов, поскольку этот компонент физической подготовленности оказывает существенное влияние на работоспособность организма и способность достигать высоких спортивных результатов. Совершенствование системы подготовки должно включать широкое внедрение инновационных технологий, активное привлечение студентов к научно-исследовательской работе, создание благоприятных условий для самообразования и самореализации будущих профессионалов в области физической культуры и спорта.

Литература:

1. Бочкарева, Т.И., Алексеенко, А. В. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности будущих учителей физической культуры // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2018. № 10 (162). С. 34–38.
2. Галкин, Ю. А. Образовательные технологии XXI века: Опыт применения в вузах // Вестник МГПУ. Серия «Психология и педагогика». 2019. № 3. С. 12–17.

3. Зайцев, Г. К. Эффективность формирования физической подготовленности молодёжи в вузах // Научно-теоретический журнал «Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки». 2019. Том 24. Вып. 1. С. 5–10.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура (бакалавриат). Утверждён приказом Минобрнауки России № 1561 от 1 декабря 2016 г.
5. Харламова, Н. Н. Основы физического воспитания школьников. Учеб.-методич. пособие — Москва: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2017. 168 с.

Физическая культура как средство профилактики выгорания у специалистов сферы информационной безопасности

Федорова Диана Кирилловна, студент;

Павлюченко Михаил Сергеевич, студент;

Ванин Артем Викторович, студент

Научный руководитель: Егоров Дмитрий Евгеньевич, кандидат педагогических наук, доцент
Московский политехнический университет

Целью данного исследования является анализ проблемы выгорания у специалистов сферы информационной безопасности и предложение способа решения этой проблемы. В качестве методов исследования применялось наблюдение, сравнительный анализ данных, а также анализ литературных источников. В работе была обоснована актуальность проблемы выгорания работников сферы информационной безопасности, а также проанализированы статистические данные, позволяющие оценить эффективность физической нагрузки для профилактики симптомов выгорания. В результате исследования были выявлены ключевые особенности работы сотрудников сферы информационной безопасности, а также проанализирована применимость физической нагрузки для профилактики выгорания в контексте выявленных особенностей. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для повышения продуктивности и предотвращения снижения работоспособности сотрудников сферы кибербезопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, профилактика, выгорание, снижение работоспособности, кибербезопасность, физическая активность, психоэмоциональное состояние, стресс

Введение

Специалисты сферы информационной безопасности работают в среде, характеризующейся высоким уровнем стресса, постоянной угрозой киберинцидентов и необходимостью непрерывного совершенствования профессиональных знаний. Как отмечают аналитики, специалисты в области информационной безопасности вынуждены постоянно держать оборону, работая в условиях, где всего два варианта развития событий: либо компанию взломают, либо нет. Психологическое напряжение, возникающее в такой ситуации, напрямую влияет на качество решений и результаты труда сотрудников отделов кибербезопасности.

Проблема выгорания в ИТ-сфере [2], включая информационную безопасность, является актуальной как для российских, так и для международных компаний. Высокий уровень стресса приводит к потере квалифицированных кадров, снижению эффективности работы и возрастанию киберугроз.

В связи с этим поиск эффективных методов профилактики выгорания сотрудников [1] становится стратегической задачей для организаций. Одним из наиболее

доступных и научно обоснованных подходов является систематическое применение физической культуры и спорта как средства укрепления физического и психического здоровья.

Специфика выгорания работников сферы информационной безопасности

Специалисты информационной безопасности сталкиваются с уникальным набором факторов, способствующих развитию выгорания:

1. Любая ошибка в системе безопасности может привести к серьезным последствиям: утечкам данных, финансовым убыткам, репутационному ущербу организации. Эта постоянная угроза создает перманентное напряжение.
2. Сотрудники кибербезопасности находятся в ситуации, где количество возможных отрицательных исходов потенциально бесконечно, а положительный исход (отсутствие инцидентов) воспринимается как норма, а не достижение.
3. Специалисты вынуждены обрабатывать огромные объемы информации о потенциальных угрозах, уязви-

мостях и инцидентах, что приводит к информационному стрессу.

4. Растущее число кибератак с использованием методов социальной инженерии приводит к дополнительному стрессу и требует постоянного повышения внимательности всех сотрудников организации.

5. Недостаток квалифицированных специалистов приводит к перегруженности и расширению зоны ответственности каждого сотрудника, особенно руководителей направлений.

Результатами выгорания являются серьезные последствия, выражющиеся со стороны сотрудников в снижении производительности, ухудшении здоровья, нарушении сна, а со стороны организации — в потере квалифицированных кадров, росте киберинцидентов и возрастании затрат на найм и обучение новых сотрудников.

Физическая нагрузка как профилактика выгорания

Физическая активность оказывает прямое воздействие на эндокринную, центральную и периферическую нервную систему, а также на кровоснабжение мозга, что в комплексе способствует снижению стресса, стабилизации психического состояния и улучшению когнитивных функций [4].

Анализ статистических данных [2, 3] показал, что физическая активность часто связана со снижением риска наступления выгорания и что эффект усиливается при комбинировании аэробных упражнений с силовыми тренировками. Полученные в ходе анализа данные прямо указывают на специфические эффекты физической активности:

- снижается эмоциональное истощение (основной компонент выгорания);
- повышается уровень личных достижений и эффективности;

Литература:

1. Смирнова, О. Ю. Терапия и профилактика синдрома эмоционального выгорания // О. Ю. Смирнова, А. В. Худяков // Медицинская сестра. — 2011. — № 7. — С. 36–40.
2. Naczenski L. M. Systematic review of the association between physical activity and burnout / L. M. Naczenski, J. D. de Vries, M. L. M. van Hooff, M. A. J. Kompier // Journal of Occupational Health. — 2017. — URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5721270> (дата обращения: 16.12.2025).
3. Bascelli P. Association Between Physical Activity and the Risk of Burnout in Health Care Workers: Systematic Review / P. Bascelli, C. G. La Torre, P. Mereghetti et al. // JMIR Public Health Surveill. — 2024. — URL: <https://publichealth.jmir.org/2024/1/e49772/> (дата обращения: 16.12.2025).
4. Артёмова, Т. С. Как влияют физические нагрузки на психику человека / Т. С. Артёмова, Ю. В. Кормилицын // Вестник науки. — 2023. — № 12 (69), Том 4. — С. 1282–1285.
5. Питкин, В. А. Влияние физической культуры на психическое здоровье человека / В. А. Питкин // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. — 2023. — № 8 (222). — С. 260–265.

– снижается деперсонализация через улучшение социальной связности.

Одним из ключевых механизмов, с помощью которых физическая активность предотвращает выгорание, является психологическое отстранение от работы. Специалисты сферы информационной безопасности часто находятся в постоянной мысленной включенности в проблемы безопасности, даже вне рабочих часов. Физическая активность обеспечивает создание четкой границы между работой и личным временем, а также возможность восстановиться от напряженной умственной деятельности посредством переключения внимания на физические ощущения.

Результатами внедрения физической активности в рабочий график специалистов сферы информационной безопасности будет повышение самоэффективности, улучшение качества сна и увеличение общей работоспособности и выносливости каждого отдельного сотрудника, что, в свою очередь, повлечет за собой повышение качества результатов труда и снижение количества инцидентов безопасности.

Заключение

Проведенное исследование проблемы выгорания специалистов в области информационной безопасности позволило получить важные результаты как с теоретической, так и с практической точки зрения. Теоретическая значимость заключается в углублении понимания проблемы выгорания, ее актуальности и необходимости быстрого выявления и решения. Практическая значимость состоит в выявлении эффективного решения проблемы выгорания сотрудников подразделений информационной безопасности и установление факта применимости физических нагрузок для профилактики указанной проблемы.

Разработка комплекса физических упражнений для повышения продуктивности сотрудников информационной безопасности

Федорова Диана Кирилловна, студент;
 Павлюченко Михаил Сергеевич, студент;
 Ванин Артем Викторович, студент

Научный руководитель: Черепанова Ирина Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент
 Московский политехнический университет

В статье представлена разработка комплексной программы упражнений, направленной на повышение стрессоустойчивости сотрудников подразделений информационной безопасности (ИБ). Актуальность исследования обусловлена проблемой профессионального выгорания и повышенного уровня стресса среди специалистов в области ИБ, что ведет к снижению эффективности работы, ошибкам в принятии решений и высокой текучести кадров. В качестве методов исследования применялось наблюдение, сравнительный анализ данных, а также анализ литературных источников. В работе проведен анализ стрессогенных факторов, характерных для сферы информационной безопасности, и представлена методология разработки эффективного для решения проблемы комплекса упражнений, основанного на современных знаниях в области физиологии. Предложенная программа включает дыхательную гимнастику и физические упражнения, адаптированные к условиям корпоративной среды. Результаты исследования демонстрируют практическую применимость разработанного комплекса и его потенциал для улучшения психического и физического здоровья, а также производительности труда сотрудников.

Ключевые слова: информационная безопасность, стрессоустойчивость, продуктивность, кибербезопасность, физическая активность, комплекс упражнений, стресс, дыхательная гимнастика

Введение

Сотрудники подразделений информационной безопасности сталкиваются с уникальными профессиональными вызовами, которые создают существенное психологическое давление. Специалисты сферы ИБ работают в условиях постоянной угрозы и высокой ответственности: любая пропущенная атака может привести к критическим для организации последствиям. Согласно последним исследованиям [3], более половины специалистов по информационной безопасности испытывают стресс выше среднего уровня, а около трети замечают значительное ухудшение своего психического здоровья.

Проведенный Gartner анализ [2] показывает, что в ближайший год более половины руководителей компаний, отвечающих за кибербезопасность, собираются покинуть свои должности. Основные причины — это высокий уровень стресса и профессиональное выгорание. Кроме того, исследование Trend Micro [1] установило, что 70 % руководителей отделов ИБ и SOC (Security Operation Center — Центр мониторинга и реагирования на инциденты) заявили, что нагрузка, связанная с обработкой предупреждений о потенциальных угрозах, влияет на их жизнь и эмоциональное состояние даже вне рабочего времени.

Специфические стрессогенные факторы в информационной безопасности

Для начала необходимо сформировать понимание проблемы, опираясь на профессиональную специфику: специалисты сферы ИБ систематически подвергаются

влиянию комплекса взаимосвязанных стрессогенных факторов. Это:

- постоянное чувство угрозы, связанное с тем, что ежедневно злоумышленниками предпринимаются попытки преодолеть системы защиты, что, в свою очередь, создает ощущение неизбежной опасности;
- ответственность за ошибки, которые могут привести к материальному и репутационному ущербу для организации или к компрометации конфиденциальных данных;
- информационная перегрузка, связанная с обработкой ложных срабатываний, что создает когнитивную усталость;
- необходимость круглосуточного мониторинга и готовности к срочному реагированию на инциденты нарушает баланс между личной жизнью и работой.

Игнорирование вышеперечисленных факторов влечет серьезные последствия, заключающиеся в снижении производительности, ухудшении качества труда и уходе специалистов из-за выгорания, что, в свою очередь, приведет к потере прибыли организации из-за отсутствия квалифицированных кадров, сниженной производительности сотрудников и увеличению времени простоя систем ИБ, нуждающихся в обслуживании и администрировании компетентными сотрудниками.

Разработка комплекса физических упражнений, исходя из условий корпоративной среды

В свете обозначенной проблемы и потенциальных рисков ее игнорирования необходимость разработки эффективного решения с учетом особенностей отрасли

становится основополагающей для будущего ИБ организаций.

За восстановление и релаксацию организма отвечает парасимпатическая нервная система, активация которой способствует снижению частоты сердечных сокращений, артериального давления, релаксации мускулатуры и углублению дыхания. Самыми действенными способами активации парасимпатической системы [4, 5] являются глубокое диафрагмальное дыхание через нос с замедленным выдохом и физическая активность, обеспечивающая посттренировочную релаксацию.

Исходя из этих двух ключевых особенностей, комплекс упражнений будет включать в себя дыхательную гимнастику и умеренную, легко реализуемую в корпоративных условиях, физическую нагрузку.

Описание упражнений разработанного комплекса и ожидаемые результаты

Первым компонентом комплекса упражнений является глубокое диафрагмальное дыхание. Для выполнения этого упражнения необходимо:

1. Удобно расположиться, положить одну руку на грудь, другую — на живот.
2. Вдыхать через нос так, чтобы поднимался живот, а не грудь.
3. Выдыхать медленно и через рот.
4. Практиковать не менее 5–10 минут ежедневно.

Второй компонент включает в себя набор несложных упражнений, простота и быстрота реализации которого способствует легкости интеграции в рабочий процесс сотрудников организации.

1. Динамические растяжки:
 - медленные круговые движения головой (по 30 секунд в каждую сторону);
 - растяжка боковых мышц (по 30 секунд на каждую сторону);
 - вращение плечами (1 минута).
2. Мобилизация позвоночника:
 - наклоны туловища вперед-назад (1 минута);
 - повороты туловища (1 минута);
3. Активизирующие упражнения:
 - приседания (20 раз);

Литература:

1. 70 % Of SOC Teams Emotionally Overwhelmed By Security Alert Volume // Trend Micro. — 2021. — URL: <https://newsroom.trendmicro.com/2021-05-25-70-Of-SOC-Teams-Emotionally-Overwhelmed-By-Security-Alert-Volume#continue> (дата обращения: 22.12.2025).
2. Sarraf, S. Stress pushing CISOs out the door / S. Sarraf // CSO Online. — 2023. — URL: <https://www.csionline.com/article/574639/stress-pushing-cisos-out-the-door.html> (дата обращения: 17.12.2025).
3. Two-thirds of cybersecurity professionals increasingly stressed: survey // HRD America. — 2024. — URL: <https://www.hcamag.com/us/news/general/two-thirds-of-cybersecurity-professionals-increasingly-stressed-survey/508421> (дата обращения: 17.12.2025).
4. Калинина, Е. Н. Некоторые аспекты диафрагмального дыхания / Е. Н. Калинина, С. С. Горбачев, Ю. П. Гетман // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики: сборник

- отжимания от стола или стены (15 раз);
- прыжки на месте (30 раз) или быстрая ходьба на месте.

В общей сложности комплекс упражнений занимает около 7 минут, что позволяет легко включить его в рабочий график без значительных затрат времени. Рекомендуемая частота выполнения приведенного комплекса — три раза в течение рабочего дня, что является оптимальной периодичностью для приведенных упражнений.

Опираясь на научные данные [4] и практический опыт применения подобных программ [5], можно ожидать следующих результатов (при условии регулярной практики):

- быстрого снижения острого стресса в критических ситуациях;
- улучшения качества сна сотрудников подразделений ИБ;
- повышения концентрации внимания и улучшения когнитивных функций;
- снижения текучести кадров;
- повышения профессиональной удовлетворенности;
- повышения качества работы и принимаемых решений.

Заключение

Проблема профессионального выгорания и стресса среди сотрудников служб информационной безопасности является критической для организаций и требует комплексного подхода. Разработанный комплекс упражнений, основанный на современных знаниях в области физиологии, представляет практическую, научно обоснованную стратегию для повышения стрессоустойчивости.

Программа содержит два ключевых компонента:

1. Регуляцию нервной системы через дыхательные техники.
2. Физическую активизацию организма для выпуска накопленного напряжения.

Внедрение предложенной программы в рабочий график подразделений ИБ потенциально может не только улучшить качество жизни и психическое здоровье сотрудников, но и повысить эффективность и плодотворность работы, что, в свою очередь, улучшит кибербезопасность организации в целом.

статьей по материалам национальной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования кафедры физического воспитания Кубанского ГАУ, Краснодар, 28–29 октября 2020 года. — Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2020. — С. 94–100.

5. Фитнес и нервная система: как влияют нагрузки? // World Class Mag. — 2025. — URL: <https://worldclassmag.com/fitness/fitnes-i-nervnaya-sistema-kak-vliyayut-nagruzki> (дата обращения: 17.12.2025).

ПРОЧЕЕ

Эффективность механизмов государственной и региональной поддержки семьи, материнства и детства в Московской области: анализ современных практик и перспектив развития

Мерлина Анна Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Тараторин Евгений Викторович, кандидат педагогических наук, доцент
Московский международный университет

В статье рассматриваются современные направления и механизмы государственной и региональной политики в сфере поддержки семьи, материнства и детства в Российской Федерации, с акцентом на Московскую область как социально и экономически развитый регион, реализующий инновационные формы адресной помощи населению. Проводится сравнительный анализ инструментов, действующих в рамках национального проекта «Семья» и комплексных региональных программ. Особое внимание уделено вопросам целевой результативности мер, их влиянию на снижение уровня бедности семей с детьми и формирование социальной стабильности. По итогам анализа выдвигаются предложения по совершенствованию механизмов межуровневой поддержки с позиции адаптивного управления и адресного подхода.

Ключевые слова: государственная поддержка, материнство, детство, социальная политика, социальный контракт, семейная ипотека, демографическое развитие.

Семья, материнство и детство традиционно признаются фундаментальными социальными институтами, определяющими воспроизводство человеческого потенциала и демографическую динамику российского общества. Актуальность темы обусловлена современными вызовами — снижением рождаемости, нарастанием имущественного неравенства и демографическим старением, что требует комплексного переосмысливания стратегий социальной поддержки.

На рубеже 2024–2025 годов Российская Федерация вступила в новый этап реализации государственной семейной политики, закреплённый национальным проектом «Семья», начавшим действие с 1 января 2025 года. Одновременно субъекты Федерации, в том числе Московская область, внедрили дополнительные меры регионального уровня, направленные на конкретизацию федеральных инициатив и их адаптацию к социально-экономическим реалиям региона.

В этой связи анализ эффективности механизмов поддержки семьи в Московской области представляет значительный научный и практический интерес: область демонстрирует высокие показатели социальной активности, структурное разнообразие форм помощи и тенденции к цифровизации социальных услуг.

Современные научные концепции рассматривают эффективность социальной политики через призму результативности (outcome) и воздействия (impact). В контексте поддержки семьи это выражается не только в объёме выделенных ресурсов, но прежде всего — в их способности улучшать качество жизни, способствовать социальной самореализации и укреплению института семьи. Эффективный механизм поддержки должен быть системным, адресным и устойчивым.

Методологически исследование базируется на принципах межуровневого взаимодействия:

— федеральный уровень определяет рамочные направления — стратегические цели, нормативную базу, источники финансирования;

— региональный уровень обеспечивает конкретизацию и адаптацию мер в зависимости от территориальных особенностей, демографической структуры и бюджета субъекта.

Начиная с 2025 года, ключевое значение имеет национальный проект «Семья», инициированный Указом Президента РФ, целью которого является повышение рождаемости, укрепление института семьи и снижение уровня бедности семей к 12 % к 2030 году.

В Московской области механизм реализации федеральной политики конкретизирован в Законе Московской области от 28 мая 2025 года № 91/2025ОЗ «О внесении изменений в Закон Московской области «О мерах социальной поддержки семьи и детей», а также в ряде подзаконных актов регионального правительства [1].

Региональная политика, таким образом, строится на сочетании федеральных инструментов (материнский капитал, семейная ипотека, единое пособие) и дополнительных мер поддержки, ориентированных на стимулирование рождаемости, поддержку молодых и многодетных семей, развитие социального предпринимательства.

Национальный проект «Семья» представляет собой интеграционную модель, объединяющую экономические, социальные и культурные меры. Его ключевыми блоками выступают следующие направления (таблица 1).

Таблица 1. Ключевые направления реализации национального проекта «Семья» [2]

Направление поддержки	Механизмы реализации	Целевые индикаторы
Жилищная обеспеченность	Семейная ипотека по ставке до 6 % годовых; погашение до 450 тыс. руб. при рождении третьего ребёнка	Рост доли семей с улучшенными жилищными условиями на 25 % к 2030 г
Финансовая поддержка	Материнский капитал, единое пособие, налоговые возвраты для работающих родителей	Снижение доли семей с детьми ниже прожиточного минимума
Социальная инфраструктура	Создание 1000 комнат матери и ребёнка, строительство детсадов и продлёнок, центров культурного развития	Повышение доступности инфраструктуры и вовлечённости женщин в образовательные процессы
Адресная помощь	Социальные контракты на самообеспечение, обучение, предпринимательство	Рост числа семей, вышедших из состояния бедности, не менее чем на 50 % к 2030 г

Согласно данным федерального мониторинга, программы национального проекта обладают выраженным мультиплектическим эффектом: каждая рублёвая единица, вложенная в поддержку семьи, в среднем повышает экономическую активность населения на 1,3–1,5 рубля за счёт роста потребления и малого предпринимательства [3].

Московская область занимает ведущие позиции в Российской Федерации по уровню социально-экономического развития и охвату семей государственной поддержкой. В 2025 году регион реализует ряд уникальных мер, направленных на усиление адресности и финансовой устойчивости семейного сектора, представленных в таблице 2.

Таблица 2. Меры региональной поддержки семей в Московской области

№	Мера поддержки	Основное содержание	Размер и условия предоставления
1	Единовременная выплата при рождении третьего ребёнка	Поддержка молодых семей до 35 лет	300 тыс. руб., при условии постоянной регистрации и гражданства РФ
2	Выплата на замену земельного участка	Альтернатива натуральной льготе на землю	400 тыс. руб., требует регистрации в регионе не менее 10 лет
3	Социальный контракт	Финансирование общественно полезных инициатив семьи	До 350 тыс. руб. на бизнес, 200 тыс. — на подсобное хозяйство
4	Субсидия на ипотеку	Погашение части долга при рождении третьего ребёнка	До 450 тыс. руб., согласованно с федеральной программой
5	Поддержка семей с детьми-инвалидами	Ежегодная выплата на питание и одежду	Размер определяется региональным министерством соцзащиты

Особенностью региональной политики является **сочетание материальных и социальных механизмов**, что позволяет не только компенсировать расходы, но и повышать качество семейной жизни.

Рассмотрение эффективности невозможно без анализа возникающих **социально-экономических эффектов и рисков. Положительные эффекты:**

1. Повышение финансовой устойчивости семей среднего класса и многодетных родителей.
2. Активизация женской занятости и развитие гибких форм занятости.
3. Рост доверия к институтам власти благодаря прозрачности региональных программ.
4. Социальная консолидация вокруг ценностей материнства и детства.

Также, рассмотрим основные риски и ограничения:

- избыточная бюрократизация процедур оформления выплат;
- неравномерность охвата сельских и городских зон;
- недостаточный мониторинг обратной связи и удовлетворенности семей мерами поддержки;

— эффект зависимости («пассивного потребления») при отсутствии инструментов мотивации к саморазвитию.

Для минимизации рисков важно применять оценку социального воздействия, предполагающую анализ долгосрочных результатов, а не только текущих выплат.

Также, одним из важнейших трендов является переход к цифровым сервисам государственной поддержки, включающим онлайнподачу заявлений, межведомственные базы данных и использование искусственного интеллекта в обработке обращений. Московская область активно использует региональный портал госуслуг, интегрированный с системами Минсоцразвития и СФР. Такой подход существенно сокращает сроки выплат: если в 2020 году среднее время назначения пособия составляло 17 дней, то в 2025 году — менее 5 дней.

В перспективе возможно внедрение персонализированных цифровых профилей семьи, автоматически предлагающих доступные меры поддержки в зависимости от состава и доходов домохозяйства.

Анализ показывает, что наибольший эффект достигается в случаях комплементарного действия мер, когда региональная поддержка усиливает федеральную. К примеру:

— молодая многодетная семья может одновременно получить **материнский капитал, выплату 300 тыс. рублей по региональной программе и субсидию до 450 тыс.** для погашения ипотеки;

— семья, оформившая **социальный контракт**, получает возможность участия в **программах самообеспечения**, что дополняет выплаты и стимулирует автономность.

Такое взаимодействие соответствует концепции **многоуровневого социального государства**, где ключевой акцент переносится с прямой дотации на **поддержку потенциала развития семьи**.

На ближайшие годы перспективным видится переход от системы **постфактумвыплат к превентивной модели управления семейными рисками**, где основное внимание уделяется раннему выявлению уязвимых семей, профилактике бедности, поддержке репродуктивного здоровья и сочетанию финансовых и образовательных мер. К числу приоритетов можно отнести:

1. Укрепление молодёжной и студенческой семейной политики (создание комнат матери и ребёнка, гибкие образовательные траектории).
2. Развитие социального предпринимательства в семейной среде.
3. Расширение практики региональных социальных контрактов, в том числе с возможностью участия НКО.
4. Повышение квалификации специалистов социальной сферы, работающих с семьёй.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что политика поддержки семьи, материнства и детства в Московской области выстраивается сегодня в логике устойчивого развития и межуровневой координации. Регион демонстрирует положительную динамику основных социальных индикаторов, высокую степень цифровизации услуг и развитие адресных программ.

Эффективность действующих механизмов обусловлена синергией федеральных и региональных мер, их адаптацией к локальным условиям и ориентацией на реальные потребности населения. Вместе с тем дальнейшее совершенствование требует внедрения качественных инструментов мониторинга воздействия, усиления коммуникации с семьями и формирования культуры партнёрства между государством, бизнесом и обществом.

В перспективе к 2030 году Московская область может стать试点ным регионом, демонстрирующим устойчивую модель **«социально-инновационного семейного уклада»**, основанную на интеграции экономических стимулов, социальной инфраструктуры и ценностной поддержки института семьи.

Литература:

1. Закон Московской области от 28 мая 2025 г. № 91/2025ОЗ «О внесении изменений в Закон Московской области «О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области» (принят постановлением Московской областной Думы от 15 мая 2025 г. № 25/111П).
2. Национальный проект «Семья» [Электронный ресурс]: URL: — <http://government.ru/rugovclassifier/915/about/> (дата обращения: 12.12.2025).
3. Маткапитал и не только. Какие социальные выплаты доступны семьям с детьми в Москве в 2025 году [Электронный ресурс]: URL: — <https://msk1.ru/text/gorod/2025/06/01/75524462/> (дата обращения: 12.12.2025).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 51 (602) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 31.12.2025. Дата выхода в свет: 07.01.2026.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.